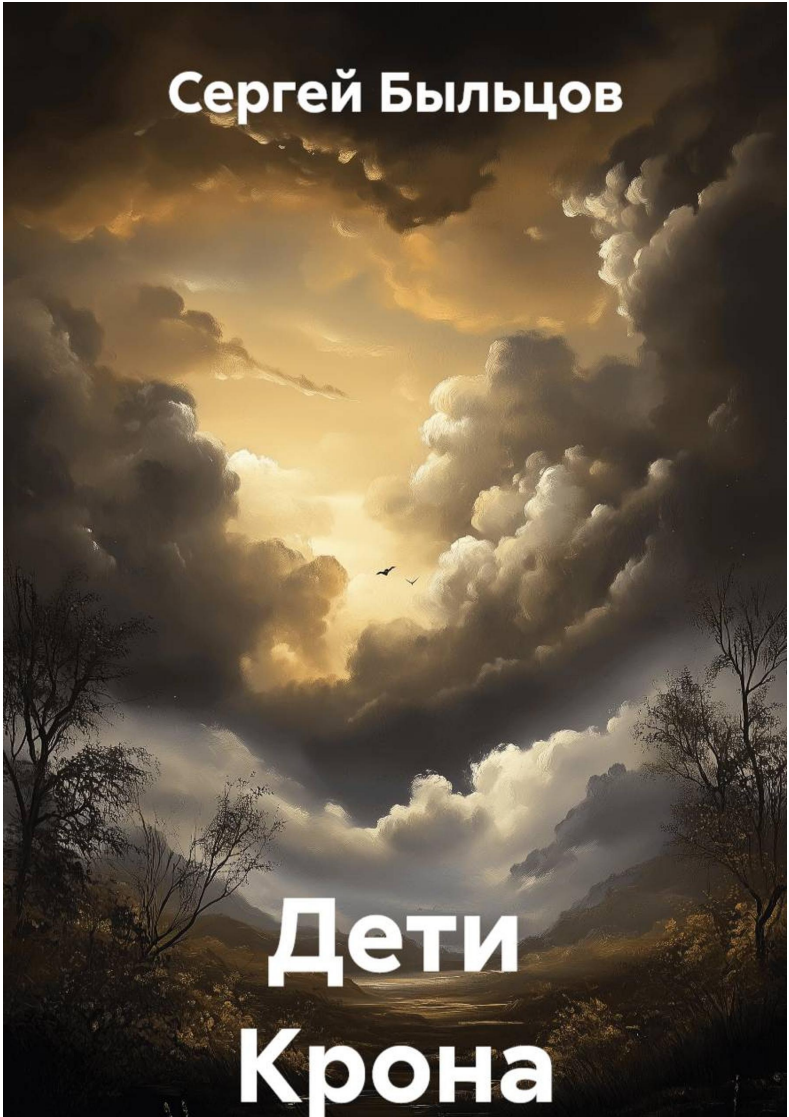

Сергей Быльцов
Дети
Крона

Сергей Быльцов
Дети Крона

https://litres.ru/74709352
SelfPub; 2026

Аннотация

«Дети Крона» открывают в серии «Боги и герои Древней Греции» новый цикл, посвящённый олимпийским богам, рожденным титанами Кроном и Реей: Зевсу и Гере, Аиду, Посейдону, Деметре и Гестии. Зевс и Гера — верховные божества, а остальные – их братья и сестры. Книга рассказывает не просто о семье Зевса: в эпическом повествовании сплетаются власть и долг, всесильность и крепость духа, безопасность и уязвимость. Олимпийским богам свойственны все человеческие чувства и эмоции (любовь, верность, ревность), в том числе и самые негативные (ненависть, зависть, подлость). Личные и личностные конфликты богов — порой, согласно «Илиаде» Гомера, доходящие до рукопашных схваток — становятся метафорой общественных норм, а их поступки — зеркалом человеческих ценностей античного мира.

Следующие книги серии «Дети Зевса» и «Афродита» — завершат эту внутри серийную трилогию, показав, как из поколения в поколение менялся облик блистательных высей Олимпа и их божественных обитателей.

Содержание

Вступление 19
Древние боги 31
Родители шести олимпийских богов титаны Крон и Рея 44
Последние Ураниды 52
Рождение Зевса 60
Молодость Зевса 82
Олимпийские боги 101
Брачные отношения Зевса 119
Первый брак с Метидой 119
Второй брак с Фемидой 137
Третья и последняя супруга Гера 151
Дети Зевса и Геры 190
Мстительная Афродита обрекает Зевса на необузданную любвеобильность 210
Конец ознакомительного фрагмента. 212

Сергей Быльцов
Дети Крона

Оглавление

Вступление
Часть I. Введение
1. Генеалогическая схема основных греческих богов
Древние боги
2. Космические божества
3. Боги I поколения
4. Боги II поколения
5. Титаны и титаниды
Родители шести олимпийских богов титаны Крон и Рея
6. Рея
7. Крон
8. Крон оскопляет Урана
Последние Ураниды
9. Эринии, Гиганты и нимфы Мелии
10. Афродита
Часть II. Зевс и Гера
Рождение Зевса
11. Крон проглатывает пятерых своих детей
12. Рея подсовывает Крону вместо шестого ребенка камень и спасает его
13. Место рождения Зевса

14. Имя Зевса
15. Вооруженная пляска Куретов
16. Смех новорожденного Зевса
17. Кормилицы Зевса Адрастея, Амалфея, Эга и Ида
18. Рог изобилия и дикие пчелы

Молодость Зевса

19. Юный Зевс - древний бог дневного света
20. Древний Зевс – так же и бог дождя
21. Знакомство с Метидой
22. Метида предлагает опоить Крона зельем, чтобы освободить братьев и сестер Зевса.
23. Зевс опоил Крона, и тот изрыгнул братьев и сестер
24. Судьба Крона
25. Раздел мира

Олимпийские боги

26. Человекоподобность бессмертных богов
27. Непостижимый образ олимпийских богов
28. Отношение к людям
29. Всемогущество
30. Справедливость
31. Мнение Эвгемера об олимпийцах

Брачные отношения Зевса

Первый брак с Метидой

32. Юношеский брак
33. Зевс узнает от Геи оракул о возможном сыне Метиды
34. Зевс коварно завлекает Метиду любовной игрой и

проглатывает ее

35. Лаас и Афина

36. Между первым и вторым браком

Второй брак с Фемидой

37. Женитьба на древней Титаниде

38. Оры - богини времен года, законности и мира

39. Богини справедливости Дике, Астрея и Адрастея

40. Развод Зевса и Фемиды

Третья и последняя супруга Гера

41. Рождение Геры

42. Детство Геры

43. Юность Геры

44. Юная Гера поневоле уступает домогательствам Зевса

45. Свадьба Зевса и Геры

46. Брачное празднество

47. Гименей и Эвтерпа предрекают новобрачным долгий, но не слишком счастливый брак.

48. Свадебные подарки богов

49. Почему не все олимпийцы одарили новобрачных и танцевали ли на свадьбе Хариты и Музы?

50. Третий законный брак Зевса

51. Гера любит спорить с супругом.

52. Ревнивица Гера. Дедалы

53. Выдуманный Тифаон

Дети Зевса и Геры

54. Первенец Геры Гефест

55. Рожденный от цветка Арес
56. Исчезнувшие без следа дочери Ангела и Арга
57. Геба
58. Илифия
Мстительная Афродита обрекает Зевса на необузданную любвеобильность
59. Отец всех бессмертных и смертных
60. Зевс влюбляется в появившуюся на Олимпе Афродиту.
61. Любовное проклятие Афродиты Зевсу
Божественные возлюбленные Зевса
Деметра и Кора (Персефона)
62. Деметра рожает Кору
63. Кора рожает Загрея [44]
64. Гера натравливает Титанов Коя и Крия на Загрея
Зевс тщетно пытается с Роком бороться
65. Зевса посещает Мойра Лахесис
66. Царь богов узнает возможности Мойр
67. Олимпиец изругивает Геру и прощает
Эвринома
68. Древняя морская богиня
69. Дочери Хариты
Астерия
70. Безумная дева Астерия против воли сочетается с Зевсом
71. Геката - богиня высокой судьбы

Лето

72. Самая милая и кроткая богиня Лето становится возлюбленной Зевса

73. Злокозненность Геры к Лето

74. Рождение Аполлона и Артемиды

75. Гера издевается над Лето, ругая ее детей

Майя

76. Красивейшая Плеяда

77. Сын Гермес [20]

Электра

78. Зевс, отдается во власть Гимэроту с Электрой

79. Сыновья Иасион и Дардан

Тайгета

80. Строптивая Плеяда

81. Сын от Тайгеты Лекедемон

Селена

82. Сверкающий глаз ночи

83. Дети Зевса и Селены

Медея

84. Колхидская царевна, влюбившаяся в вождя аргонавтов Ясона

85. Зевс безуспешно пытается возлечь с хитроумной Медеей

Мнемосина

86. Титанида - олицетворение памяти

87. Рождение Муз

88. Занятия каждой из Муз

Борьба Зевса за власть

Титаномахия

89. Многолетняя борьба олимпийцев с Титанами

90. Прометей советует Зевсу выпустить из Тартара Киклопов и Гекатонхейров

91. Прометею удается убедить Зевса выпустить из Тартара Старших Уранидов

92. Зевс спускается в Тартар и убивает Кампу

93. Кронид освобождает Киклопов и Гекатонхейров

94. Решающая битва Титаномахии [14]

95. Судьбы Древних Титанов Уранидов

96. Зевс приговаривает Атланта держать на плечах небо

Бунтарь – зевсоборец Прометей

97. Зевс по поручению Мойры приказывает Прометею создать новую породу людей

98. Прометей с братом Эпиметием лепят живых тварей и людей

99. Прометей обманывает Зевса в ритуале жертвоприношения

100. Прометей похищает небесный огонь

101. Зевс решает жестоко отомстить Прометею

102. Боги судят Прометея

103. Наказание Титана-бунтаря

104. Как наказание и несчастье людям за деяния Прометея по приказу Зевса создается Пандора

Предначертание Мойры Лахесис о необходимости рождения полубогов

105. После победы в Титаномахии Зевс, несмотря на угрозу Геи, почивает на лаврах

106. Мойра указывает Зевсу на необходимость появления полубогов

Любовь Зевса к юношам

107. Зевс в обличье орла похищает Ганимеда

108. Виночерпий богов

Смертные возлюбленные Зевса и дети - полубоги от них

Ниоба

109. Первая связь Зевса со смертной женщиной

110. Зевс рассказывает о связи с Ниобой богам

111. Гера не поверила в измену Зевса со смертной, и Аргос становится ее любимым городом

Плуто

112. Зевс сочетается с Плуто и становится отцом Тантала

113. Знаменательная ссора Зевса и Геры

114. Преступления и наказание сына Тантала

115. Зевс произносит речь перед богами и наказывает Тантала

116. Малоизвестные девы, с которыми Зевс сочетался

Семела

117. Стрела Эрота и сон фиванской царевны [44]

118. Зевс изливает как нектар семя в лоно Семелы [44]

119. Апата дает Гере обманную подпояску [44]

120. Гера коварно губит доверчивую Семелу [46]

121. Как Зевс мог допустить, чтобы возлюбленная Семела сгорела от молний?

122. Гера много лет преследует Диониса и доводит его до безумия

Дия

123. Сон наяву

124. Дерзкий герой, покусившийся на царицу Аида

Антиопа

125. Любовь Зевса под обличьем сатира

126. Жизнь Антиопы

Дочери Асопа

127. Синопа

128. Фива

Эгина

129. Битва Асопа за дочь

130. Гера посылает мор на Эгину. Мирмидоны

131. Сын Зевса благочестивый Эак и внук Теламон

132. Внук Зевса Пелей и пророчество о сыне Фетиды

Каллисто

133. Соблазнение нимфы в дочернем обличье [46]

134. Гера наказывает Каллисто [46]

135. Аркад и Ликаон

Ио

136. Превращение соблазненной Зевсом юной жрицы в корову

137. Освобожденная Ио после скитаний рождает Эпафа [46]

Леда

138. Зевс потоптал Немесиду в образе гусыни

139. Зевс в образе лебедя к Леде спустился

140. Елена Прекрасная

141. Диоскуры

Европа

142. Зевс в образе быка похищает финикийскую царевну [44],[46].

143. Сын Зевса Минос I законодатель и его внук Минос II

144. Сыновья Зевса Сарпедон и Радамант

Даная

145. Зевс золотым дождем проливается к деве в темницу

146. Персей – победитель Медусы-Горгоны

Алкмена

147. Зевс просит Артемиду задержать Амфитриона в лесах невиданным обилием дичи

148. Зевс возлег с Алкменой в облике ее мужа

149. Священная клятва Зевса

150. Гера задерживает роды Алкмены

151. Гера полвека преследует Геракла, совершавшего подвиги

152. Гера усыновляет Геракла

Основатель племени героев

153. Происхождение слова «герой»

154. Буйная доблесть и непомерная дерзость героев

155. Зевс и Гермес рассуждают о судьбах героев

156. Зевс учреждает Элисиум на Островах Блаженных

157. Каталог героев по характеру деятельности и другим достижениям

Гигантомахия

158. Племя страшных чудовищ

159. Битва олимпийцев с Гигантами на Флегрейских полях

160. Решающая помощь Геракла

Тифономахия

161. Рожденный Геей Тифон вступает в битву с Зевсом

162. Тифон побеждает в первой битве и обездвиживает Зевса

163. Зевсу возвращают сухожилия, и он готовится к новому сражению

164. Мойра заставляет Гею опоить Тифона

165. Победа над Тифоном

Бунт олимпийских богов

166. Верховный бог

167. Бунт олимпийцев под предводительством Геры

Всемогущество царя олимпийских богов

168. Узнав оракул о сыне Фетиды, Зевс выдает ее замуж за смертного

169. Зевс - Созерцатель и Судья

Культ Зевса

170. Атрибуты
171. Почитание
Часть III. Посейдон
Становление Посейдона
172. Рождение и имя
173. Участие в разделе мира
174. Посейдон отбирает власть у прежних богов моря и становится единовластным царем водного мира.
175. Ссылка на работы к Лаомедонту
Споры за собственность
176. Поединок с Афиной за Аттику
177. Тяжба с Герой за Арголиду
178. Битва с Дионисом и Гелием [44]
179. Спор с Фебом за Дельфы
180. Спор с Зевсом за Эгину
181. Война с Атлантом за Атлантиду
Брачные отношения
Законная супруга и дети
182. Амфитрита
183. Дочери Бентесекима и Рода
184. Сын Тритон
185. Протей
Божественные возлюбленные и дети от них
186. Галия. 6 сыновей и дочь Родос
187. Гея. Сын Антей и дочь Харибда
188. Деметра. Сын Арион и дочь Деспойна

189. Афродита. Сын Эрикс
190. Медуса. Дети Пегас и Хрисаор
191. Меланиппа
192. Арна

Некоторые из смертных возлюбленных Посейдона

193. Амимона насытила ласками прадеда
194. Сын и правнук Навплий
195. Бероя [44]
196. Эвринома. Беллерофонт
197. Тиро. Пелий и Нелей
198. Эфра. Сын Тесей
199. Эвриала. Сын Орион
200. Фооса. Сын Полифем
201. Онея. Сын Арион
202. Хлорида. Сын Периклимен
203. Алопа. Сын Гиппофой
204. Силея. Сын Прокруст
205. Мелия. Сын Амик
206. Молиона. Сыновья Эврит и Ктеат
207. Арена. Сыновья Идас и Линкей
208. Калика. Сын Кикн
209. Ифимедия. Сыновья Отт и Эфиальт
210. Хиона (дочь Борея). Сын Эвмолп
211. Кенида - Кеней
212. Эврита (Бафиклея). Сын Гилиррофий

Культ Посейдона

213. Атрибуты
214. Почитание
Часть IV. Аид
Древний бог подземелья
215. Покровитель посевов и плодородия
216. Ужасный бог
217. Справедливейший и совсем не злой бог
218. Бог домосед, обожающий Кербера
219. Незримый владыка немых
220. Гостеприимный и щедрый хозяин
Подземная обитель Аида
221. Асфоделивые луга
222. Реки Аида
223. Преисподняя
224. Элисиум (Острова Блаженных)
Окружение Аида
225. Паромщик Харон
226. Зевс по просьбе Аида проводит судебную реформу
227. Судьи царства немых
228. Садовник Аскалаф и пастух Менет
229. Разные подземные боги и богини
230. Демонические божества и чудовища
Супруга Аида
231. Грозное желание жениться
232. Зевс решает отдать дочь в жены брату [31]
233. Аид похищает Кору

234. Аид расправляется со свидетельницей Кианеей [46]
235. Свадьба [31]
236. Превращение Коры в Персефону
237. Погубленные Персефоной
238. Любовник Персефоны Адонис
Живые посетители Аида
239. Тесей и Пирифой
240. Геракл
241. Орфей
Культ Аида
242. Атрибуты
243. Почитание
Часть V. Деметра
Благая богиня
244. Великая мать
245. Законодательница и покровительница чародеев
246. Деметра наказывает аппетитом
247. Деметра влюбляется в Иасиона
248. Сыновья Деметры Филомел и Плутос
Блуждания Деметры в поисках дочери.
249. Деметра с Гекатой у Гелиоса [20]
250. Гнев Деметры, вызванный встречей с Зевсом [46]
251. Деметра воспитывает Демофонта [20]
252. Триптолем
253. Возвращение Персефоны
254. Изменяющееся положение Персефоны

Культ Деметры
255. Атрибуты
256. Почитание
Часть VI. Гестия
257. Защитница семейного очага
258. Сватовство Посейдона и Аполлона
259. Происшествие с Приапом [48]
260. Нисхождение с Олимпа
261. Почитание Гестии
Литература
Первоисточники
Современная литература

Вступление

Книга «Дети Крона» открывает в серии «Боги и герои Древней Греции» новый цикл, посвящённый олимпийским богам.

Серия была задумана ещё в 2012 году и включает восемнадцать книг, охватывающих практически всю традиционную античную мифологию. Её внутренняя хронология выстроена так, чтобы читатель мог пройти путь от истоков мироздания, буквально от сотворения мира к его устоявшемуся порядку:

Древние божества (Боги Эллады)
Титаны (Боги Эллады)
Дети Крона (Олимпийские боги)
Дети Зевса (Олимпийские боги)
Афродита (Олимпийские боги)
Прометей (Герои-богоборцы)
Ясон и Медея (Герои-скитальцы)
Геракл (Герои-истребители чудовищ)
Гераклея — 1 (Герои-истребители чудовищ)
Гераклея — 2 (Герои-истребители чудовищ)
Тесей (Герои-истребители чудовищ)
Эдип (Герои-рокоборцы. Герои Фиванских войн)
Ахилл (Герои Троянской войны)

Одиссей (Герои-скитальцы)
Эней (Герои-скитальцы)
Орест (Герои-мстители)
Орфей (Герои-музыканты)
Генеалогические схемы богов и героев Эллады

Цикл о героях (№№6–17) охватывает всех знаменитых персонажей Эллады, о которых сохранилось достаточно сведений в первоисточниках для написания полноформатной книги. Разумеется, тысячи менее известных героев в серию не попали. Возможно, о некоторых из них — например, о героях - мастерах Дедале и Трофонии, героях-охотниках Кефале и Орионе, и других известных, но недостаточно знаменитых героях, будет рассказано в дополнительной книге «Разные герои».

Сначала появились мои книги о героях, а не о богах потому, что мне казалось, что они значительно ближе и интереснее широкому читателю. Кроме того, из-за огромного объёма работы и преклонного возраста я не был уверен, что смогу завершить всю серию. Так книга о величайшем и любимейшем герое Эллады Геракле стала «первым блином», который, надеюсь, оказался комом только в том смысле, что я, нащупывая свой стиль, писал ее трудно и долго.

В цикле о богах я тоже начинаю не с «Древних божеств» и «Титанов», а с их потомков - олимпийских богов, это книги «Дети Крона», «Дети Зевса» и «Афродита». Можно не успеть написать все задуманное, а олимпийские боги игра-

ют главенствующую роль во всех без исключения книгах серии потому, что их значение в мифологии и в жизни древних греков невозможно переоценить.

Название «олимпийские боги» происходит от горы Олимп, где они обосновались после победы над титанами. Это главные божества древнегреческого пантеона богов, и они заметно отличаются от других божеств. Однако и они не существовали вечно: это третье поколение богов, прямые потомки древних титанов Крона и Реи — Зевс, Гера, Деметра, Гестия, Посейдон и Аид. Они родились тогда, когда уже существовали два поколения богов, и потому их правильнее называть не демиургами – творцами вселенной, а новой властью, управляющей всем наблюдаемым миром.

После того как не проглоченный Кроном Зевс, потому что мать подменила его камнем, освободил милых братьев и сестёр из чрева хитроумного и безжалостного отца и возглавил восстание, олимпийцы победили титанов в бурной десятилетней титаномахии и заслуженно заняли пьедестал в божественной иерархии. Сначала они поделили мир. «Большая тройка» братьев распределила между собой главные сферы влияния: Зевс взял небо и верховную власть, Посейдон — моря и все воды, Аид — подземный мир; землю оставили в общей собственности. Это была уже не слепая стихия титанов, а Миропорядок. Зевс не только вершил суд и карал, но и заложил в людях стыд и стремление к справедливости, столь милой сердцу богов, дал им законы.

Однако при всей своей несокрушимой мощи, по сравнению с людьми, причастными смерти, олимпийцы не всемогущи: они не могут нарушать незыблемых законов природы, из которой произошли и от которой зависят. Например, они не в силах изменить прошлое и не могут даже умереть. В этом их трагическое величие: они — вершина божественной власти, но не её абсолют.

Композиционно «Дети Крона» состоят из пяти частей: Зевс и Гера, Аид, Посейдон, Деметра и Гестия. Первая часть — самая важная, ведь царственные Зевс и Гера — верховные божества, а остальные – их братья и сестры. Но книга рассказывает не просто о семье Зевса: в эпическом повествовании сплетаются власть и долг, всесильность и крепость духа, безопасность и уязвимость… Олимпийским богам свойственны все человеческие чувства и эмоции (любовь, верность, ревность…), в том числе и самые негативные (ненависть, зависть, подлость…). Личные и личностные конфликты богов — порой, согласно «Илиаде» Гомера, доходящие до рукопашных схваток — становятся метафорой общественных норм, а их поступки — зеркалом человеческих ценностей античного мира.

О природе олимпийских богов спорили ещё в древности, и эта полемика сама по себе — большая часть мифологии. Плутарх в «Мнениях философов» объяснял антропоморфизм тем, что человек приписывает высшим силам свои добродетели: ведь из всех живых существ самое прекрас-

ное и могущественное — человек, украшенный силой ума и различными добродетелями. Отсюда и желание видеть богов похожими на лучших из нас.

Другие, как Климент Александрийский, настаивали, что божество не должно быть телесным и уж тем более подобным человеку: оно может быть ветром, молнией, морем, скалой — всем, что людям внушает трепет.

Третьи, подобно стоику Клеанфу, описывали природу бога как упорядоченную, справедливую, святую, бесстрашную, беспечальную и неизменно величавую — то есть как некий идеал, превосходящий всё человеческое.

Существовал и рационалистический подход. Эвгемер, прозванный Безбожником, утверждал, что все боги Эллады первоначально были царями, героями, завоевателями или благодетелями народа, впоследствии обожествлёнными. Например, ему приписывается мысль, что Зевс был великим воином и древним царём Крита, а его могилу в Кноссе на протяжении многих веков показывали любопытным. Для Эвгемера мифы — это искажённая реальная история человечества, а боги — обожествлённые герои.

Именно эта множественность взглядов — от поэтического до философского и исторического — делает олимпийцев особенно интересными и для любителей мифологии, и для студентов-гуманитариев. Первые найдут здесь живые запоминающиеся образы, драматические и яркие сюжеты. Вторые увидят, что миф работает как культурный код: он отра-

жает представления о власти, семье, справедливости и природе человека. А вместе это возможность увидеть, как одна и та же история может быть прочитана по-разному — и почему эти прочтения важны не только для античности, но и для нас сегодня.

Особенно важную роль и в этой книге, как и во всей серии, играет стилизация речи. Вся прямая речь, а также внутренние монологи богов, намеренно выдержаны в «античном» ключе — не как буквальная имитация древнего языка (это сделало бы текст трудно читаемым), а как узнаваемая интонация: иногда торжественная, иногда ритмичная, эмоциональная…, но обязательно с опорой на устойчивые обороты, которые ассоциируются с эпосом, гимнами и с индивидуальностью персонажей.

«Дети Крона», как и остальные книги серии, написаны на стыке традиционной античной мифологии и беллетристики: это художественная интерпретация мифов, систематизированных, стилизованных и объединённых в единое целое. Мне, как и в предыдущих книгах, хотелось, чтобы читатель постоянно ощущал не выдохшийся до наших дней аромат античности и одновременно чувствовал авторский голос, звучащий современно. Поэтому я сознательно балансирую между строгой мифологической традицией и художественной свободой. С одной стороны, я строго придерживаюсь канонических сюжетов: все ключевые события, родственные связи и пр. соответствуют первоисточникам. С другой —

я придаю богам индивидуальные черты, стараюсь создавать их психологически объёмными, яркими, чтобы за их божественной сущностью виделся живой характер. Так, Зевс и Гера — не просто могущественные властители нетленного Олимпа, но супруги, чьи бесконечные ссоры нередко доходят до драк, что не удивительно, ведь их законный брак длился тысячелетия, и они оба чрезмерно самолюбивы.

Зевс — великий правитель богов, властный, не терпящий неповиновения, подверженный приступам лютого гнева и порой жестоко, но, по его мнению, справедливо карающий провинившихся. При этом он мудр, справедлив и очень любвеобилен. Я наделил его также лукавством и рефлексией, которая проявляется в его внутренних монологах, стилизованных под «древность», как и вся прямая речь в книге. Рефлексируя, Зевс порой испытывает такие внутренние конфликты, что прячет слёзы под язвительной усмешкой или маской величия. Эта двойственность интонации помогает показать бога и как абсолютную власть, и как личность, раздираемую внутренними конфликтами и противоречиями.

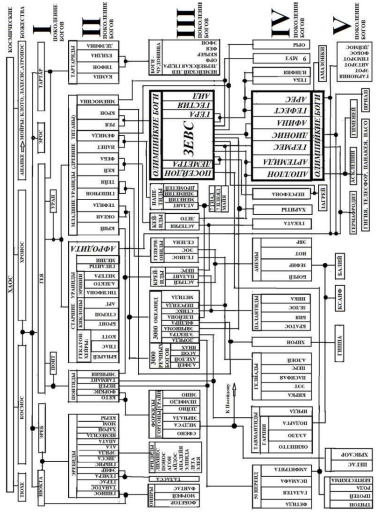
Так же и Гера — не просто стремящаяся к власти «кознодейка» и непомерно ревнивая царица, но и вызывающая эмпатию страдающая от бесконечных измен мужа добродетельная женщина.

«Дети Крона» — первая часть цикла об олимпийских богах. Следующие книги — «Дети Зевса» и «Афродита» — завершат эту внутри серийную трилогию, показав, как из по-

коления в поколение менялся облик блистательных высей Олимпа. Начинать нужно именно с этой книги: в ней великие боги впервые делят мир на сферы влияния и устанавливают правила игры для богов и людей. В их противоречивой, страстной, порой жестокой природе кроется притягательность этих образов: они не идеальны, не всемогущи, но именно они попытались навести во Вселенной миропорядок, без которого невозможна гармония, которая по Аристотелю, всё мироздание, то есть небо и землю, и весь космос в целом упорядочила через смешение противоположнейших начал.

Часть I. Введение

Генеалогическая схема основных греческих богов

Генеалогическая схема (древо) древнегреческих богов не может быть однозначной, поскольку сами родословные отдельных богов у разных древних авторов не редко сильно отличаются. При этом, среди этих родословных нет эталонных и потому приходится выбирать с помощью тех или иных критериев, например, таких, как распространенность или авторитет первоисточника.

Генеалогическая схема богов не может быть так же полной, поскольку невозможно уместить имена всех известных богов на одном листе. Только основных общеэллинских бо-

гов наберется несколько сотен, даже, если не раскрывать имена больших групп божеств, таких как 9 Муз, 50 Нереид, 150 Гигантов, 3000 Океанид и столько же речных богов (Потамов).

Космических божеств большинство мифологов обычно не выделяют в особую группу, однако, для того чтобы понять откуда взялись боги вообще и в частности боги I поколения, это на предлагаемой схеме сделано. Среди них наиболее важная роль в книге отведена дочерям всемогущей богини Необходимости Ананке Мойрам, олицетворяющим непостижимо таинственный Рок и Могучую Судьбу. В орфических гимнах богиню Необходимости считали дочерью Афродиты Урании, что мало обоснованно. При этом многие известные философы отводят Ананке и Мойрам чрезвычайно важную роль в мироздании и поддержании Миропорядка.

Согласно Аполлодору, от Фемиды, дочери Урана, родились у Зевса дочери Оры — Эйрена, Эвномия и Дика, затем Мойры — Клото, Лахесис и Атропос. Лучший знаток божественных генеалогий Гесиод в «Теогонии», поет, что Мойр родила чернокрылая Ночь; этого же мнения придерживаются орфики. Прокл же, прямо говорил, что великая жутколикая богиня необходимости Ананкэ — мать Мойр. Ученик Сократа и учитель Аристотеля «универсальный человек» Платон в «Государстве» так же говорит, что сидящие около Сирен другие три существа —Мойры, дочери Ананки: Л*а*хесис, Клот*о* и *А*тропос.

В схеме выбран вариант Прокла, Платона и некоторых других древних авторов.

Самыми многочисленными и могучими богами были 12 древних Титанов (Младших Уранидов), их дети и внуки, однако в результате грандиозной десятилетней войны – Титаномахии, они были побеждены новыми богами, обосновавшимися на Олимпе. Олимпийские боги по рождению являлись тоже Титанами, но после ужасной для всех Титаномахии они стали противопоставлять себя Древним Титанам, которых они считали дикими.

14 олимпийских богов – это главные боги греческого пантеона. 6 олимпийских богов - Уранидов принадлежат к богам III поколения, 7 олимпийских богов – это дети Зевса, они относятся к богам IV поколения и 14-я олимпийка - Афродита – богиня II поколения.

При этом, олимпийские боги – не творцы Вселенной и не создатели мира, они сами некогда появились и, значит они только *почти* всемогущие и *почти* бессмертные. Олимпийцы управляют миром, но и сами подчиняются основным законам природы, олицетворением которых является богиня Необходимости Ананке и ее дочери Мойры. Имена Олимпийцев, играющих в античной мифологии центральную, определяющую роль, на схеме выделены крупным жирным курсивом.

В любом генеалогическом древе очень важна его непосредственная компоновка, особенно, если древо очень боль-

шое. Предлагаемое расположение богов является оригинальным. Как видно, каждое из поколений богов расположено вдоль своего горизонтального ряда. Поэтому блок олимпийских богов разделен на 2 части: одна - это боги III поколения (6 Титанов, детей Крона и Реи: Зевс, Аид, Посейдон, Гера, Деметра и Гестия), и другая – боги IV поколения (7 детей Зевса: Аполлон, Артемида, Арес, Афина, Гермес, Гефест и Дионис). Четырнадцатая олимпийская богиня Афродита выделена, как и остальные олимпийцы, шрифтом и находится на своем месте - в блоке Старших Уранидов – богов II поколения.

Древние боги

Космические божества

Изначально существовал только Хаос – мрачная неупорядоченная громада, первопотенция - источник всякой жизни в мире и самого мира. После того, как вечный Хаос породил Космос (Миропорядок) появились космические божества: Хронос (время), Ананке (Необходимость) и Тюхе (Случайность). Все необходимые законы возникли вместе со Вселенной, и Ананке, являясь воплощением этих законов, строго начала следить за их соблюдением и за Миропорядком.

Миропорядок зиждется на законах природы, над которыми даже олимпийские боги не властны. Однако не только богам, но и людям была предоставлена свобода воли. Пользуясь не благоразумно свободой выбора, и боги, и люди могли погубить не только себя, но и землю. Например, безрассудный сын Солнца Фаэтон, не сумел справиться с огненными конями отца и чуть не сжег всю землю, приблизившись к ней слишком близко на огненной колеснице. Сам Зевс испугался: как бы пылать от стольких огней не начал бы неба священный Эфир и Длинная Ось Мировая не зажглась бы. Вспомнил Владыка Олимпа, как непреложные Мойры вещали, что некогда время наступит, когда море, земля и небесный дворец загорятся, — гибель будет грозить всей дивнослаженной мира громаде. На коленях Ананке вращается Ми-

ровое Веретено, ось которого — Мировая Ось с полюсами на концах, и никогда не дремлющие дщери Ананке Мойры, ее наместницы на земле, днем и ночью следят за соблюдением богами и людьми установленного Необходимостью Миропорядка.

Первоначально Мойра означала «часть», затем - предназначенный человеку срок жизни, который связан со смертью так же естественно, как и рождение, и только потом Мойрой стали называть Участь, Удел, Долю. Поэтому вначале считалось, что Мойра есть у всех людей, и она только одна, впоследствии стали говорить о трех Мойрах, связанных с рождением, жизнью (периодом между рождением и смертью) и смертью человека.

В первоисточниках Мойры редко являются непосредственными персонажами, скорее они незримо присутствуют.

Гомер поет, что Мойра – это Доля, Судьба, это Участь и смерть человека и, что Судьбы не избег ни один земнородный муж, ни отважный, ни робкий, как скоро на свет он родится. Пред Мойрой и сами боги трепещут.

Мойры чужды, как жестокости, так и жалости; они не испытывают никаких чувств и знают лишь необходимость и неизбежность. Мойры – это, прежде всего, богини закономерности и их главная обязанность – поддержание незыблемого Миропорядка как на земле среди людей, так и среди богов на небесах.

Старшей дочери богини необходимости Ананке Мойре

Лахесис (Ткачихе) часто необходимо встречаться с богами, владевшими небом высоким и с людьми, для смерти рожденными и потому по совету своей великой матери она приняла облик моложавой старухи, чтобы в нее никто никогда не влюблялся. Младшие сестры Лахесис очень редко бывали на земле и на блистательных высях Олимпа, тем не менее, чтобы их различали, Клото (Пряха) выбрала облик зрелой красавицы, а Атропа (Неизбежная) - юной девы.

Клото вытягивает нити жизни из Веретена, лежащего на коленях Ананке в момент появления ребенка на свет. У одетой в белоснежные одежды зрелой красавицы Пряхи на голове, как и у ее сестер, водружена ромбическая серебряная корона, в левой руке у нее находится алмазный жезл вечности, а в правой – веретено Ананке, с которым она никогда не расстается.

У Лахесис (дающая жребий), высокой статной старухи с молодыми глазами, есть постоянно меняющийся шар, на котором она намечает Участь каждого человека и бога. Кроме того, у нее есть сверток с наиболее важными предопределениями Судьбы – колечками, которые она нанизывает на нити Судеб богов и людей.

Говорят, по указанью богини Ананке боги судили всесильные, человекам несчастным, жить на земле в огорчениях: бессмертные одни беспечальны. Людям же Лахесис вешает такие колечки на нити жизни, что на каждое счастье им обязательно два или три несчастья приходят.

У Мойры Атропос, имеющей облик юной девушки в первом цвету, есть особенные золотые весы для взвешивания жребиев, солнечные часы для точного определения момента смерти и адамантовы (алмазные) ножницы, с помощью которых она перерезает нити жизни, если они не обрываются сами в конце установленного для каждого смертного срока. Как только наступает смерть, нить жизни в непрерывно ткущемся полотне Судеб исчезает. Атропос, несмотря на облик юной девушки, очень ответственно относятся к своему делу. Среди своих непреложных сестер эта юная дева самая непререкаемая и потому ее имя означает «Неизбежная».

Гесиод поет, что тяжко карают Мойры и мужей, и богов за проступки, и никогда не бывает, чтоб тяжкий их гнев прекратился раньше, чем полностью всякий виновный отплату получит.

Плиний Старший говорит, что во всем мире люди призывают единую Судьбу. Ее одну обвиняют, ей одной вменяют все что происходит, о ней одной только и думают, ее же одну восхваляют и осыпают упреками. Она одна заполняет оба столбца — расходов и доходов — во всей ведомости человеческой жизни. До такой степени мы подчиняемся всемогущему Року, что и боги по сравнению с ним не столь уж важны.

Зевс в «Зевсе уличаемом» Лукиана говорит: ничто не случается без воли Мойр, но все возникшие имеет такую Судьбу, какая предназначена их пряжею. На вопрос: равны ли

могущественные и таинственные Рок, Промысел и Судьба трем непреложным Мойрам, Зевс уклоняется от ответа, объявляя этот вопрос хитрым, взятым у проклятых софистов. Софисты же говорят, что боги находятся в таком же рабстве, как и люди, и служат тем же властительницам Мойрам. При этом, он добавляет, что положение бессмертных богов гораздо хуже человеческого: людям хоть смерть дарует свободу, а несчастье богов беспредельно, и их рабство, навитое на большое веретено Ананке, будет длиться вечно.

Младшая сестра Ананке Тюхе, (случайность) – космическое божество, олицетворяющее неустойчивость и случайность мира, делающие его принципиально непредсказуемым.

Цицерон в трактате «О природе богов» говорит, что образование неба и земли произошло по природе без всякого воздействия извне, но вследствие некоторого случайного стечения.

Над Случаем не властен даже Рок, и некоторые, подобно Еврипиду, говорят, что Случай над любым расчетом глумится.

Так же и Аполлодор Каристийский в "Писаре" восклицает:

- О род людской! Оставив жизнь приятную, почто лишь об одном вы все заботитесь - воюя меж собой, всегда вредить себе? Иль, может быть, богами нашей нынешней поставлен править жизнью некий Случай-бог, невежда дикий, ни добра

не знающий, ни зла, и слепо наугад катящий нас куда придется?

Говорят, что у богини случая Тюхе есть незаконнорожденный (потому, что она никогда не была замужем) сын Кайрос (Счастливый случай или Благоприятный момент). Кайрос, похож на неуловимый миг удачи, который всегда возникает неожиданно, и поэтому им очень трудно воспользоваться.

Квинт Гораций Флакк советовал друзьям, урвать хотя бы часок, пока благосклонен к ним Счастливый случай. Упущенный же Благоприятный момент почти никогда не повторяется.

Боги I поколения

Через установленное жутколикой Ананкой время родилось первое поколение богов: всепобеждающий Эрос (Притяжение), Гея (Земля), таинственная черная Нюкта (Ночь), мрачный Эреб (Мрак) и бездонный Тартар (Бездна).

Эрос был всеобъемлющей силой притяжения между всеми первоначалами, своего рода Творец. Эрос, возникший на заре мироздания, исключал то, что впоследствии стали понимать под словом "любовь". Эрос стал одним из родителей крылатого крошки-бога Эрота (Любовь). Матерью Эрота стала богиня любви и красоты Афродита, а отцом бог кровавой войны Арес. Эрос же, занявший место творца, соединял и разъединял, но сам не ощущал ни красоты, ни безобразия, он был безличным божеством, одним из законов Фю-

сис (природы), которая всем управляет.

Богиня Гея стала прародительницей земной поверхности, гор, лесов, морей и рек, а также богов, людей и зверей. Широкогрудая Гея, по замыслу богини Необходимости Ананке должна была дать всеобщий безопасный приют всем своим многообразным чадам и сыграть важнейшую роль в процессе создания живой природы.

После Геи – земли родились ее младшие братья ужасный Тартар бездонный и всегда угрюмый Эреб. Тартар — это глубочайшая бездна, находящаяся под царством мертвых, глубоко в недрах Земли. По Гесиоду, именно в Тартаре залегают все начала и все концы всего сущего: там вдали от бесплодной пучины морской, и от звездного неба все залегают один за другим и концы, и начала, страшные, мрачные. Даже и боги пред ними трепещут. В Тартаре, говорят, залегают Пуп земли, через который проходит Мировая ось и корни земли и горько-соленого моря, здесь сосредоточены все концы и начала.

Эреб по понятиям многих древних греков занимал промежуточное место между ужасным Тартаром, находящимся глубоко под землей и Аидом, безмолвным царством бесплотных теней. Аид был мрачным по сравнению с солнечным миром, но мрак Эреба был более густой и тягучий.

Вместе с Эребом из Хаоса родилась чернокрылая беззвездная и безлунная Ночь – Нюкта. Иногда таинственную богиню Ночи называют Ахлидой (тьма). Нюкта таинственна,

она источник высших, вечных тайн, но эти тайны постепенно раскрываются так же, как на смену ночи приходит сияющий день. Гомер признает Ночь настолько великой богиней, что даже Зевс перед ней благоговеет: Он благоговейно боялся, как бы ни вызвать неудовольствие быстрой Ночи. Смертные боятся черной таинственной Ночи, в темноте может скрываться неведомая опасность, и потому полная чернота может вызывать ужаснейший страх.

Согласно «Теогонии» поэта и рапсода Гесиода, уже в ранней юности вдохнувшего дар божественных песен, Гея, прежде всего, родила широкое Звездное Небо - Урана, чтоб он покрыл ее всюду, и чтобы прочным жилищем служил для вновь рожденных богов. Также еще без влеченья любовного родила она Понт - шумное море бесплодное. Уран и Понт, рожденные Геей из себя - без участия отцов, стали ее первыми мужьями.

Небо объемлет землю и море, окружает все, что в водах морей и на суше. Потому и название ему — небосвод (затвердевший воздух), граница природы, простирающаяся над миром. Орфики в гимне называют Всеродителя Урана, не крушимой частью мирозданья, старшим в роду, и началом всего и всему завершеньем. Куполом он над землею простерся, дом всеблаженных богов. Главной чертой первого сына, рожденного без отца и первого супруга Геи, была его огромная плодовитость – более полусотни могучих детей. С нежностью глядя с небесной высоты на спящую мать, Уран про-

лил на ее промежности оплодотворяющий дождь, и она породила травы и деревья, а также зверей, рыб и птиц.

Понт не был так плодовит, как Уран, и бесплодным Гесиод, который почитается бессмертными Музами, называет Море, по сравнению с Небом.

Боги II поколения

Могучий Эрос сладкоистомный зажег в угрюмом Эребе тусклый огонь желания, и он взошел на обширное черное ложе Нюкты, родившей ему множество прекрасных, хоть и мрачных детей, таких же как их отец. Первыми были Геме́ра (Светлый день) — богиня дневного света и Эфир (Горный чистейший воздух). Дочь Нюкты Ахлида (Тьма) породила также двух близнецов - бога сна Гипноса и бога смерти Танатоса. Гипнос был спокоен, тих и благосклонен не только к могучим богам, но и к бессильному, жалкому роду людей, он им страх перед неминуемой смертью спасительно из спящей души удалял и всякому горю по ночам приносил свое утешение. У Танатоса из железа душа и в груди беспощадной - истинно медное сердце. Кого из людей Смерть схватит, тех уж никогда не отпустит назад, и богам она всем ненавистна, и сон, который приносил Танатос, вечным был, беспробудным.

Ночь родила так же бога Гераса – горькую, дряхлую Старость, несущую смертным одни беды. Нюкта, тайн вечных источник, породила суровую Немесиду – крылатую богиню

справедливого возмездия за злобу, греховность и спесь, и Гибрис — могущественную богиню высокомерия, воплощение непомерной гордыни и чрезмерного самолюбия. Грозную Эриду (Ссора, Раздор, Состязание) породила так же Ночь. С богиней Вражды дружат бог зависти Зелос, богиня рвения Горма, богини тихого помрачения ума Ата и бешеного безумия Лисса, и богиня обмана Апата.

Гея и Понт породили Старца морского Нерея, ненавистника всякой лжи, правдолюбца, Тавманта (Морские чудеса), Форкиса (Бурное море), Кето (Пучина) и Эврибию.

Гея, отдавшись объятиям страстным, сопряглась с ужасным бездонным Тартаром, который ее давно домогался, и родила в Киликии от него еще более ужасного, чем отец, беззаконного великана Тифона и прекрасноланитную змеедеву Ехидну, которые стали родителями целого сонма богов - чудовищ: двуглавого пса Орфа (рассвет) и трехглавого адского пса Кербера, Лернейской Гидры, Немейского льва, Колхидского дракона, певицы ужасов Сфинкс и трехтелой огнедышащей Химеры.

От плодовитого Неба – Урана Гея родила сначала трех одноглазых великанов Киклопов (круглоглазые) - Арга (Сияющий перун), Бронта (Гром) и Стеропа (Сверкающая молния). Такие имена им были даны вещими Мойрами потому, что в далеком будущем им предстояло стать ковачами перунов, громов и жгучих молний для великого Зевса.

Также еще родила широкогрудая Гея Урану трех огром-

ных и мощных сынов, несказанно ужасных, - Котт (гневный), Бриарей (могучий) крепкодушный и Гиес (землеродный) были надменные чада. Целою сотней чудовищных рук размахивал каждый около плеч многомощных, меж плеч же у тех великанов по пятьдесят поднималось голов из туловищ крепких и звали их Гекатонхейрами (Сторукими).

Гесиод, держа в руке жезл из зеленого лавра, вдохновенно поет, что к Бриарею, Котту, и Гиесу с первого взгляда в сердце родитель Уран почуял вражду и в оковы их ввергнул, мужеству гордому, виду и росту сынов удивляясь. В недрах полногрудой земли поселил их в оковах насильно жестокосердный родитель. Горестно жизнь проводили они глубоко под землею, возле границы пространной земли, у предельного края, с долгой и тяжкою скорбью в душе, мучаясь в жесточайших страданьях.

Титаны и титаниды

Наконец Гея рождает тайком от Урана 6 миловидных девочек, светлооких, святых: благосклонную Тефию (мать, бабушка), блаженную Тейю, Фебу, Мнемосину с локонами густыми, Фемиду и Рею и 6 мальчиков-владык густоволосых по имени Океан, Гиперион, Кей, Крий, Иапет и Крон.

Это были младшие Ураниды, которых люди прозвали так же Древними Титанами или Титанами первого поколения.

Седой Океан, самый миролюбивый и древний из Титанов, олицетворял великую мировую реку, омывающую всю оби-

таемую землю – Ойкумену. Божественный Орфей (исцеляющий светом) пел, что первым положил начало браку прекраснотекущий Океан, который взял в жены единоутробную сестру Тефию. Они стали самыми плодовитыми богами, породив 3000 дочерей – Океанид сребороногих и столько же Потамов – речных богов.

Солнечный Титан Гиперион (Идущий по верху) со своей сестрой Тейей породил всевидящего бога солнца Гелиоса, сверкающий серебром глаз ночи - богиню Луны Селену и розоперстую богиню утренней зари Эос.

Горный Титан Кей был воплощением небесной оси, вокруг которой вращаются облака и ходит по небосводу Гелиос. Кей с сестрой Фебой стали родителями матери Аполлона и Артемиды величайшей скромницы Лето и Астерии, матери могучей подземной богини и волшебницы Гекаты, трехликой девы перекрестков.

Другой горный Титан Крий стал отцом звездного Астрея, породившего ветры, и Перса, приемного отца Гекаты и Палланта, которому ужасная Океанида Стикс родила богиню победы Нику, а также Кратоса (Сила), Бию (Мощь) и Зелоса (Зависть).

Древний Титан Иапет знаменит своим свободолюбием и сыновьями Атлантом, Менетием, Прометеем и Эпиметием, которых ему родила либо одна из Океанид стройноногих Климена или Асия, либо, согласно отцу трагедии Эсхилу - Титанида Фемида еще до того, как вышла замуж за Зевса.

Жестокосердный, хитроумный Крон вместе со своей сестрой и супругой Реей по непререкаемой воле Мойры Лахесис стали родителями шести прекрасных богов III поколения Посейдона, Аида, Геры, Деметры, Гестии и Зевса. Этим богам вместе с семьей детьми Зевса Аполлоном, Аресом, Артемидой, Афиной, Гермесом, Гефестом и Дионисом и Афродитой, было предназначено непреложными Мойрами стать могучими олимпийскими богами и повсюду утверждать мировой порядок и вселенскую гармонию.

Родители шести олимпийских богов титаны Крон и Рея

Рея

Дочь Урана и Геи древняя Титанида Рея в древности была богиней женского изобилия и материнства. Она представляла вечное течение времени и смену поколений; как великая Мать, она представляла "поток" ежемесячной крови, воды рождения, и грудное молоко. Она была также богиней домашнего уюта и благословенного плодородия.

Согласно Корнуту, Рею сделали и виновницей дождей. Последние, по большей части, случаются грозовыми, с раскатами грома и вспышками молний — и вот Рее становятся милы бряцанье тимпанов и кимвалов, и факельные шествия, и трубные звуки: так выступает она в различных изображениях. А поскольку ливни низвергаются сверху, часто кажется, будто они приходят с гор. И сперва ее имя дали Иде — высочайшей горе, видной отовсюду. Так что Рею прозвали Горной (Гореей), и львов, благороднейших обитателей гор, запрягли в ее колесницу. Возможно, впрочем, что львы здесь из–за некоей свирепости, присущей горным бурям. На главу же ее возложен венец башневидный — как видно, первые города возводили на горных вершинах неприступности ради. Или это объясняется тем, что богиня Рея есть прародитель-

ница и причина космоса — начального первообраза града.

Демоны Корибанты были предшественниками служителей Реи, в диком воодушевлении, с грохочущей музыкой и танцами они отправляли служение ей. Происхождение Корибантов скрыто в седине многих веков.

Согласно Хронике Евсевия- Иеронима, самый большой греческий остров Крит в 1961 году до н. э. был назван в честь Крита, одного из Куретов, кем был похищен и воспитан новорожденный Зевс. На Крите Куреты основали главный город Кносс и храм Великой матери всех богов Реи - Кибелы.

Некоторые, как ученик Сократа Критон, считают Куретов критскими демонами – жрецами.

Сами критяне рассказывают, что во времена Куретов появились так называемые Титаны, дети Геи от сына и супруга Урана. Обитали они в Кносской земле, где до сих пор показывают фундамент жилища древней Титаниды Реи и сохранившуюся с древних времен кипарисовую рощу. Кроме Реи среди первых титанов было еще 5 женщин и 6 мужчин. Самый хитрый из Титанов Крон стал их царем и женился на сестре Рее, которая через положенное время родила в тайне от него ребенка, названного Зевсом. Куреты приняли и в Диктейской пещере воспитали Зевса, которого втайне от отца Крона передала им мать Рея.

Овидий же поет, что Корибанты были рождены из дождевой воды, когда Уран оплодотворил широкогрудую Гею.

Говорят, что Рея любила надеть на голову царственную

золотую корону в виде зубчатой башни. Главу матери всех богов тяготит венец башненосный потому, что впервые она башни на защитных стенах дала городам.

Кибела любила так же ездить на золотой колеснице, запряжённой львами, в окружении свиты из безумствующих Корибантов и Куретов. Поначалу все удивлялись - Как дает ей свирепое племя львов могучих непривычным ярмом гривы свои отягчать? Потом все узнали, что укрощает их дикость богиня.

Лев стал священным животом матери богов, потому что она была божеством земли, и потому что лев является самым сильным и самым важным из всех животных на земле. Некоторые, правда, утверждают, что Кибела запрягала в колесницу не простых львов. После того как разгневанная Кибела превратила во львов Гиппомена и беотийскую бегунью Аталанту, посмевших устроить брачное ложе на ее алтаре, она стала время от времени превращать и других людей в львов, и только такие львы служили ей.

Кибела выступала как дарительница плодородия, владычествующая над горами, лесами и дикими зверями. Дуб и пиния были посвящены Рее.

Крон

Некоторые говорят, что изначально в древние времена Крон был богом земледелия. Однако с детства он стремился к всеобъемлющей власти, и, говорят, давно строил пла-

ны, как отца твердой рукой лишить всей полноты его власти. Уран был первым правителем богов, но он не был коронован и стал владыкой стихийно: провозгласил себя Владыкой не только неба, но и земли, и остальные боги кто раньше, кто позже это приняли.

Так же, как Эрос - изначально сила природного притяжения, впоследствии стал отождествляться с богом любви Эротом, так и Крон, первоначально бывший богом земледелия, позднее, в эллинистический период, стал отождествляться с богом, персонифицирующим время Хроносом (время), и его имя стало чем-то средним между «Крон» и «Хронос» - Кронос.

Как поет поэт и грамматик Аполлоний Родосский, несравненный Орфей пел, как небо, земля и море взаимно были скучены прежде непрерывною формой, как разделились вместе потом губящим Раздором. Как нерушимый имеют предел постоянно в горнем Эфире звезды, луна и солнца пути, как горы вершиной вверх вознеслись и как возникли шумные реки. Пел он о том, как в начале всего, змей Офион с Эвриномой Океанидой имели власть над снежным Олимпом, как он Кроносу честь уступил в результате насилья.

Согласно Пеласгическому мифу творения из первозданного Хаоса восстала древняя морская богиня Эвринома и, обнаружив, что ей не на что опереться в абсолютной пустоте, где она парит обнаженной, она начала свой одинокий танец, продвигаясь от холода к жару. Вслед за ней появился Вели-

кий змей Офион. Чтобы согреться, Эвринома плясала все неистовей, пока не пробудилось в Офионе желание, и он обвил ее божественные чресла, чтобы обладать ею. В результате соития Эвринома села, подобно морской птице, на волны и снесла Мировое яйцо. По просьбе Эвриномы змей Офион обернулся семь раз вокруг этого яйца и высиживал его до тех пор, пока оно не раскололось надвое. И тогда из Мирового яйца появилось все сущее: планеты и звезды, Солнце, Луна, земля с ее горами, морями и реками, лесами и живыми существами: богами, зверями и людьми.

По Ферекиду, Крон вместе с Реей бились в рукопашную со змеем Офионом и его супругой Эвриномой и после победы воцарились на Олимпе многоложбинном. Хитроумного, жестокого, стремящегося к неограниченной личной власти Титана Крона уважали соплеменники, и ему предстояло стать первым верховным богом, которого торжественно короновали собратья Титаны, время которых уже настало.

Крон оскопляет Урана

Между тем по приказу первого верховного бога Неба - Урана чад своих обратно приняла всеобщая матерь Гея в свою утробу, не проронив ни слова, но это не был обычный приют, который она, как любящая мать предоставляла всем своим детям, независимо от их вида и силы. Гея родила Урану Одноглазых и Сторуких великанов, потому что в те древние суровые времена более слабые не смогли бы выжить.

Отец же боялся дикой первозданной мощи Киклопов и Гекатонхейров, и они были ненавистны ему всем своим видом ужасным. Ни в чем не повинных детей своих жестокий отец заточил в Тартар бездонный, и с полной утробой тяжко застонала мать всеобщая Земля-великанша.

Большой любитель оседлой жизни Гесиод в «Теогонии» поет, что злое пришло Гее на ум коварно-искусное дело, и она научила Киклопов, как работать с огнем, тайно показав им изверженье вулкана. Киклопы по материнскому заказу сделали Серп огромный из седого железа – это было началом их работы в качестве ковачей. Со страшным серпом пришла Гея к своим младшим детям Титанам и Титанидам и, пытаясь возбудить в них смелость, печально сказала:

- Дети мои и отца нечестивого! Если хотите быть мне послушными, жестокому сможем отцу вашему мы воздать за злодейство вполне справедливо, ибо он первый против собственных детей ужасные вещи и замыслил, и сделал.

Так говорила, безмерно страдая, всеобщая матерь Гея, но, страхом объятые, все шесть древних Титанов и шесть их сестер Титанид молчали, и никто матери не ответил.

И тут по воле старой лишь обликом Мойры Лахесис, Крон хитроумный, ничем не обузданной смелостью вдруг воспылав, жарко ответил матери милой:

- Мать всеобщая наша! С величайшей охотой за дело такое возьмусь я. Мало меня огорчает отца злобного жребий, ибо он первый против братьев старших моих ужасные вещи

замыслил и сделал, и справедливость святая требует его покарать.

Так он сказал, и взвеселилась всем своим сердцем исполинская Гея, ибо начало сбываться ее пророчество и недолго осталось страдать ее милым чадам ни в чем не повинным. В место укромное Крона запрятав, дала мать ему в руки Серп острозубый из седого железа, который ковали его старшие братья Киклопы. После этого мудрая мать всяким коварствам обучила милого ее сердцу смелого сына и спрятала его от Неба.

И вот, когда пылающий любовным желаньем плодовитый Уран, чернокрылую Нюкту за собою ведя, возлег похотливо на широкогрудую Гею, распространяясь на матери и жене повсюду кругом, неожиданно сын младший протянул из засады левую руку. И острозубым огромным Серпом, крепко зажатым в правой руке, Крон отсек у родителя огромный член детородный и бросил назад в сторону бурного моря его сильным размахом.

Так первый верховный бог (правда, не коронованный), сын, без отца рожденный всеобщей матерью Геей и муж ее, до сих пор правящий всем миром огромным, плодовитый Уран был лишен детородного органа и, значит, не мог сам больше зачать новых детей.

Древнее предание об оскоплении Кроном всеродителя Урана, рассказанное в «Теогонии», причислялся рапсодом и философом Ксенофаном Колофонским к «беззакониям»

Гесиода.

Цицерон в трактате «О природе богов» говорит, что в этих нечестивых баснях об оскоплении Урана кроется лишь остроумный физический смысл.

Оскопление стало концом Урана, как главного бога, ибо плодовитость была главным качеством бога в те древние времена, когда земля и небо пустовали, томясь в ожидании жителей. Уран стал просто небом над развеселившейся землею. Греки считали, что оскопленный Уран своей огромной громадой Неба стал лежать на земле и лежал до тех пор, пока могучий титан - исполин Атлант на поднял его с земли на свои плечи..

Двенадцать древних Титанов стали верховными существами на обширной земле и в небе высоком. Хитроумный Крон, неудержимо стремящийся к власти, показал всем какое у него жестокое сердце и стал главным среди Титанов и, овладев землей и небом, добился, чтобы его первым из богов короновали собратья - Титаны.

На земле в то время появились первые люди, природной землею рожденные. Время, когда Крон был царем богов, считается золотым веком для бессмертных богов и для людей, смерти подвластных, которые жили, как боги, со спокойной и ясной душою, горя не зная ни в чем, и не зная трудов.

Последние Ураниды

Эринии, Гиганты и нимфы Мелии

Гесиод в «Теогонии» поет, что не бесплодно из могучих Кроновых рук отцовский детородный член полетел. Сколько на землю из члена ни вылилось капель кровавых, все их земля приняла. Прошли годы и из этих капель кровавых, упавших на благодатную землю, родились мощные злобные Демоницы – Эринии.

Софокл же в трагедии «Эдип в Колоне» поет, что Эринии были дщерями древнего бога Скотоса (Тьма). Рождение этих страшных древних богинь произошло по воле Мойр после первого кровного преступления, когда сын (Крон) не убил (Уран был бессмертен), но тяжко ранил отца (Урана), лишив его самого главного – детородного члена, т.е. плодовитости.

Некоторые говорят, что Эринии — это древняя триада женского божества, чьи жрицы во время ритуального приношения в жертву царя (чтобы обеспечить плодородие пашни) носили ужасные маски Медусы - Горгоны, призванные отпугнуть непосвященных. Детородный орган убитого царя выбрасывался в море для того, чтобы в нем было много рыбы. Одним из предназначений мстительных Эринии было предупреждение Зевсу не оскоплять своего отца Крона тем же серпом, которым тот оскопил своего отца Урана. Однако

основным предназначением Эриний являлась месть за кровные обиды, нанесенные матерям или тем, кто искал убежища у богини очага, а не отцам.

Первоначально Эринии мстили лишь за кровное убийство, т.е. за убийство близких родственников, которое в Греции считалось одним из самых страшных преступлений. В дальнейшем Эринии мстили не только за убийство ближайших родственников. Если человек совершил преступление против священных прав, например, если он нарушил святость кровных уз, если дети нанесли тяжкую и постыдную обиду родителям, младшие братья или сестры - старшим, то Эринии всей своей древней мощью восстают против преступников и, карая, восстановляют попранный нравственный миропорядок. Негодование за позорную обиду выражается в проклятии и взывает к древним богиням-мстительницам, живущим в Аиде, о наказании преступника, и Эринии преследуют его своим ужасным могуществом и на земле, и даже под землей, в Преисподней.

Вид и образ этих ужасных богинь, ненавистных и страшных и людям и богам, был отвратителен.

Эсхил, который первый вывел на сцену древних божественных мстительниц, представлял их подобными Горгонам и Гарпиям, в виде безобразных старух, с синими волосами, перевитыми ядовитыми змеями, и с глазницами, из которых текла кровь. Они были одеты в черное с кроваво-красными поясами и держали пылающие факелы и бичи для пы-

ток. Из страшной пасти чудовищных старух высовывался большой алый язык, с которого капала кровь и доносился рев скота и собачий вой. Настигнув преступника, они повергали его в безумие, нещадно хлестая пропитанными ядом бичами. Часто Эриний сопровождали Рыдание, Смертный Ужас, и Страх, и Безумье с испуганным ликом. Неотступно преследуя, Эринии карали первоначально за убийство родителей, потом за любое убийство, а впоследствии за всевозможные грехи и в первую очередь за неумеренность, заносчивость и гордыню.

Согласно словам Корнута, появились на свет Эриннии, рыскающие в поисках грешников. Зовут их Мегера — Зложелательница, Тисифона — Мстительница за убийство, Алекто — Неугомонная, ибо божество желает зла преступникам и не оставляет безнаказанными совершаемые ими убийства, но мстит за них без устали и непрестанно… Ибо наказание за злодейство природа устраивает также на благо людям. Лики этих богинь приводят в ужас, они преследуют нечестивцев огнем и бичами; говорят, что они змеевласые, — все это для того, чтобы дурные люди могли вообразить, какая кара ждет их за их преступления. Жилище Эринний — Аид, область невидного, ибо смутны терзания и муки, доставляемые ими, и заслуженное возмездие захватывает (негодяев) врасплох.

Первоначально Эринии действовали по воле Мойр и могли карать не только смертных людей, но и богов, царящих в небе широком. Поэтому Зевс, не нарушая справедливости,

вывел своих бессмертных детей, братьев и сестер, и главное - самого себя из - под власти демонических мстительниц Эриний.

Вместе с тремя Эриниями из крови Урана были зачаты Геей другие хтонические существа - Гиганты, с длинными копьями в дланях могучих и в доспехах блестящих, которых было целых полторы сотни. И все они были чудовищами: говорят, что до пояса они были огромными волосатыми мужчинами, а ниже пояса – драконами с мощными когтистыми лапами и длинными змеиными хвостами, покрытыми чешуей.

Много лет назад оплодотворенная каплями крови, оскопленного Урана и семенем ужасного Тартара плодовитая Гея родила 150 гигантов, предназначенных для битвы с богами. Среди этих новорожденных Гигантов было лишь 12 самых главных и могущественных, которые должны были в будущем победить 12 богов Олимпа: по одному гиганту на одного бога – олимпийца. Озлобленная расправой Зевса с не покорившимися ему Титанами Гея выносила, родила и стала воспитывать Гигантов для грандиозной битвы с новым третьим поколением богов, обосновавшихся на высоком Олимпе.

Вместе с Гигантами из капель кровавых, вылившихся из отсеченного члена Урана на землю, как поет Гесиод, вдохнувший дар божественных песен уже в юности ранней, родились так же первые нимфы Мелии – ясеневые нимфы.

Некоторые уверены, что Мелии – это самые древние ним-

фы (невесты) гор и лесов. Они были смертными красивыми молодыми девушками, которые любили прясть, ткать, петь песни и плясать под флейту в хороводах на лугах.

Другие же говорят, что ясеневые нимфы — это три Эринии, но не такие страшные и ужасные как Алекто, Мегера и Тисифона. Они присутствовали при принесении в жертву царя-жреца. Эта жертва посвящалась ясеню, который первоначально использовался в ритуалах вызывания дождя, причем, первыми вызывателями дождя в Греции были женщины.

Афродита

Ни Эринии, ни Гиганты, ни нимфы Мелии не оказали такого огромного влияние на будущее мира, как прекрасная богиня, родившаяся вслед за ними.

Говорят, около острова Кифера из семени и ихора оскоплённого, но прежде очень плодовитого Урана, которые попали в море, образовалась белоснежная пена, из которой и родилась богиня Афродита (отсюда ее прозвище «Пенорожденная»).

Несравненный Гесиод вдохновенно поет, что член Урана - Отца детородный, отсеченный изоострым железом, по морю долгое время носился, и белая пена взбилась вокруг от нетленного члена. И девушка в пене в той по воле Мойр зародилась красы необычной даже для бессмертных богов, всегда красотою блиставших.

Некоторые подчеркивают, что пена, из которой родилась прелестная девушка, была семенем, извергшимся из детородного члена Урана, а не просто взбитой морской водой.

Климент Александрийский в «Увещеваниях» говорит, что «Пенорожденная» родилась как плод, достойный самой распутной части тела. При приобщении к таинству этого морского сладострастия посвящаемым в развратное искусство вручается символ рождения – крупинка соли и фаллос. Посвящаемые же приносят Афродите монету, словно любовники гетере.

Белоснежная пена от нетленного члена Урана взбилась в морской раковине, и из нее возникла прекрасная обнаженная девушка Афрогенейя, на которой не было ничего кроме ниспадающих водопадом мягких золотистых волос ниже колен и прозрачного Пестроузорного Пояса на тонкой девичьей талии. Подул легкий, ласкающий ветерок, и на этой раковине прелестная красавица добралась до берега.

Говорят, первые годы юная Афродита много путешествовала по морю и была морской богиней. После посещения островов Кипра и Киферы ее стали называть Кипридой и Кифереей.

В древности Киприда была так же богиней плодородия, вечной весны, более похожей на лето и вечно обновляющейся и развивающейся жизни. По древним представлениям, юная Афродита из влаги рождала все живущее на земле.

После многолетних блужданий в кипрском Пафосе Оры

(Времена Года), дочери богини правосудия Фемиды и отца всех бессмертных и смертных Зевса повстречали Афродиту. Увидев деву несравненной красоты, грациозные Оры облачили ее нежное тело в нетленные златотканые одежды. На голову одели венок из благоухающих цветов и украсили волосы изысканной золотой диадемой. Прелестные ушки прокололи и продели в них жемчужные серьги. Обвили гладкую, смуглую от солнечных лучей шею золотым ожерельем тончайшей работы и, взяв под руки, торжественно повели Любовь - Красоту на Олимп, к блаженным и вечным богам. Древний бог притяженья Эрос сопутствовал деве, которой с самого начала непреложной Мойрой Лахесис было дано в удел и владенье между земными людьми и богами бессмертными вот что: восхитительный шепот девичий, искры в глазах, светлые улыбки и радостный смех, милые обманы, сладкая нега любви и пьянящее счастье прикосновений и нежных объятий.

Богиня красоты и любви олицетворяла всю гармонию мира и готова была творить неиссякаемую любовь, чтоб удивительная жизнь никогда не кончалась, простираясь в вечную бесконечность.

Склонились блаженные небожители перед дивной красотой и пред непреодолимой мощью любви Афродиты, и только трое из 13 олимпийских богов и богинь остались безучастны к новой богине. Это мудрая Афина, чье могучее сердце было отдано справедливой брани и различным ремес-

лам. Так же Эроту были неподвластны скромная Гестия – чье дело - негаснущий семейный очаг и Артемида, гордая луком, чей удел был - охота на диких зверей.

Кроме знаменитого крылатого бога любви Эрота, Афродита родила от бога кровавой войны Ареса богиню согласия Гармонию, бога сладострастной любви Гимэрота, бога ненависти в любви Антэрота, бога плотской любви Потоса и божеств Фобоса (Страх) и Деймоса (Ужас).

Некоторые говорят, что Афродита стала богиней не только любви, но и красоты потому, что, когда люди вожделеют любви, они страстно хотят красоты, которая побеждает даже время и наоборот, вечно неутолимое желание прекрасного порождает всегда жажду любви.

О происхождении Афродиты есть и другие мнения. Например, великий Гомер поет, что Афродита была родной дочерью Зевса и додонской богини Дионы, которую Гесиод называет милой сердцу Океановой дщерью.

Часть II. Зевс и Гера

Рождение Зевса

Крон проглатывает пятерых своих детей

Когда древний Титан Крон женился на сестре Рее их родители всеобщая праматерь Гея - Земля и оскопленный и, значит, ставший бесплодным и потерявшим реальную власть Уран - Небо по очереди предрекли ему:

- Несмотря на все твое редкое для племени древних Титанов хитроумие и жестокое сердце, всю власть у тебя отнимет твой собственный сын.

Отец Крона Уран, будучи плодовитым, был стихийным самопровозглашенным правителем богов, а Крон любил власть не только действительную, но и формальную. Поэтому на собрании богов он потребовал, чтобы они его клятвенно признали Владыкой бессмертных и после этого стал первым коронованным царем богов.

Крон сильно испугался предсказания Геи, что сын, рождённый ему Реей, свергнет его с престола и потому так беседовал со своим сердцем жестоким и хитрым:

- С одной стороны предсказания о замыслах Мойр, как правило, должны сбываться. Однако с другой стороны Ананка всем разумным предоставила свободу выбора, и значит я могу выбирать как мне поступить, чтобы меня не свергли или свергли, может быть, только через тысячи лет. Поэтому

мне терять нечего и надо мне что-то придумать такое, чтобы власти сын меня не лишил. Самое простое – это всех детей умерщвлять, но беда в том, что они бессмертные.

Некоторые говорят, что, несмотря на все свое хитроумие, решение глотать детей царь Титанов придумал не сам – ему подсказала это богиня Случая зеленоглазая Тюхе с пышными пепельными волосами. Он случайно присутствовал при родах первенца, которым оказалась дочь, названная Гестией. Тут появилась Тюхе, которая по мнению знаменитого в древности греческого поэта Архилоха часто находится рядом с Мойрой Лахесис и бывает противоположно влияет на реализацию ее предначертаний.

Богиня Случая была капризной, а порой – безрассудной. Поэтому никто и никогда, даже сама жутколикая Ананке и ее непререкаемые дочери Мойры, не могли предсказать, когда, где, зачем и в каком облике появится Тюхе, что и почему сделает и куда после этого исчезнет. Сам вопрос о том, зачем Тюхе что-то делает, был бессмысленным, ибо никакого смысла и цели в ее действиях никогда не было и не могло быть по самой природе случайного.

По воле Случая Крон находился рядом с новорожденной Гестией и так же по желанию Тюхе он был очень голоден и как раз в этот момент царь богов вспомнил о заточенных им в Тартар старших Уранидах – Одноглазых Киклопах и Сторуких Гекатонхейрах. В результате всех этих случайностей Крона вдруг осенило:

- Бессмертные Ураниды заточены в темницу, из которой они могут вырваться. Тартар далеко, и я могу слишком поздно узнать, что они оттуда сбежали. Надо мне своих детей содержать в темнице такой, чтоб им было не вырваться, а, если вдруг сумеют сбежать, то, чтоб я об этом тут же узнал. Значит темница должна быть всегда у меня на виду, а еще лучше, если я ее буду не видеть глазами, а своим нутром чувствовать. Точно! Надо мне проглатывать всех детей и содержать в собственном чреве. И начать надо с Гестии, хоть она мне дочь, а не сын. Очень я голоден.

И Крон сразу по достоинству оценил эту случайную идею. Действительно, пока дети находились у него в чреве, он осуществлял над ними полный контроль, и ему нечего было опасаться.

Поэтому царь богов стал присутствовать при всех родах супруги и сразу после родов, заставлял жену класть завернутого в пеленку ребенка к нему на колени и тут же на глазах у супруги проглатывал его, не жуя, потому что дети были слишком большими.

Так были проглочены сестры Гестии Деметра и Гера и братья Аид и Посейдон.

Рея сходила с ума от неизбывного горя, но открыто восстать страшилась потому, что была намного слабее своего брата и царственного супруга.

Возможно, из-за того, что Крон проглатывал своих детей, ему приносили кровавые жертвы.

Плутарх в трактате «О суеверии», говорит, что Крон отождествлялся с финикийским богом, которому приносили в жертву младенцев. В облике жертвы нередко пронзает собственноручно сына отец и при этом, безумец, возносит молитвы. Жертвы Крону приносились басилом в Олимпии на вершине горы Кроний в весеннее равноденствие в месяце Элафионе.

Рея подсовывает Крону вместо шестого ребенка камень и спасает его

Всеобщей праматери Гее тоже не нравилось, что делал ее жестокий сын, но самое главное, что это не понравилось и никогда не дремлющим вещим дщерям Ананке. По непреложному предначертанию старой лишь обликом Ткачихи у Крона и Реи должны были родиться пять обычных для богов бессмертных детей, а шестой –должен был уже в юности унаследовать отцовский трон потому, что время древних Титанов, длившееся тысячелетия, прошло, и на смену им должны были прийти новые боги, сильно отличающиеся от своих предков.

Однако непредвиденное вмешательство богини случая Тюхе, научившей Крона глотать детей, заставили Мойр внести изменения в свои планы, чтобы важные конечные результаты в грядущем не изменились. Поэтому по непререкаемой воле Мойры Лахесис чадолюбивая Гея, хоть и знала, как много неприятностей и огорчений принесет ей в бу-

дущем царственный внук, когда возмужает, все же научила Рею, как обмануть мужа и та, наконец, нося под сердцем очередного шестого ребенка, твёрдо решилась на его подмену.

Гесиод, которого песням прекрасным обучили сладкоголосые Музы в те времена, как овец под священным он пас Геликоном, о рождении Зевса в «Теогонии» так вдохновенно поет:

- Рея, поятая Кроном, детей родила ему светлых - Деву-Гестию, Деметру и златообутую Геру, славного мощью Аида, которому доля - жить под землею, жалости в сердце не зная, и шумного Энносигея (Посейдона), и Промыслителя Зевса, отца и бессмертных, и смертных, громы которого в трепет приводить будут широкую землю. Каждого Крон пожирал, лишь к нему попадал на колени новорожденный младенец из матери чрева святого: сильно боялся он, как бы из славных потомков Урана царская власть над богами другому кому не досталась. Знал он от Геи-Земли и от звездного Неба-Урана, что суждено ему свергнутым быть его собственным сыном, как он сам ни могуч — умышленьем великого Зевса. Вечно на страже, ребенка, едва только на свет являлся, тотчас глотал он. А Рею брало неизбывное горе. Но, наконец, как родить собралась она Зевса-владыку, всеобщего смертных Отца и бессмертных, взмолилась к родителям Рея, к великой Гее - Земле, и к звездному Небу-Урану - пусть подадут ей совет рассудительный, как бы, родивши, спрятать ей милого сына, чтоб мог он отметить за злодейство Крону-вла-

дыке, детей поглотившему, ею рожденных. Вняли моленим дщери возлюбленной Гея с Ураном и сообщили ей точно, какая судьба ожидает мощного Крона-царя и его крепкодушного сына. В Ликтос послали ее, плодородную критскую область, только лишь время родить наступило ей младшего сына, Зевса-царя. И его восприяла Земля-великанша, чтобы на Крите широком владыку вскормить и взлелеять. Быстрою, черною ночью сначала отправилась в Дикту с новорожденным богиня и, на руки взявши младенца, скрыла в божественных недрах земли, в недоступной пещере, на многолесной Эгейской горе, середь чащи тенистой.

Говорят, что с новорожденным Зевсом остались слуги (и дети) Реи Куреты, а сама Титанида поспешила к все еще великому мужу и, камень в пеленки большой, заранее заготовленный, завернув, подала его многомощному сыну Урана. И богов коронованный повелитель в руки завернутый камень схватил и в желудок привычно отправил. Злой нечестивец! Не ведал он в мыслях своих, что остался сын невредимым его, в безопасности полной, что скоро верх над отцом ему взять предстояло руками и силой с трона низвергнуть и стать самому над всеми богами владыкой.

Калимах в гимне Зевсу поет, как собравшись родить, изрекла почтенная Рея:

- Матерь-Земля, роди же и ты: легки твои роды!

Молвила так и, высоко воздев многомощную руку, камень жезлом поразила; разверзлась скала под ударом, брыз-

нул обильный поток, и Рея омыла младенца. После ж его, спеленавши, доверила Неде тайно доставить на Крит и воспитывать в месте надежном — Неде, старейшей из нимф, что служили родильнице - Рее, самой почтенной в их сонме святом.

Вот уж и Фены прошла, на Кнос свой путь направляя, Неда на руках с маленьким Зевсом (поблизости Фены от критского Кноса), и в этом месте пупок у Зевса отпал— дол и поныне зовут Омфалом (Пупом Земли) с той поры кидонийцы.

Другие же утверждают, что Омфал был тем камнем, который страдающая по проглоченным детям Рея завернула в пеленку и положила на колени Крону, и тот, не заметив подлога, его проглотил вместо только, что родившегося Зевса.

Место рождения Зевса

Агафокл Вавилонский говорит, что рождение Зевса произошло на Крите в Ликте, в котором и совершается тайная жертва (человеческое жертвоприношение). Зевсу дала свои соски свинья и, заглушая своим хрюканьем крик младенца, она делала его незаметным для приходящих. Потому все считают это животное достойным всяческого почитания, и нельзя употреблять его мясо в пищу. Паррасийцы же приносят свинье жертву, и эта жертва считается у них преимущественной.

Павсаний рассказывает об одном из самых больших чудес

горы Ликея так: на горе есть священный участок Зевса Ликейского; людям вход туда воспрещен. Если кто преступит этот закон и войдет туда, то ему невозможно уже прожить больше года.

На горе Иде (по Диодору Сицилийскому) или Дикте (по Аполлодору Афинскому), куда был перенесен и затем вскормлен великий критский бог, есть пещера, в которой он пребывал: впоследствии она стала священной, равно как и раскинувшиеся у вершины луга. Согласно Диодору около пещеры был луг, посвященный Зевсу, который впоследствии сделал обитавших на нем пчел бронзового и золотого цвета и не боящимися холода и дурной погоды.

«Ида» раньше была не названьем горы, а именем дочери Мелиссея и Амалфеи, сестрой нимфы Адрастеи, и одной из кормилиц новорожденного Зевса. Дикта же была критской нимфой, убежавшей от домогательств критского царя Миноса.

Каждый год в определенное время можно видеть, как из этой пещеры вырывается яркий огонь. Рассказывают, что это происходит, когда во время родов проливается кровь Зевса. Недалеко от этой пещеры, как пел Еврипид в несохранившихся «Критянах», был храм Зевсу Идейскому, где совершались оргиастические оргии в его честь.

Около пещеры были обделанные железом камни в форме человеческого пальца, так называемые Идейские Пальцы, о которых некоторые говорят, как и перунах Зевса. Сейчас

на вершине Иды пустынная местность, но в древности здесь была обширная кипарисовая роща.

Когда Рея рожала Зевса, то, чтобы облегчить мучительные предродовые схватки, она вдавила пальцы в землю и из неё тотчас выросли похожие на пальцы Дактили: пять женщин из её левой руки и пять мужчин из правой. Эти первые Дактили родились в пещере горы Дикта на Крите, где подрастал младенец Зевс; нимфа Анхиала швыряла в новорожденного Зевса пылью, и пыль эта превратилась в Дактилей. Дактилям приписывалось открытие обработки железа. Каждый из первых Дактилей произвел по 10 детей, и эту первую сотню, родившуюся на Крите, назвали Идейскими Дактилями, а Куреты и Корибанты, согласно Страбону, были их потомками.

Павсаний рассказывает, что новорождённого Зевса купали в реке Лусий в Аркадии.

Страбон говорит, что вскормлен Зевс был козой в местечке Эгий в Ахайе, а Каллимах рассказывает о Ликейской горе в Аркадии.

Крупнейший эллинистический лирик Каллимах из Кирены в гимне Зевсу поет, что сердце в сомненье: немалая тяжба о родине главного бога! В Аркадии молвят, будто Зевс аркадянин, критяне все лгут, что он родился на Крите и умер; и даже гроб сотворили критяне, боже, тебе, — а ты пребываешь живущим! На Паррасии был ты рожден! Изобильно эта вершина одета густою листвой, и поныне свято блюдется: вовеки для дел Илифии ни самка зверя лесного туда не

придет, ни женщина.

Имя Зевса

Как и о месте рождения, по поводу происхождения и означения имени Зевса тоже нет единого мнения.

Происхождение имени Зевса связано в первую очередь со словом «жизнь», а также с глаголами «дышать» (вдохнуть жизнь), «орошать» (орошать живительной влагой для возникновения и продолжения жизни) и «кипеть» (животворящий огонь души).

Корнут в «Греческом богословии» говорит, что подобно человеческой душе, управляющей нами, есть душа и у Миропорядка–Космоса, связывающая и удерживающая его. Имя душе этой — Зевс, и прежде всего это связь и начало всего, источник жизни для всех живущих. Поэтому–то и говорится, что Зевс царит надо всем, — так и мы можем сказать, что Душа наша царствует над нами. И Дивом называем мы его недаром: он двигает все, все происходит благодаря Зевсу. У иных зовется он Деусом, как орошающий и одевающий землю и всех земных существ наделяющий живительной влагой. А что живет он, как говорят, на небе — так ведь там главенствующая часть души космоса, ибо и души наши — огонь.

Чаще всего говорят, что имя «Зевс» означает бога светлого неба, дня, и вообще света.

Зевс является греческим продолжением *Дайеус*|*Diēus* имени протоиндоевропейского бога дневного неба, также на-

зываемого *Дайеус ph₂тер* ("Небесный отец"). Зевс - единственный бог в олимпийском пантеоне, имя которого имеет такую прозрачную индоевропейскую этимологию.

Платон в Кратиле дает народную этимологию Зевса, означающую "причина жизни всегда и во всем", из-за каламбуров между альтернативными названиями Зевса (*Дзен* и *Диа*) с греческими словами, обозначающими жизнь и "из-за".

Диодор Сицилийский говорит, что Зевса также называли Дзен, потому что люди верили, что он был причиной жизни (дзен).

Лактанций же утверждает, что главного эллинского бога называли Зевсом и Дзеном не потому, что он податель жизни, а потому, что он был первым, кто сумел выжить из детей первого коронованного правителя богов жестокосердного Титана Крона.

Кроме имени у Зевса было огромное множество прозвищ и эпитетов, самые известные из которых следующие: Олимпиец и Кронид (обычно так называли только его, а не шестерых Кронидов - богов III поколения олимпийского пантеона и других семерых олимпийцев – детей Зевса), Эгиох (эгидоносец), Ксений (гостеприимец), Астрапей (молниеносный), Басилевс (царь, правитель), Хтоний (подземный), Омбрий (дающий дождь), Гикесий (покровитель просящих), Горкий (хранитель клятв), Милихий (милостивый), Сотер (спаситель), Мойрагет (водитель Мойр).

Вооруженная пляска Куретов

Некоторые, как Диодор Сицилийский, говорят, что потомки Идейских Дактилей Куреты сначала обитали среди гор — в труднопроходимых лесных чащах и ущельях, в местах, располагающих естественным кровом и укрытием, поскольку сооружение жилищ не было еще изобретено благой Гестией. Отличаясь сметливостью, демонические боги Куреты совершили много полезных для общего блага открытий. Так, они первыми собрали овец в стада, одомашнили других животных, а также обучили людей пчеловодству. Кроме того, они ввели в обиход стрельбу из лука и псовую охоту, общение посредством речи и жизнь в обществе, а также стали учредителями согласия и благозакония среди людей. Изобрели они доспехи Арея: мечи, шлемы и пляски с оружием.

Лукиан Самосатский в «Пляске» рассказывает, что первой из всех Рея нашла усладу в искусстве пляски, повелев плясать во Фригии слугам своим Корибантам, а на Крите — Куретам. Куреты и Корибанты были демоническими существами, рожденными всеобщей праматерью Геей от неизвестных отцов. И те, и другие совершили много полезных для общего блага открытий.

По словам Деметрия Скепсийского, представляется вероятной тождественность Куретов и Корибантов; их считали молодыми людьми или юношами, которых приглашали для военной пляски с оружием на праздниках Матери богов, а также «Корибантами» оттого, что они на плясовой манер

«ходили, бодаясь головой».

Это была особая, вооруженная пляска: справляя ее, Куреты ударяли с шумом мечами о щиты и скакали весьма воинственно, словно одержимые каким-то демоном или божеством. Впоследствии лучшие из критян, ревностно предавшись пляске, сделались отличными плясунами. При этом не только простые граждане, но и люди царственного происхождения почитали за честь быть первыми в пляске.

Овидий в «Фастах» поет, как поведет чередой праздник Рея-Кибелла, Идейская Мать, полумужчины пойдут, ударяя в пустые тимпаны, грянут кимвалы, о медь медью ответно звеня. И на бессильных плечах поедут носилки с богиней стогнами Рима, и вой будет по всем сторонам. Сцена гудит, начинаются игры. Смотрите, квириты: Полные тяжеб суды ныне умолкнуть должны. Надо о многом спросить, но пронзительной меди звучанье боязно всем и кривой лотос пугает, свистя. Был Кибеле радостен весь этот шум, когда бьют вместо шлема в кимвал, а вместо щита по тимпанам; но, как и раньше, звучит флейты фригийский чудесный напев.

Нонн Панополитанский поет, что священные земли абантов (Абантида) были местом происхожденья древних Куретов, где пляска с мечным бряцаньем и пеньем сладкоголосых авлосов в хороводах с ношеньем щитов их жизнь составляли.

Куреты сопровождали Рею, когда она искала место, чтобы тайно от жестокосердного супруга Кроноса родить Зевса и не дать его проглотить, как других своих прежде рожденных

детей. Поэтому Куреты подняли невообразимый шум уже во время родов Реи, чтобы заглушить крики новорожденного, но уже могучего бога и не выдать его местонахождение жестокому родителю Крону, который заподозрил подмену, когда ему не понравился послевкусие камня, данного ему вместо ребенка.

В орфическом гимне, посвященном Куретам, поется, как, звонко гремя, по земле они ходят легкой стопою в блеске, слепящем доспехов — и в страхе уносятся звери в пору, как они ходят, — и грохот до неба доходит. Пыль же от поступи их, как черная туча, клубится, и покрывается почва при шествии их цветами. Они божества-пестуны, но они и губители также, в гневе на смертных они жизни их рушат, жгут и самих их, и все достоянье. Стон воздымает великий глубокопучинное море, рушатся с корнем на землю деревья о кронах высоких, шум возводя к небесам при падении веток и листьев.

В другом орфическом гимне воины в полном вооружении с топотом громким дико скакали вокруг только, что родившегося Зевса и, не переставая, били копьями и мечами по гулким щитам, издавая ликующе крики! Им не нужна была лира, были они нарушители лада с летящей стопою, оруженосные стражи, яркие будущей славой.

Страбон говорит, что на Крите справлялись еще особые обряды в честь Зевса с оргиями; в них принимали участие и служители Куреты, какими в культе Диониса являлись ник-

чемные в работах сатиры. Куреты — это были некие юноши, которые исполняли упражнения в доспехах в сопровождении бурной пляски, представляя при этом мифическую историю о рождении Зевса.

Смех новорожденного Зевса

В «Пире мудрецов» Афинея критянин Эвмел где-то выводит пляшущим самого Зевса: среди Куретов и Корибантов плясал необычный младенец - будущий Отец всех бессмертных и смертных.

Куреты действительно потом рассказывали, что и сам новорожденный Зевс тоже сначала пытался плясать вместе с ними, но даже он не смог этого сделать: у будущего царя богов что-то не заладилось с пляской, может быть, потому что она была вооруженная, и тогда будущий владыка Олимпа стал смеяться, да еще как! Это был такой хохот, что Куреты вынуждены были изо всех сил бить мечами и копьями о щиты, чтобы его заглушить.

Согласно «Птолемею Гефестиону» Фотия, новорожденный Зевс смеялся, не переставая, целых семь дней и потому это число считается священным (совершенным). Число 7 в качестве магического атрибута приписывается разным богам, но в первую очередь оно относится именно к Зевсу, из богов величайшему.

Как, известно, олимпийские боги над чем угодно готовы смеяться и воздвигать оглушительный хохот. Однако возму-

жавший Зевс почти никогда не смеялся, во всяком случае оглушительно не хохотал, возможно потому, что он «нахохотался» в первые 7 дней своего младенчества на всю оставшуюся жизнь.

Зато, повзрослев, Олимпиец приобрел привычку усмехаться, причем обычно свои усмешки он скрывал, хотя чаще всего они были просто лукавыми и реже – язвительными и злыми.

Некоторые, как Диодор Сицилийский, рассказывает, что Зевс за то, что Куреты воспитали его, в тайне сохранив от зубов и прожорливой глотки родителя Крона, взял их на небо. Не скрывая лукавой усмешки, он превратил их в созвездия, называемые Медведицами. Усмехался же он потому, что никто не мог объяснить какая связь между Куретами и Медведицами.

С этим согласен и Арат из Сол, говоря в своей поэме о созвездиях следующее:

- Стали Куреты плечом повернувшись к плечу. Коль правдиво преданье, с Крита они сообразно веленью великого Зевса вместе на небо взошли, поскольку Зевеса-младенца

подле Идейской горы в благовонной пещере Диктейской в оное время хранили, питая в течение года, когда в заблужденье жестокосердного Крона вводили диктейцы Куреты.

Другие, как Павсаний, говорят, что Куреты, охранявшие на Иде маленького Зевса, прежде чем взойти на небо, устро-

или в Олимпии между собой состязания в беге, которое положило начало самым первым Олимпийским играм. Сама Афина увенчала победителя лавровой ветвью. Поэтому не только Геракл, но и Пелоп лишь повторили изобретение демонов древних Куретов.

Впрочем, существуют и другие рассказы о взаимоотношениях взрослого Зевса и Куретов.

Антонин Либерал рассказывает, что пещеру Зевса отважились войти 4 Курета, чтобы набрать как можно больше меда. Защитив все тело медными доспехами, они набрали пчелиного меда и увидели пеленки Зевса, когда медные доспехи раскололись на их телах. Зевс, прогремев громом, хотел метнуть в них молнию, но этому помешали Мойры и Фемида, ибо было бы нечестием, если кто-нибудь умер бы в пещере. Тогда Зевс превратил их всех в птиц.

Зевс хотел испепелить молниями Куретов за то, что они, охраняя его новорожденного сына Загрея, проспали нападение горных Титанов, которые зарезали и сожрали младенца. Однако Кронид, вспомнил о их прежних заслугах и с грустной усмешкой пощадил их.

.

Кормилицы Зевса Адрастея, Амалфея, Эга и Ида

Гея по причине большой занятости не могла сама вскармливать и воспитывать внука и потому передала Зевса на попечение своей внучке, дочери Океана нимфе Адрастее, которая и вскормила Зевса. Она подвесила золотую колыбель-

ку с младенцем на высокую толстую ветку дуба под густой кроной так, что ее, как говорит в «Мифах» Гигин, нельзя было обнаружить ни с земли, ни с неба, ни с моря. С тех пор дуб считается священным древом Зевса

Согласно «Астрономии» Гигина, Парменискс сообщает, что был некий Мелиссей, царь Крита, и что его дочерям принесли для вскормления Зевса. Так как у них не было молока, то они допустили к нему козу по имени Амалфея, которая, говорят, и вырастила Зевса. Эта же коза произвела на свет, как обычно, двух козлят, причем она ягнилась почти в то самое время, когда Зевса принесли для вскармливания. Поэтому за благодеяние матери и козлята, говорят, были помещены среди звезд.

Мусей же поет, что Зевса вскормили Титанида Фемида и нимфа Амалфея, которым, как считают, его передала мать Рея. У Амалфеи же была одна особенная коза в любимицах, по имени Эга, которая непосредственно вскормила будущего царя богов своим прекрасным молоком, напоминавшем по свойствам амбросию (пищей взрослых богов), разведенную нектаром (напиток богов), которую ему еще было рано употреблять.

Некоторые также рассказывают, что Эга, дочь Солнца, превосходившая многих сияющей белизной своего тела, в противоположность своей красоте наводила страх своим взглядом. Устрашенные Титаны потребовали у Геи скрыть ее тело, и она, говорят, спрятала ее в некоей пещере на Кри-

те. Затем Эга стала, рассказывают, кормилицей Зевса. Но когда Зевс в дерзновении молодости вознамерился сражаться с Титанами, ему было пророчество, что, если он хочет победить, он должен вести битву под прикрытием козьей шкуры и головы Горгоны; греки назвали это эгидой. Итак, выполнив это условие, Зевс победил Титанов и овладел верховной властью. Остаток козьих костей он обтянул шкурой козы, вдохнул в них жизнь и увековечил ее фигуру, образовав ее звездами. Впоследствии тот покров, под прикрытием которого он победил, Зевс подарил Афине.

Антонин Либерал говорит, что Зевса, спрятанного Реей в пещере на Крите, выкормила коза, подставляя ему вымя. Козу же, по желанию Реи, сторожила золотая собака. Когда Зевс, низвергнул в Тартар не покорившихся ему древних Титанов, отобрал власть у Крона, он сделал козу бессмертной, и образ ее еще и поныне находится среди звезд, золотой же собаке он приказал охранять святилище на Крите.

Аполлодор говорит, что орфические поэты превратили Амалфею в супругу Мелиссея, а дочерей Амалфеи Адрастею и Иду в нянек, воспитывавших Зевса, когда он был еще младенцем.

Рог изобилия и дикие пчелы

Аполлодор и Анакреонт говорят, что у козы Амалфеи было не только божественное молоко, но и чудесный рог, из которого можно было получать любую пищу, и впоследствии

Зевс сделал его Рогом изобилия. Когда Зевс вырос, Амалфея подарила Рог изобилия речному богу Ахелою, а тот отдал Гераклу в обмен на свой собственный рог, отнятый у Ахелоя Гераклом во время схватки за прекрасную Деяниру.

Овидий в «Фастах» поет, что славной на Крите была Амалфея-наяда, — нимфа, которою был спрятан Юпитер в лесу. Там у нее и коза из стада, что на Дикте паслось, с двойней козляток была, на заглядение всем: пара высоких рогов у нее над спиной загибалась, из ее вымени сам Зевс был вскормлен. Бога питала, но вот о дерево рог обломила и половину своей тут потеряла красы. Нимфа тот рог подняла, повила его свежей травою и до Зевсовых уст полным плодов поднесла. Он же, когда воцарился на блистательной выси Олимпа, на престоле отцовском воссев, и ничто не могло выше Зевса стать, — подарил этот рог нимфам, своим воспитательницам, и обещал им, что из этого рога явится все, чего бы они ни пожелали. И рог этот стал Рогом изобилия, а кормилица стала звездой.

Другие говорят, что Амалфея подарила Рог изобилия нравившемуся ей речному богу Ахелою, и тот отдал его Гераклу в обмен на свой собственный рог, который сын Зевса и прекрасноволосой Алкмены у него отломал в рукопашной схватке за Деяниру. Геракл же подарил Рог изобилия Амалфеи влажнодорожным наядам, ткущим одеянья прекрасные цвета морского пурпура. Те же, наполнив рог цветами душистыми и плодами, посвятили богине изобилия, ведь он был

символом плодородия, и по праву должен принадлежать русоволосой Деметре в венке из спелых колосьев, а не богу богатства Плутосу, богине случая Тюхе или богине правосудия Фемиде, у которых он порой находился, ибо символизировал всякое изобилие, в том числе и богатство.

Диодор Сицилийский говорит, что этот рог стали называть «рогом Амалфеи». Рассказывают, что он вмещает в себя изобилие всего, что созревает в осеннюю пору, — виноград, яблоки и прочие фрукты, и плоды. В иносказательном поэтическом языке «рог Ахелоя» — это текущая по оросительному каналу вода, яблоки, гранаты и виноград означают орошаемую рекой плодородную землю и изобилие плодовых деревьев, а «рогом Амалфеи» он назван будто бы по причине «неослабеваемости» силы его создателя.

Вскормившей его козе возмужавший Зевс оказал честь и, взяв от нее прозвище, стал называться Эгиохом и поместил среди созвездий фигуру козы. Возмужав, он основал город у Дикты, где он и родился, согласно мифу. Город этот был покинут в более поздние времена, но до сих пор сохранились фундаменты домов. Амалфея была превращена Зевсом в звезду Капеллу и помещена в созвездии Возничего.

Когда Зевс немного подрос его стали докармливать амбросией, которую приносили голубки из сада Гесперид и поить божественным напитком нектаром, который приносил в золотом кратере орел. Дикие пчелы приносили с горы мед и кормили им Зевса.

Каллимах в гимне, воспевающем Зевса, поет, что нимфы Адрастея и Ида, кормили его молоком козы Амалфеи. На руки взяли тебя, — о Зевс! — Корибантов подруги, нимфы диктейских лесов, а потом в колыбельку златую спать Адрастея сама уложила. Кормился младенец млеком козы Амалфеи, а после и лакомым медом, ибо внезапно открылись творенья пчелы-панакриды в тех Идейских горах, что Панакрами мы именуем.

Замечательную историю о диких пчелах, опустить которую невозможно, рассказывает Диодор Сицилийский. Говорят, что возмужавший Зевс, особо выделялся среди прочих олимпийских богов мужеством, умом, справедливостью и всеми другими добродетелями. Он решил сохранить на вечные времена память о своей связи с пчелами и изменил их цвет на золотисто-медный. Поскольку он родился высоко в горах, где дуют сильные ветры и падает холодный снег, он сделал пчел нечувствительными к холоду и выносливыми, и потому с тех пор они могут обитать повсеместно и даже в необычайно суровых местах.

Некоторые считают, что, именно глядя на то, как трудолюбивые пчелы в улье строят семейные соты, у Зевса впервые возникли мысли об организации людей в семью и государство, а также о разделении труда. Впоследствии по воле Зевса на некоторых древнейших греческих монетах была изображена пчела.

Молодость Зевса

Юный Зевс - древний бог дневного света

В древности юный Зевс не был Олимпийским и не был царем богов. Вначале он был богом солнца и света, ибо на небе, доставшемся Зевсу в удел вместе с прозрачным Эфиром, самым главным был небесный свет. Поэтому изначально Зевс — это бог не просто неба, а - светлого неба.

Древний Зевс был так же оросителем и вдыхателем жизни и животворящим огнем, наделяющим жизнью небо и воздух.

Боги второго поколения Геме́ра (День) — богиня дневного света, олицетворявшая светлый день и Эфир (Горный воздух) – божество, олицетворявшее верхний, наиболее лёгкий, чистый, прозрачный и лучезарный слой воздуха, были, как и их космические родители Нюкта (Ночь) и Эреб (Мрак) бесплотными, и, значит не близкими эллинам божествами. То же самое, относится и к солнечному Титану Гелиосу, олицетворявшему скорее само солнце, чем его свет лучезарный.

Поэтому первым человекоподобным богом солнечного света стал именно юный Зевс, которому лишь в будущем предназначено было поселиться на блистающих высях Олимпа, стать Владыкой бессмертных и всеобщим Отцом богов и людей.

Поклонение свету было заложено в глубине души чело-

века. В темноте и мраке скрывается самое страшное – неизвестность, поэтому с темнотой связаны все страшные древние божества: древняя черная Ночь - Нюкта, мрачный Эреб и бездонный Тартар.

Именно Зевс в древние времена противопоставлялся этим первозданным божествам и противостоял многим их порожденьям, например, таким как чернокрылый бог смерти Танатос.

Свету, а, значит, и богу света, приписывались спасительные действия – освещение неизвестной опасности и отвращение беды, которую сулят темнота или даже сон, без которого невозможно жить.

Поэтому уже в седой древности одни из первых очистительных жертв греки приносили солнцу и свету, причем делалось это на рассвете, повернувшись лицом к сиянью первых нежных лучей розоперстой Эос, которая только, что разогнала таинственный ночной мрак. Зевс посылал людям Гемеру-День на смену черной ночи и смену времен года.

Макробий даже считает, что в древности критяне называли день «Зевсом», а не Гемерой.

Зевс все видел (впоследствии всевидящим богом станет бог солнца Гелиос), и нельзя было оскорблять преступлением священное око Зевса. Зевс спасал и очищал, он покровительствовал людям и защищал справедливость, которая и богам, и людям милее всего, задолго до того, как вторая супруга Фемида родила ему Ору богиню справедливости Дике.

Древний Зевс – так же и бог дождя

Однако Зевс бывал не только светлым, но иногда и пасмурным и даже порою дождил.

Этот бог не только освещал небесным светом жизнь на земле, но и посылал дождь и потому он получил эпитет Омбрий (ниспосылающий дождь). Став властителем неба, Зевс получил власть над всеми тучами, ветрами и погодой. Он стал Собирателем туч и Тучегонителем задолго до того, как получил от древних Киклопов перуны и молнии и получил прозвище Громовержец и Молниеметатель.

В додонском Эпире Зевс возлюбил дуб, и это дерево стало священным, хотя некоторые говорят, что Зевс сделал дуб своим атрибутом потому, что к его ветке была подвешена люлька с ним. Как бы там ни было, в Додоне появилось самое древнее святилище Зевса и древнейший оракул Эллады. Ветви додонского дуба даже в безветрие шептали людям волю великого бога.

Как рассказывает Павсаний, Зевс почитался в городе Сикионе (Пелопоннес) в виде каменной пирамиды, а на Ликейской горе в Аркадии в виде колонны.

Как Ниспосылатель дождя Зевс пользовался огромным почитанием, особенно в засуху в засушливых местностях. Согласно аркадским преданиям, жрец Ликейского Зевса бросал на поверхность воды дубовую ветку, которая вызывала на водной поверхности облачко пара, похожего на сгусток

тумана. Считалось, что Зевс Ликейский спасал людей от засухи, притягивая к пару над веткой другую влагу, которая образует облако, проливающее на землю желанный дождь. Если Зевс проливал с неба необходимую в засуху влагу, то он был дружественным. Если же влаги в земле было достаточно, например, осенью или зимой, а на небе появлялось множество черных туч, то Зевс гневался и его так же старались умилостивить жертвами, как и в том случае, когда в засушливое лето молили о дожде.

Гомер, воспевший славу Эллады, в «Илиаде» поет, что Зевс получил в удел широкое небо в эфире и облаках, но и здесь он все еще не настоящий бог неба, а только бог светлой и ясной, а также пасмурной и дождливой погоды.

Вообще юный Зевс, особенно до того, как он освободил из отцовского чрева своих братьев и сестер и, воцарившись на Олимпе, стал Отцом всех бессмертных и смертных, совмещал в себе множество функций. Он был богом света и богом разной погоды, богом природы, засыпавшей на зиму и просыпавшейся весной, богом правды и справедливости.

Однако постепенно универсальность Зевса по воле непреложной Мойры Лахесис будет переходить в его всемогущество, и он будет становиться верховным, главным богом. При этом Зевс свои прежние обязанности, не связанные с его царским саном, он будет вменять братьям, сестрам и детям.

Пока же совсем юному Зевсу, выросшему в тайне от родителя, старая лишь обликом Ткачиха Лахесис выткала в се-

дой пряже столетий ниспровержение Крона, началом которого должно было стать освобождение из его утробы проглоченных братьев и сестер и раздел с ними мира. В этом не простом деле по творческим замыслам Мойры Зевсу должна была помогать Метида, которой было предначертано также стать первой законной супругой Кронида.

Знакомство с Метидой

Метида (мысль, мудрость)– одна из 3000 Океанид, рожденных плодовитыми Древними Титанами Океаном и Тефией. Это значит, что мудрая дева была Зевсу двоюродной сестрой, а не теткой, как считают многие.

По предначертанию непререкаемой Мойры Лахесис седой Океан и его сестра и жена Тефида, узнали от Геи о Зевсе, которого Рея подменила завернутым в пеленку камнем и таким образом спасла от проглатывания. Гея рассказала обо всем, когда Зевс уже превратился в славного юношу: первый пушок на щеках, волны золотистых кудрей на в меру широких плечах, тонкая талия…одним словом - стройность и цветущая юность.

Всеобщая праматерь торжественно объявила седому Титану Океану:

- Твоей милой дочери Метиде предстоит стать первой супругой будущего царя богов, но до этого ей придется ему помочь в некоем важном деле, о котором я пока помолчу.

Океан и Тефида направили свою не только мудрую, но и

красивую дочь Метиду на Крит, чтобы она стала его воспитательницей, ведь она была много старше сына Крона и Реи и пока мудрее его. На острове трех морей Океанида и познакомилась с Зевсом.

Как ни одна из дочерей Океана, Метида была исполнена особенного очарования. Волосы у нее были белокурые и немного завивались, нос небольшой, маленькие уши, чуть припухлые губки и огромные голубые, как летнее небо, глаза. В непостижимом взоре ее дивных глаз таилась мудрость и глубина, как недосягаемое дно в открытом море, а все лицо дышало женской гармонией.

Как и все Океаниды, цветоокая Метида была стройная и гибкая, Голос же был довольно низкий, но нежный и сладкий: когда Метида говорила, казалось, что слушаешь обворожительную Сирену.

Какая-то непонятная сила притягивала юного Зевса к полным жгучей тайны глазам сестры и к ее прекрасному лицу, когда она рассказывала ему о своих родителях, о трех тысячах сестер Океанидах и о стольких же милых братьях - Потамах.

Зевс часто восхищался глазами Метиды, называя их прекрасными, а она ему всегда отвечала со свойственной ей мудростью и со спокойной, чуть лукавой усмешкой:

- Если у девушки хвалят глаза, значит, остальное никуда нет годится.

Юный Зевс очень нравился Метиде. Обаятельное лицо

безбородое и безусое, нежный румянец и чистый, ясный голос, тщательно расчесанных золотистых кудрей две волны, сходящихся на середине главы, стройность и гибкость, одним словом, все, чем хороша дивная юность даже у почти бессмертных богов. Под сердцем Метиды сначала робко таясь, вскоре любовь запылала ей на погибель.

Нежные щеки девы то бледнели, то покрывались румянцем против ее рассудка, но она, призвав на помощь свою мудрость и волю, находила в себе силы не показывать вида, что влюбилась в воспитанника.

Некоторые говорят, что мудрая Океанида чувствовала любящим сердцем, что ее брак с Зевсом будет в меру счастливым и слишком не долгим, особенно, по меркам бессмертных богов.

Метида предлагает опоить Крона зельем, чтобы освободить братьев и сестер Зевса.

Из соображений безопасности Рея долго не рассказала сыну о его старших сестрах и братьях, заточенных в утробе родителя Крона. Однако, когда он лет в 16 однажды построил плот и настойчиво захотел поплавать вокруг огромного Крита, чтобы посетить окрестные острова и материк, матери пришлось все рассказать, но она взяла с него слово – ничего не предпринимать, пока он не возмужает, а, если что-то надумает сделать раньше, то обязательно с ней посоветуется.

После этого единственный не только живой, как бессмерт-

ный, но и свободный Кронид не находил себе места, он не мог больше ни о чем думать, как только о том, чтобы освободить милых братьев и сестер из необычного плена в отцовской утробе, увидеть их, узнать какие они.

Вскоре после этого на Крите появилась Метида, которая рассказывала ему о происхождении древних богов, Титанах, своих сестрах Океанидах и братьях – речных богах. В ответ юный Зевс рассказал своей воспитательнице и подруге, которая была много старше его по возрасту, но не по виду, о своем отце – Кроне – коронованном правителе богов и о проглоченных им его двух братьях и трех сестрах. Метида в общих чертах все это знала от матери и, будучи мудрой, воспринимала все спокойно, ведь мудрость сначала нападает на все, а потом спокойно все переносит.

Предвидевшая (потому, что сама и предначертала) этот судьбоносный разговор Зевса и Метиды, Мойра Лахесис заранее внушила девушке интерес к приготовлению всяческих зелий и снадобий из трав и кореньев. Умение приготавливать зелья многие называли колдовством и даже волшебством (что и среди богов не считалось делом хорошим), однако Метиду все называли только премудрой.

И вот сведущая в искусстве приготовления настоев и зелий Океанида предложила возлюбленному простой и не слишком опасный план освобождения его братьев и сестер из утробы жестокосердного Крона:

- Воспитанник милый мой! Внемли мне и скажи, как те-

бе понравится мой план освобождения твоих родственников. Я хочу приготовить прекрасный на вкус напиток из особой горчицы, растущей только в гесперидском саду у нашего с тобой двоюродного брата Титана-исполина Атланта. Если этот напиток незаметно подмешать в питье твоему родителю, то он выпьет его с удовольствием и ничего не заметит. Скорее всего он уснет, однако через некоторое время его обязательно вырвет, и он изрыгнет в целости все, чем наполнена его огромная утроба.

- Сестра моя милая! Ты не только мудрая, но и очень красивая. В тебе все прекрасно: и твои пушистые белые локоны, доходящие до дивно-округлого зада, и высокая, наверняка нежная на ощупь и упругая грудь.

При этих словах Метида толи притворно, толи действительно осуждающе посмотрела на своего воспитанника, и тот, пряча лукавую усмешку в своих подвижных губах, воскликнул:

- А эти твои бездонные влажно мерцающие глаза, в которые я не могу спокойно смотреть – в них заключена какая-то жгучая тайна, которую даже я не в силах постичь. И это бурно меня возбуждает. Разве не видишь, что я тобой покорен! Я весь пылаю любовью, изнываю и томлюсь, наполненный желанием нестерпимым.

Некоторые говорят, юный Зевс, тогда еще девственник, был так обрадован, что тут же захотел любовью смешаться с милой сестрой, но та почему-то (наверное, хотела возлечь

с ним как законная жена) не далась неопытному возлюбленному. Тогда он пообещал Метиде обязательно жениться на ней, когда освободит братьев и сестер и, свергнув жестокосердного родителя, займет божественный трон.

Впрочем, другие по поводу девственности Зевса говорят иначе, что он давно целомудренность потерял, встречаясь с критскими горными нимфами. Ореады, как и все нимфы (невесты) в укромных закоулках уютных пещер любят проводить время в объятьях с лаской любовной с силенам и их братьями - такими же никчемными в работах сатирами. Поэтому горные нимфы не могли оставить без своего женского внимания такого красавца, как юный Зевс.

Зевс опоил Крона, и тот изрыгнул братьев и сестер

Как обещал, Зевс не стал ничего делать тайком от матери и во время очередного ее тайного от мужа посещения Крита он рассказал ей о плане Метиды.

Рея давно от матери Геи знала древнее прорицание, что ее сын освободит братьев и сестер и свергнет родителя, но не знала когда именно это произойдет и потому не торопила события, боясь, что внезапно появится непредсказуемая зеленоглазая Тюхе и может переиначить даже то, что сами непреложные Мойры напряли. Сейчас же, видя, как возбужденно пылают глаза сына, Титанида решила, что время для решительных действий настало и собралась сама ему помогать.

С помощью чадолюбивой матери юный Зевс под видом виночерпия (боги тогда еще не знали вина, изобретенного сыном Зевса от фиванской царевны Семелы Дионисом, и виночерпием называли того, кто разливал пенящиеся хмельные напитки из меда и нектара и раздавал амбросию) проник в царский дворец отца на Олимпе и подмешал в медосладкий напиток Крона волшебное зелье, приготовленное Метидой.

Ничего не подозревавший Крон выпил напиток с зельем и ничего не заметил, что и понятно, ведь не заметил он даже то, что проглотил большой камень, завернутый в пеленку вместо ребенка.

Один из руководителей Платоновской Академии философ и поэт Прокл поет, что Крон, съев коварную пищу, после очень долго спал, очень громко храпя.

Философ проповедник Климент Александрийский добавляет, как, испив волшебный напиток, лежал Крон, свесив толстую шею, сморил его всеукрощающий сон.

Некоторые говорят, что вскоре, прямо во сне Крона стало рвать, как и предсказывала мудрая Метида. Сила колдовского настоя была столь велика, что он тотчас изрыгнул огромный камень, заменивший Зевса.

Ученый путешественник Павсаний говорит, что изрыгнутый Кроном камень и по сей день в священных Дельфах, и там его часто умащают маслами и украшают шерстяной куделью.

Эпический поэт Нонн Панополитанский, в отличие от ис-

ториков и мифографов, утверждавших, что Крон под воздействием зелья, приготовленного премудрой Метидой отрыгнул всех проглоченных детей, поет, что Крон сам, уступая премудрой Рее, яство вкушая прожорливой глоткой, как роженица, с камнем наружу сразу извергнул всех проглоченных древле детей из своего тяжкого чрева. Выпил для этого Крон реки́ огромной потоки. Освобождаясь от бремени, после раздутая глотка изрыгнула в потоках несчастное это потомство одного за другим, используя влагу как помощь, вышли они наружу, дважды рожденные его дети. Зевс тогда народился младенец, но не блистало тогда еще молнии яркое пламя, пронзая небо и тучи. Раскаленные дроты в битве против Титанов не метал еще Зевс-младенец сквозь воздух, грохочущий в схватке свирепой, не низвергал он глыбы туч с оглушающим треском, не грохотало эхо тогда неистовых ливней...

Философ и разносторонний ученый Порфирий, ссылаясь на божественного певца великого музыканта Орфея, говорит, что Зевс уловляет Крона в ловушку с пенящимся медом. Напившись забродившего меда, Крон сильно пьянеет, помрачается в рассудке, словно от крепкого вина, и засыпает.

У легендарного философа и музыканта Орфея чернокрылая Ночь, советуя уловку с медом, говорит Зевсу:

- Лишь заприметишь, как он под дубами с высокою кроной от творения громкожужжаших пчел захмелеет, тотчас

свяжи и затем оскопи, чтоб был он оскопленным, подобно Урану, так силу свою он быстрей растеряет…

Братьев своих и сестер Уранидов, которых безумно вверг в заключенье отец, на свободу Зевс вывел обратно, и они, будучи бессмертными богами, оказались не только целыми и невредимыми, но и подросшими до юного возраста.

Появление на свет молодых богов стало началом конца царствования Крона. Благодарные Гестия, Гера, Деметра, Аид и Посейдон единогласно признали главенство Зевса, благодеянья его, не забыв душой благодарной.

Согласно орфикам, Зевс по совету не Метиды, а таинственной Нюкты напоил Крона мёдом с маковой настойкой бога сна Гипноса, и когда тот крепко заснул, его оскопил все тем же серпом из седого железа, которым Крон некогда (по меркам земным тысячи лет назад) отсек огромный член детородный Урану.

В Первом Ватиканском мифографе о свержении Крона сказано совсем просто: когда однажды Крон вышел по естественной нужде, уже выросший Зевс, схватив острый нож, отрезал у него мошонку и бросил ее в море. Из ее пены родилась Афродита. И вскоре Зевс изгнал отца из царства богов…Несмотря на то, что Ватиканский мифограф был написан очень поздно (на рубеже X века) в нем роль Крона, как будто, перепутана, ведь не Зевс его, а он оскопил отца Урана.

Судьба Крона

Утративший былое влияние, даже внешне как-то сразу состарившийся Крон (на некоторых из немногих сохранившихся изображениях Крон представляется совсем дряхлым старцем) уже не мог ничего поделать в своем дворце, ибо и супруга его Рея была всецело на стороне своих царственных детей.

Так по непререкаемой воле Мойры Лахесис был совершен тихий дворцовый переворот, и некогда могучее царство Уранидов начало закономерно приходить в упадок и клониться к закату. Наступала эпоха более прогрессивных всемогущих Кронидов, хотя до полной победы олимпийских богов над Древними Титанами было еще очень далеко – по сути Титаномахия еще даже не началась. Титаны будут долго сражаться, и особенно ожесточенной война станет в последние 10 небесных лет (небесный год некоторые приравнивали к 12 земным годам, а другие – к столетию), предшествовавших решающей битве. При этом бывший коронованный владыка царства титанов Крон будет лишь знаменем, Правдой Титанов, а настоящими предводителями будут другие: свободолюбивый древний Титан Иапет и его сыновья буйно дерзкий Менетий и Титан-исполин Атлант.

Некоторые говорят, что в позднейшие времена, после установления Зевсом полного господства на небе, в море, на земле и под землей Крон стал называться Кроносом. По сходству имени его с словом xronos (время) некоторые стали принимать его за бога времени.

Впоследствии по приказу Зевса, продиктованному непререкаемой волей старой лишь обликом Мойры Лахесис, Кронос был переселён на Острова Блаженных, где жизнь умерших героев была похожа на золотой век человечества, который был на земле во время царствования Крона. Олимпиец согласился сделать Кроноса главным в Элисиуме, только называться там ему повелел не Кроном, а Кроносом и олицетворять не природные стихии древних Титанов, а непостижимое разумом время. Правителем Островов Блаженных сначала был один Крон, который, благодаря своему природному хитроумию, сумел не только после поражения в Титаномахии избежать низвержения в Тартар, но и устроиться на завидный пост на вновь образованных Элисийских полях. Потом соправителем Кроноса главный Кронид назначил своего сына от Европы Радаманта – не доверял он до конца Кроносу-Крону.

В представлении древних греков «царство Кроноса» соответствовало самым счастливым временам. Когда Крона стали отождествлять с Хроносом – богом времени, то и представлять его стали в виде умудренного опытом немощного старца Кроноса с выцветшими от старости серебристыми крыльями, большой лысиной в ореоле клочковатых седых волос и серпом на длинной ручке, напоминающем косу.

Согласно Порфирию, силу Кроноса люди понимают вялой, медленной и холодной и потому приписывают ему силу бесстрастного времени; они изображают его стоящим и

седым, чтобы изобразить, что время приносит дряхлую старость. Порфирий так же сообщает, что в эти времена критские Куреты практиковали принесение детей в жертву Крону.

Полемон же говорит, что после того, как Крон был лишен власти Зевсом он бежал в Италию и царствовал в Ливии и Сицилии и основал там город Гиераполь.

Согласно «Протрептику» Климента Александрийского, Кронос похоронен на Сицилии и там сохранились следы его древней могилы. Богослов и проповедник уверен, что Крон, утратив бессмертие, умер и похоронен на Сицилии, а Нонн Панополитанский поет, что Крон стал богом Арабики (Аравии).

В «Разговорах богов» склонный к сатире римский писатель Лукиан рассказывает, как жрец и пророк Крона учредил законы, относящиеся к его празднику: пусть не сами с собой наедине богачи празднуют, но разделят с бедными свои блага. Якобы Крон сам установил такие общие законы: никому никаких, ни общественных, ни частных дел не делать в течение праздника, за исключением того, что имеет отношение к шутке, забаве и радости: только повара и пекари пусть работают. Пусть господствует для всех равенство — и для рабов и свободных, и для бедняков и богатых. Сердиться, раздражаться, грозить никому не дозволяется. Счета принимать от управителей — и того не дозволяется во время Кроновых празднеств. Никто пусть не проверяет в праздник и

не записывает ни своих денег, ни одежд и пусть не занимается в Кроновы дни никакими гимнастическими упражнениями. Речей не слагать и не произносить, кроме забавных каких-нибудь и веселых, содержащих насмешку и шутку.

Раздел мира

После того, как юный Зевс лишил Крона, родителя с сердцем жестоким и хитрым, всей полноты царской власти, он поделил с двумя братьями Аидом и Посейдоном весь обитаемый мир. За реальную власть трем братьям, а также и другим олимпийцам еще предстояло сражаться, пока же они где силой, где хитростью отнимали у Древних Титанов их земли, которыми те с рожденья владели.

Некоторые говорят, что братья, призвав богиню Случая Тюхе, бросали жребий слепой. Зевс, тогда еще не проглотивший Метиду и потому не слишком премудрый, все же был много умнее Аида и Посейдона. Когда он узнал о необычных способностях Тюхе, то тайно встретился с ней и предложил ей стать богиней Удачи, чтобы она обеспечивала его везением, как, например, богиня победы Нике в будущем помогала ему побеждать. Однако предложение Зевса, да и сам он были Тюхе не интересны. Ее не интересовали ни власть, ни любовь, ни ремесла. Она ничего и никого не боялась, быть может потому, что ничего не желала и никого не любила, но и ненависть была ей чужда – она, как Ананке и Мойры была бесстрастным космическим божеством.

Другие же уверены в том, что раздел мира давно был предопределен непреложными Мойрами и их матерью – жутколикой Ананке, олицетворявшей законы Природы, и потому Крон еще до рождения Зевса, не проглотил, а бросил новорожденного Посейдона в море, а Гадеса – в подземные пустоты, где потом был образован Аид. Таким образом, предусмотрительные Мойры, вечно ткущие свои предначертания - замыслы, позаботились о том, чтобы широкое море с бурями и волнами для Посейдона и мрачное, затхлое подземелье для Аида изначально были и родными, и любимыми стихиями, чтобы при разделе мира не было не только сражений между тремя братьями, но и простых споров.

Гомер, рожденный на несчастье и счастье себе и другим, склоняется к всесильному жребию и поет, что негодующий сердцем Посейдон считал себя равным честью с Зевсом.

Посейдон боялся открытого противостояния с Громовержцем, и против желания уступал и даже угождал верховному Владыке, но всегда в мыслях мечтал о более справедливом разделе власти.

Между тем некоторые говорят, что несмотря на то, что воцарившиеся в мире олимпийские боги главным в жизни считали справедливость, раздел мира оказался несправедливым, т.е. не по случайному жребию.

Гесиод, осененный мудростью свыше, поет, что раздел мира был произведен по совету Геи -Земли и по велению никогда не дремлющих Мойр. После того, как окончили труд

свой блаженные боги и в состязанье за власть и почет одолели древних Титанов и их потомков, громом гремящему Зевсу, совету Земли повинуясь, стать предложили они над богами царем и верховным владыкой. Он же после уделы им роздал, какой для кого полагался согласно непреложному велению Мойр.

Каллимах в гимне «К Зевсу» прямо сомневается в том, что не Мойра, а слепая Судьба (Тюхе) уделы братьям Кронидам назначила:

- Можно ль поверить, что Жребий слепой уделы трем братьям Кронидам назначил? Кто ж это стал бы делить великий Олимп, моря и Аид жеребьевкой, кто, коль не вздорный глупец? О вещах равноценных пристало слепой жребий метать; а здесь непомерно громадно различье. Нет, не жребий владыкой богов сделал Зевеса, но длани, мощь и сила его, что держат дозор у престола.

Так впервые справедливость была принесена в жертву мощи и силе, и весь обитаемый мир был поделен по закону неизбежной Необходимости.

На нетленном Олимпе, вершина которого, высочайшая в Греции, была покрыта вечными снегами и пряталась в белых облаках, как бы смыкаясь с горним Эфиром и небом бездонным появились новые жильцы. Насельников Олимпа стали называть олимпийскими богами или в то время просто олимпийцами, впоследствии Олимпийцем стали звать только владыку Олимпа Зевса, из богов величайшего.

Олимпийские боги

Человекоподобность бессмертных богов

Некоторые говорят, что человек создал себе богов по своему подобию и, заставляя их думать и действовать по-человечески, он при помощи живой фантазии, свойственной людям, находящимся на низших ступенях развития, объяснял все непонятное в окружающем его мире участием этих богов. Поэтому олимпийские боги испытывают и радость, и печаль, и страх, и боль, любовь, ревность и похоть; они завистливы, злопамятны, коварны и вероломны, но способны и на сочувствие, великодушие и благородство.

Как бы там ни было, боги были могучими существами, которые только и могли выжить в более, чем суровых первобытных условиях. Конечно, их плоть более совершенна, а в жилах течет не кровь, а божественная жидкость — ихор.

Плиний Старший говорит, что смертная природа людей, хрупкая, но и неугомонная, сознавая свою немощь, разбила толпу могучего племени божеств на группы, чтобы каждый мог почитать именно те божества, в покровительстве которых он наиболее нуждается. Вот и оказалось, что разные народы поклоняются разным божествам, причем у одного и того же народа бывает их многое множество. Также и духов подземного мира подразделили на роды; да и мы признаем

божества болезней и многих моровых поветрий, будучи при этом объяты страхом, как бы их умилостивить.

Великий насмешник над олимпийскими богами бог злословия Мом любил повторять, что если бы богов не было, то их сотворили бы люди из своих страстей, достоинств и пороков. Боги совсем, как люди, и проще перечислить то, что отличает их от смертных. Это, прежде всего, бессмертие и всемогущество, но о них будет пециально рассказано ниже.

У олимпийских богов нет твердых нравственных правил, им неведомо понятие греха, по крайней мере, по отношению к себе. Для достижения своих порой и низменных целей они могут хитрить и коварно обманывать. Хотя не все с этим согласны. Например, Плиний говорит, что приписывать богу супружеские измены и затем ссоры и вражду, или верить в божества обмана и преступлений, это вообще верх человеческого бесстыдства.

В отличие от древних стихийных богов природы - Титанов олимпийцы могут быть коварными даже по отношению к значительно более слабым существам, например, к людям, смерти подвластным. Сам царь богов Зевс порой опускается до примитивного обмана презираемых им ничтожных смертных в достижении часто не достойных богов целей.

По мнению Исократа поэты наговорили о богах таких россказней, каких и о врагах никто не посмел бы рассказывать. Они возвели на них хулу не только в воровстве, прелюбодеяниях и холопстве у людей, но и наплели небылиц, будто они

пожирали детей, оскопляли отцов, заключали в оковы матерей и совершали множество других беззаконий. За это они не понесли достойного наказания, но и безнаказанными не ускользнули. Одни из них стали скитальцами, лишенными самого необходимого, другие ослепли; один был вынужден покинуть свою родину и провел всю свою жизнь, враждуя с самыми близкими людьми. Орфей же, который больше всех подвизался в этих россказнях, окончил жизнь растерзанный на части.

Цицерон в трактате «О природе богов» созданное Орфеем, Мусеем, Гесиодом и Гомером называет побасенками и говорит, что голоса поэтов причинили тем больший вред, чем пленительней их язык. Ибо они вывели богов воспламененных гневом и безумствующих от похоти, заставили нас увидеть их войны, сражения, битвы, раны; кроме того, — их ненависть, раздоры, разногласия, рождения, смерть, ссоры, жалобы, проявления самой необузданной страсти, супружеские измены, заключения в цепи, сожительство со смертными и в результате — рождение смертного потомства от бессмертных. Ссылаясь на Эпикура, Цицерон говорит, что то, что вечно и блаженно, ни само не имеет никаких хлопот, ни другому их не доставляет. Так что богам чужды и гнев и милосердие, потому что все подобное есть проявление слабости.

Эпикур говорит, что все боги человекоподобные и всех их можно постичь умом из-за тонкой природы видностей.

«Что такое люди?» — «Смертные боги». — «А что такое боги?» — «Бессмертные люди». – Так спрашивал и сам же отвечал Лукиан.

Некоторые, как Плутарх в «Мнениях философов», говорили, что боги имеют человеческий образ, потому что божество господствует над всеми, а из живых существ самое прекрасное, будучи украшено благодаря силе ума различными добродетелями, самое могущественное - человек. Поэтому и приписали одинаково наибольшее могущество и красоту лучшим (придав богам человеческий образ).

Какой-то насмешник сказал, что бог создал человека по своему образу и подобию, а человек отплатил ему тем же.

Непостижимый образ олимпийских богов

Многие говорят, что бессмертные боги похожи обликом на людей. Боги имеют человеческий образ, потому что они господствуют над всеми, а из живых существ самое прекрасное, будучи украшено благодаря силе ума различными добродетелями, самое могущественное – человек.

Однако некоторые уверены в том, что Зевс, меж богов и людей величайший и другие олимпийские боги, на самом деле не схожи со смертными ни ликом, ни разумом.

Ксенофан из Колофона говорит, что люди только мнят, что боги как все живые существа рождены, ту же одежду имеют, и голос, и облик, что и люди. Если бы руки имели быки, или кони, чтоб рисовать или творить изваянья как лю-

ди, кони тогда на коней, а быки на быков бы похожих нарисовали богов, и тела их сваяли точно такими, каков у каждого облик. Черными пишут богов и курносыми все эфиопы, голубоокими их же и русыми пишут фракийцы… Что среди смертных позорным слывет и клеймится хулою, —

то на богов возвести ваш Гомер с Гесиодом дерзнули: воровать и развратничать, и друг друга обманывать хитро. Сколько наслышаны мы о богов бесчестных деяньях. Смертные верят, что боги рождаются, носят одежды, голосом наделены и видом, во всем им подобным.

Марк Туллий Цицерон сказал, что не боги имеют человеческий облик, а люди — божественный. Существу превосходнейшему, от того ли, что оно блаженно или что вечно, подобает также выглядеть красивейшим, но что может быть красивее человека? Что может быть красивее его лица и фигуры, всего его образа? … Если же боги человекоподобные, то есть среди них, как среди нас, людей, курносые, вислоухие, широколобые, большеголовые? Или у них все в наилучшем виде? - С малых лет мы знаем Зевса и Геру, Афину, Посейдона, Гефеста, Аполлона и других богов с тем обликом, который соизволили им придать живописцы и ваятели, и не только обликом, но и украшениями, возрастом, одеждой.

Некоторые говорят, что все боги некогда, по примеру Мойр непреложных, по своему желанию выбрали себе об-

лик, который потом сохранился и не менялся. При этом не все они одинаково красивы и молоды. Например, среди богов Аполлон самый красивый и юный, а Посейдон – самый мощный телом, но не самый сильный. Среди богинь самая красивая, конечно, богиня красоты и любви Афродита, немного ей уступает Гера. Самая юная Геба, самая стройная Артемида. Афина – мужеподобная и самая сильная из богинь. Почему же все боги и богини не выбрали себе облик самый красивый? – Возможно потому, что, выбирая, они еще плохо знали, что такое красота. Ведь образец красоты Афродита, родившись из морской пены, в древние времена была морской богиней и стони лет путешествовала по морям между островами. Только после вознесения на Олимп к богам, уже выбравшим себе облик, Пафийка стала богиней красоты и явила богам ее эталон.

Согласно «Строматам» Климента Александрийского, лирик Вакхилид утверждал, что племя богов безобразным неподвластно недугам и ни в чем не подобно людям, для смерти рожденным.

Согласно Клименту, трагик Эсхил, говоря о божественном могуществе, не колеблясь, называет его всевышним: отличай богов от смертных и не думай, что Бог подобен тебе и телесен, ты не знаешь его. Вот он огонь в его яростной силе, вот – вода или мрак. Он может быть видом дикому зверю подобным, ветром и облаком, молнией, громом и ливнем. Море и скалы подвластны ему, и источники вод, и потоки.

И содрогаются горы, земля и морские глубины, если на них взирает жуткое око Владыки: всемогуща всевышнего слава.

Геродот говорит, что о родословной отдельных богов, от века ли они существовали, и о том, какой образ имеет тот или иной бог, эллины кое-что узнали, так сказать, только со вчерашнего и с позавчерашнего дня.

Гесиод и Гомер впервые установили для эллинов родословную богов, дали имена и прозвища, разделили между ними почести и круг деятельности и описали их образы.

Ксенофонт Афинский говорит, что Бог, великие деяния которого мы видим, остается незримым для нас. Даже Солнце, которое как будто всем видимо, не дозволяет, однако людям пристально рассматривать его, но, если кто вздумает дерзновенно взглянуть на него, у того оно отнимает зрение.

Действительно, подлинного лика олимпийских божеств никто из смертных, не знает, потому что выдержать его мощь и красоту не в слабых человеческих силах. Когда, например, Зевс явился Семеле в своем истинном обличье, ее в тот же миг смерть осенила, и она сгорела как факел. Боги принимают облик людей, являясь на землю, или же дают знать о своем присутствии с помощью оракулов, разных примет и знаков, которые истолковывают только отмеченные богом гадатели и прорицатели.

Отношение к людям

Племя людей боги считали ничтожным и жалким, детьми

праха, увядшими листьями, бессильным, слабым, немощным родом, преходящими, бледными тенями,

бескрылыми, бренными существами, как сон, невесомыми и хрупкими…

Боги судили всесильные человекам несчастным жить на земле в огорчениях: боги одни беспечальны.

Цицерон в трактате «О природе богов» говорит, что, если бы боги действительно пеклись о роде человеческом, то они должны были бы сделать всех людей добрыми или, по меньшей мере, особенно помогать добрым.

Одни говорят, что богу спасти человека нетрудно и издали, если захочет. По мнению других, боги не могут не только от смерти человека спасти, но и помочь не могут, если эта помощь против законов природы. Не только боги, но и действующие в рамках законов природы Мойры не всесильны, ибо в любой момент, во что угодно могла вмешаться богиня Случая Тюхе, беспричинные действия которой не мог ни предвидеть, ни объяснить никто во Вселенной. Дщери Ананке часто не успевали доносить свою волю до всех, кому было необходимо ее знать в нужное время, а иногда и они не знали грядущего. Поэтому по воле Мойр в Греции появились и стали процветать оракулы (говорю, прошу).

В образе странников всяких нередко вечные боги любят по земным городам бродить, различнейший вид принимая, чтобы наблюдать и гордость людей, и их справедливость.

Боги возжигают в душах людей возвышающий пламень.

В «Илиаде» говорится, что бог одного одаряет способностью к бранному делу, пляски другому дает, а иному - кифару и пенье. В грудь же избранных влагает Кронид широко гремящий ум благородный. И многим он пользу умом тем приносит, многих спасает, всех больше и сам познает его цену.

Очень легко для богов, владеющих небом широким, сделать смертного видным иль сделать его безобразным.

Зевс и все бессмертные боги на тех негодуют, кто праздно живет. Надо полюбить дела свои и вовремя делать их с рвеньем.

Боги людей, кто скитается много, в беду повергают, раз они даже питомцам Зевеса царям - и тем выпрядают несчастье.

По желанию боги и Зевс посылают людям и зло, и добро, ибо все для Кронида возможно.

Во всем на земле многодарной меру свою положили для смертных бессмертные боги.

Бессмертных богов человек слушаться должен, как бы духом гнев ни владел, ибо так оно лучше. Тем, кто послушен богам, и боги охотно внимают

Скрыли великие боги от смертных источники пищи: иначе каждый легко бы в течение дня наработал столько, что потом целый год, не трудясь, пропитанье имел бы.

Боги веревку могучей вражды и войны, всем ужасной, лю-

дям всегда простирают, - прочную, крепкую, многим бойцам поломавшую ноги.

Кто из смертных на богов ополчается, тот не живет долголетен.

Всемогущество

Велико всемогущество неба, пределов нет ему: что захотят небожители, то и свершится.

Ямвлих прямо говорит, что боги всемогущи, причем их всемогущество равным образом действенно во всем сразу и в любое мгновение.

Геродот тоже пишет, что, по словам Пифии для бога пожелать сделать и сделать – одно и то же. Однако так считали не все.

Софокл же, говорит, что даже богам недоступно все, что угодно. Они не волшебники и не могут нарушать законов Природы.

Боги не властны над временем и не могут изменить прошлое.

Многие идут дальше и говорят, что боги подчиняются не только законам Природы, но и Судьбе, которую и они называют Могучей. Для Зевса и тем более для других богов обязательны повеления богини Необходимости Ананке. Богиня Случая Тюхе так же может бесцеремонно вмешиваться в жизнь богов. Наместницы Ананке, ее вещие дочери Мойры при необходимости объявляют богам то, что им надлежит

делать или, наоборот, чего делать нельзя. В древние времена боги пытались с ними спорить, но после того, как Зевс безуспешно попытался испепелить молниями Мойру Лахесис, отец всех бессмертных и смертных стал исполнять волю Мойр беспрекословно.

Климент Александрийский говорит, что трагик Эсхил, говоря о божественном могуществе, не колеблясь, называет его всевышним:

- Отличай богов от смертных и не думай, что Бог подобен тебе и телесен, ты не знаешь его. Вот он огонь в его яростной силе, вот – вода или мрак. Он может быть видом дикому зверю подобным, ветром и облаком, молнией, громом и ливнем. Море и скалы подвластны ему, и источники вод, и потоки. И содрогаются горы, земля и морские глубины, если на них взирает жуткое око владыки: всемогуща всевышнего слава.

Еврипид же призывает прекратить глупую болтовню поэтов вместе с Каллимахом, говорящим: "Если ты понимаешь бога, Знай, что и сделать божество может все".

Ибо все не может бог сделать, так как, если бог действительно есть, пусть (попробует он) сделать снег черным, огонь - холодным, горизонтальное - вертикальным, и наоборот.

Конечно, любой софист легко докажет, что абсолютно всемогущего существа в природе просто не может быть. Например, достаточно попросить бога создать существо, которое будет сильнее его. Если бог сделает это, то он будет сла-

бее этого существа, если же не сможет, то значит, изначально он не всемогущ. Хотя это пример скорее логического парадокса, основанного на порочном круге.

Олимпийские боги не только не всемогущи в абсолютном смысле, но они вообще отличаются от смертных не столь значительно, как некоторые часто думают. Основные отличия подвластных смерти людей и богов – это бессмертие, возможность превращений и значительная сила последних.

Бессмертие богов ложное хотя бы потому, что боги появились после возникновения природы, т.е. они были не всегда. Тогда не трудно логически доказать, что, несмотря на амбросию и нектар, они и будут не всегда, т.е. когда-нибудь умрут, исчезнут. Асклепий же считал, что жизнь и смерть не противоположны и не взаимоисключают, а наоборот взаимодополняют друг друга. Смерть невозможна без жизни, и жизнь невозможна без смерти, т.е. никакое живое существо не может быть бессмертным.

Боги – это особенное, чрезвычайно могучее и долгоживущее племя по сравнению с несчастными человеками, живущими на земле в огорчениях, но кое в чем «почти бессмертные» людям уступают. Боги не могут покончить жизнь самоубийством, а ведь давно известно, что жизнь против воли может превратиться в ужасное мученье.

- Лучше ужасный конец, чем бесконечный ужас.

Так сказал однажды бог злой насмешки Мом после того, как побывал в Тартаре,

Низвергнутый в ужасную пропасть Кронидом за дерзость и наглость. По указанию Мойры Лахесис царь богов вернул злословного Мома, и тот о своем пребывании в Тартаре никогда не шутил.

Знаменитый древнеримский писатель историк Плиний Старший, рассуждая о несовершенствах человеческой природы, говорит, что в них есть чем утешиться и даже очень. Ибо и Бог ведь не все может: не может, например, совершить самоубийство, если бы и захотел — а человеку он даровал этот лучший дар среди стольких жизненных бед.

Таким образом, хоть в чем-то слабые люди превосходят могущественных богов.

Плиний так же говорит, что не может Бог ни наделить смертных бессмертием, ни воззвать к жизни усопших, ни сделать так, чтобы проживший свою жизнь оказался никогда не жившим или тот, кого когда-то почитали, оказался никогда не почитавшимся. Нет у Бога никакой власти над прошедшим, разве что повелеть его забыть. Вот еще хотя и забавный довод в пользу нашей общности с Богом: [ни для него, ни для нас] невозможно сделать дважды десять неравным двадцати или многое этому подобное.

По силе боги значительно различаются, но даже самый сильный из богов Зевс вынужден был прибегать к помощи других богов и новых видов оружия (перунов с молниями и громами) в битвах с Титанами и Гигантами. Самому сильному из когда-либо рожденных живых существ Тифону царь

олимпийских богов уступил в схватке и был лишен всех сухожилий, хоть в конечном итоге, благодаря вмешательству Мойр, гордое грубой силой чудовище оказалось погребенным под Этной.

Справедливость

Все олимпийские боги огромное значение придают справедливости.

Климент Александрийский говорит, что бог не знает ни снисхождения, ни милосердья, ему понятна и мила лишь справедливость.

Только те любезны богам, которым ненавистна несправедливость.

Главный охранник справедливости сам Зевс, и ему помогают богиня неотвратимого возмездия Немесида, Астрея - Справедливость, которая сродни богине Айдос - Стыдливости, Адрастея – Неотвратимая Справедливость и, конечно же, богиня Справедливости и Правды Дике. Целых четыре могучих богини служат справедливости и еще сам Зевс! Однако Зевс порой противопоставляет другим олимпийцам не справедливость, а свою силу и при этом считает, что поступает справедливо.

Премудрые олимпийские боги понимали, что тот, кто совершает несправедливость несчастнее несправедливо обиженного. Несправедливо поступающему все время причиняет неудовольствие воспоминание о собственных дурных

поступках, и он находится в состоянии постоянного страха и самоосуждения. Справедливость же дает смелость духу, неустрашимость мыслям и самоудовлетворение. Поэтому олимпийцы не только следили за соблюдением справедливости среди людей, смерти подвластных и наказывали виновных, но и сами всегда поступали справедливо, по крайней мере, в собственных глазах.

Гесиод поет, что есть еще дева великая Дике, рожденная Зевсом, славная, чтимая всеми богами, жильцами Олимпа.

В знаменитой поэме «О природе» Парменид славит неумолимую Дике, хранящую ключи от ворот, через которые пролегают пути Дня и Ночи. Эта Дике открывает человеку ворота, чтобы он познал бестрепетное сердце совершенной истины.

Впрочем, не все так просто. Иногда даже Мойра Лахесис не могла отличить богиню справедливости Дике от богини несправедливости Адикии.

Трагический поэт Еврипид поет в драме «Финикиянки»:

- У истины всегда простые речи, она бежит прикрас и пестроты, и внешние не нужны ей опоры. А Кривды речь недуг в себе таит, и хитрое потребно ей лекарство.

Аристотель считал, что справедливость – это, прежде всего, равенство, однако, очевидно, что Зевс не согласен с великим ученым и философом. Поэтому в древности говорили: То, что позволено Юпитеру, не позволено быку.

Цицерон в трактате «О природе богов» говорит, что самая

совершенная из всех добродетелей — справедливость.

Мнение Эвгемера об олимпийцах

Согласно Эвгемеру и его последователям, существуют божества двух типов: “вечные”, или “небесные”, — Солнце, Луна и звезды; и “земные” — смертные люди, обожествленные за свои великие заслуги.

Некоторые последователи Эвгемера, развивая учение основателя, говорят, что многочисленная семья Зевса, состоящая из жены Геры, его братьев, сестер и детей в древние времена переселилась с Крита на Олимп. Это была особенная порода людей, которые обладали необычными экстра - способностями. Они были очень сильными и умными. Жили они замкнуто на многовершинном Олимпе. Обычные люди, попав в олимпийский город, оставались там пожизненно в качестве помощников и слуг семьи Зевса. Очень редко кому из обычных людей удавалось покинуть Олимп, во-первых, потому, что этот особенный город очень хорошо охранялся механическими стражами, изготовленными искусным Гефестом, которого люди считали богом кузнечного дела и огня. Во-вторых, обычные люди жили на Олимпе подобно богам – счастливо, у них тоже были семьи, они ни в чем не нуждались. Единственным ограничением в их жизни было то, что они не могли по своему желанию покинуть Олимп. Это ограничение в свободе некоторым не нравилось, и каждую сот-

ню лет несколько человек пытались сбежать в долину у подножья Олимпа, и одному-двум это удавалось. Они-то и рассказывали о своих необычайно умных и сильных хозяевах и господах, о их дворцах, занятиях и быте. Каждый из сбежавших знал немного, но за сотни лет у людей сложилось очень *интригующее* впечатление о постоянных жильцах Олимпа, и некоторым земным царям время от времени хотелось, если не завоевать необычный город на вершине горы Олимп, то все о нем разузнать. Так случились большие войны, которые людьми были названы Титаномахией и Гигантомахией.

Говорят, что однажды Зевс и члены его семьи назвали себя богами со всеми вытекающими отсюда последствиями. После этого они сами стали специально готовить людей из числа тех, кто жил и работал у них на олимпе и хотел сбежать. Зевс и члены его семьи специально показывали кандидату в перебежчики свои необычные способности –силу, ум, различные навыки и умения и главное – бессмертие. При этом они часто делали это как актеры, сильно преувеличивая свои экстра - способности. Эти -то специально подготовленные к побегу сбежавшие и положили начало мифам о бессмертных богах – вечно юных и сильных, которые могут то, что людям и не снилось.

Один из безымянных последователей Эвгемера говорит, что однажды ему довелось общаться с беглецом с мощных высей Олимпа, который не был специально подготовлен его жильцами. Он много чего интересного рассказал, например,

о мнимом бессмертии олимпийцев. Оказывается, они могли воспроизводить сами себя. Истинный перебежчик своими глазами видел двух совершенно одинаковых Зевсов и Гер, Аполлонов, Артемид, Афин, и других богов, называвшихся олимпийскими. Перебежчик выяснил, что у них рождались дети очень похожие на родителей и на прежних детей. Например, у Зевса с Герой рождались сын и дочь, как две капли воды похожие на Зевса и Геру. Тоже самое можно сказать и о других их детях Аресе, Афине и Гефесте, рождались и росли их двойники. Когда двойники родителей и детей вырастали они заменяли оригиналы, которые умирали. Таким образом, облик Зевса и членов его многочисленной семьи на протяжении веков оставался неизменным. Рождались полные двойники, росли и заменяли оригиналы, и эти циклы повторялись и повторялись.

Брачные отношения Зевса

Первый брак с Метидой

Юношеский брак

Каллимах в гимне поет, что Зевс-Миродержец быстро рос и кормился отменно,

быстро мужал, и скоро золотистый пушок осенил его волевой подбородок. Даже и в детские лета была его мысль совершенна; то-то и братья его, перед ним первородство имея, все же без спора ему уступили небесные домы.

Зевс быстро рос и мужал среди пастухов на прекрасном острове Крите, и вскоре стал засматриваться на девушек. Первая девушка, которая возбудила и удовлетворила в нем юношески чрезмерное похотливое чувство была какая-то горная нимфа, но история не сохранила ее имя. Потом были другие нимфы, которые, как известно, любят дела Афродиты, и вообще взрослые нимфы, а взрослели они очень рано, были любвеобильны как никчемные в любых работах сатиры.

Когда на Крите появилась в качестве его воспитательницы Метида она юноше очень понравилась. Она была красивая и в тоже время умная, но в те годы он был еще по-юноше-

ски робок с женским полом, и, кроме того, он по-прежнему скрывался от Крона и нигде не чувствовал себя в безопасности.

Метида, сначала не знавшая о царственном происхождении Зевса, влюбилась в него, ибо у юного Зевса было красивое мужественное лицо с твердым, честным взглядом и статная фигура с довольно широкими плечами и удивительно тонкой талией.

Аполлодор говорит, что, став взрослым, Зевс призвал на помощь Метиду, дочь Океана, и она приготовила Крону зелье, которое заставило его изрыгнуть вначале камень, завернутый в пеленку, а затем и детей, которых он проглотил.

Вскоре после того, как Зевс вместе с матерью Реей и с братьями Аидом и Посейдоном изгнали Крона с Олимпа он решил овладеть своей с виду такой юной воспитательницей так, как это уже не раз делал с горными нимфами Крита.

Некоторые, подобно Аполлодору, говорят, что, когда Зевс решил смешаться с Метидой любовью и лаской, та стала принимать различные образы, чтобы избежать его любви. Дева любила двоюродного брата, но, будучи девственницей, боялась возлечь с ним безбрачно, кроме того, у нее появилось какое-то неясное предчувствие беды.

Однако сильная любовь превозмогает препятствия, и тогда Зевс решил жениться на Метиде законно, т.е. с соблюдением минимально необходимых процедур.

Некоторые говорят, что свадьба Зевса и Метиды справ-

лялась в святой пещере, где Зевс родился, и нимфы(невесты) просторное душистое брачное ложе жениху и невесте из трав и свежих цветов в этом гроте постлали. Нимфы, к похожим на яблоки небольшим белым округлым грудям прижимая, носили большие охапки разных свежих цветов и, от них несказанный кругом аромат разливался. Нимф, блистающих влажной прелестью тела, называли невестами потому, что они были красивыми юными девушками с чудесными пышными волосами, украшенными венками из свежих цветов. Некоторые говорят, что нимфы – это девственные богини. Эти низшие божества обычно имели облик юных девушек – невест и олицетворяли живые силы природы, выражавшиеся в журчании чистого ручья и рокоте моря, в буйном росте трав и деревьев, в дикой прелести гор и цветущих лугов. Род нимф - особый; они не бессмертны, но и не смертны: долгое время живут, амвросийской питаются пищей и в хороводах прекрасных участвуют вместе с богами и, конечно, с жизнелюбивыми второстепенными божествами сатирами. Их в закоулках уютных пещер заключают в объятья с лаской любовной силены и их братья сатиры. От их всегда распущенных пышных волос и золотистых поясов на совсем прозрачной одежде пылающим веяло светом, который зажигал в их разноцветных очах желанную любовную страсть. Нимфы, прелестные юными телами, вообще очень любят петь и плясать и потому они мяли задорно стройными ногами босыми сочные травы, след оставляя душистый, легчайший, прият-

ный. Словно видения нимфы совсем без одежд плясали на свадьбе Зевса и Метиды, их не надо было просить снизойти к свадебному обряду священному, они сами, ликуя юности духом, жениху и невесте безоблачного счастья желали.

И все же премудрой Метиде в предвкушении наслажденья близости страстной не нравилось, что свадьба у нее не совсем такая, как ей бы хотелось. Она предчувствовала, что непреложная Мойра Лахесис ей выткала судьбу не счастливую и после этой свадьбы ей не долго «всей ногой наступать на сердца усладу» …

Зевс узнает от Геи оракул о возможном сыне Метиды

Гесиод в «Теогонии» поет, что премудрых детей предназначено было Метиде родить - Деву-Афину сперва, синеокую Тритогенею, равную силой и мудрым советом отцу Громовержцу. После ж Афины еще предстояло родить ей и сына - с сердцем сверхмощным, будущего владыку богов и мужей земнородных.

Некоторые говорят, что вскоре после свадьбы Гея сказала Зевсу:

- Сначала супруга *может* родить тебе мудрую и могучую дочь, а потом сына с сердцем сверхмощным, который, возмужав, лишит тебя власти и станет царем богов.

Юный Зевс, мало, что знавший о прорицаниях, узнав от Геи оракул о своем сыне от Метиды, сначала погрузился в

уныние беспросветное и в печаль безысходную. Однако не привыкший унывать Кронид стал думать можно ли ему избежать предначертанного и для этого стал внимательно вдумываться в каждое слово, произнесенное Геей, и его заинтересовало слово «может».

Зевс высоко вскинул недавно сросшиеся на переносице густые иссини черные брови и недоуменно бабку спросил:

- Что означает «может»? Значит, твой оракул может сбудется, а может и нет. Не понимаю таких прорицаний. Бабка, зачем надвое говорить?

Гея понимающе улыбнулась и участливо милому внуку сказала:

- Не скоро ты станешь премудрым. Не раньше, чем тебе Метида- Мудрость в этом поможет. Слушай же и запомни кто тебя многому научил. Всемогущая Ананка для большей жизнеспособности предоставила всем живым существам свободу выбора, разумные же существа знают кроме ее неизбежной Необходимости еще и Тюхе - Случайность. Предсказание, в котором есть слово «может»— это лишь большая Возможность, но не железная Неизбежность. Поэтому правильными выбором своих действий и бог, и человек могут избежать предсказанного оракулом, если в предсказании есть слово «может», если же такого слова в предсказании нет, то предсказанное обязательно сбудется, однако и оно случится может по-разному, опять же в зависимости от свободной воли и его величества Случая.

— Значит, от моих действий будет зависеть сбудется твой оракул или нет? Но, что же мне делать? Скажи. Развестись с Метидой или сразу заточить ее в Тартар? Ведь убить ее невозможно!

Всеобщая праматерь Гея часто говорила мудрое слово, особенно в прорицаниях, но догадливостью она не блистала. И потом она любила всех своих чад и не могла ничего посоветовать внуку, что было бы несчастьем для других своих милых детей, а Метида была для нее самая любимая внучка из всех Океанид.

Поэтому Гея сказала внуку:

- Как легко ты говоришь об убийстве той, которую недавно страстно любил!

С легкой горечью ответила Гея и потом спокойно добавила:

- Я многое знаю, но не все тебе могу и хочу рассказать. Скажу лишь, что ты будешь царем богов, и, став из богов величайшим, забудешь многих кто тебе помогал делом или советом. Даже со мной ты будешь иногда враждовать… Поэтому поступай как знаешь. Думаю, что несмотря на свободу выбора, предоставленного тебе жутколикой Ананкой, ты все равно поступишь так, как ее непреложная дочерь Лахесис напряла, а что она выткала в седой пряже столетий и какие нанизала особенные колечки на почти неразрывную нить жизни твою, знает только она.

Расставшись с Геей, Зевс воспрял духом, хотя прекрасно

умом понимал и чувствовал сердцем, что ему предстоит поступить супругой совсем не благочестиво.

Зевс коварно завлекает Метиду любовной игрой и проглатывает ее

Метида была уже беременной, и Зевс, не подавая жене вида, что он от полученного оракула пребывает в большом расстройстве, целыми днями и ночами непрерывно думал, что ему сделать, чтоб избежать возможной войны со своим будущим мощным сыном от бессмертной Метиды и так беседовал с милым сердцем:

- Конечно, лучшим выходом будет вообще не позволить Метиде родить от меня сына. Но как это сделать: не всходить с ней больше на общее ложе? Что может быть проще? Но у Судьбы тоже богатый выбор всяких возможностей для исполнения своих предначертаний. Мойра может сделать так, что я через 100 или 1000 лет, забыв об этом оракуле, смешаюсь любовью с Метидой. А может и не забуду оракул, но Метида изменится так, что я ее не узнаю. Что же мне больше не заниматься ни с кем ни любовью, ни лаской? Ну, уж нет.

Зевс усмехнулся грозно и одновременно лукаво:

- Лучше я с сыном от Метиды буду сражаться! А, если серьезно, то надо мне от бессмертной супруги избавиться так, чтобы наверняка и навсегда решить вопрос с будущим от нее сыном так, чтобы его не было никогда…Где же найти для нее такую темницу, чтоб на века, на тысячи лет я бы мог спать

спокойно после того, как с очередной девой любовью смешаюсь?

Наконец, Кронида осенило, и он решил пойти по стопам родителя, глотавшего новорожденных детей и проглотить супругу любимую.

Говорят, это решение далось юному Зевсу не просто. Он помнил, как возмущался жестокостью родителя Крона, который заточил своих детей в утробу, темницу похуже Тартара, ведь в ней было так мало места, что и не пошевелиться. И вот теперь он сам решил отправить в ужасную темницу девушку, которую совсем недавно страстно любил.

- Жутколикая Ананка-Необходимость главнее всех в мире! И выбора ее дочь - непререкаемая Мойра Лахесис мне не оставила: либо я любым путем избавляюсь от Метиды, как от женщины - матери, которая мне родит такого мощного сына, что тот сможет меня одолеть и лишить власти, либо меня будет ждать участь Урана и Крона.

Так с горькой усмешкой говорил сам себе Зевс. Решив действовать по необходимости, которая главнее всего в мире, Зевс с печальной усмешкой добавил фразу ставшую крылатой, что «цель оправдывает средство» и на следующий день увлек Метиду на брачное ложе любовными ласками и медоточивым голосом предложил ей:

- Милая, мы уже целых несколько месяцев вместе, и я боюсь, что скоро надоем тебе, как мужчина. Самое несносное в любви – это однообразие. Надо нам с тобой что-то приду-

мать новое, необычное и внести в наши любовные ласки игру. Давай прямо сейчас поиграем, например, будем по очереди превращаться во что-то другое, ведь в этом ты, как морская богиня, настоящая мастерица. Ты первая. Превратись, например, в жужжащую муху, а я потом – в овода.

Сказал дрожащим голосом Зевс, скрыв с огромным трудом появившуюся на губах усмешку, в которой одновременно светились и коварство, и стыд, и сожаление.

Мудрая, но не склонная, как все Титаны к коварствам и обманам, Метида недоуменно пожала плечами:

- Мы с тобой вместе не «целых», а «только», всего несколько месяцев, и я тебе уже надоела…Я это предчувствовала.

На губах Зевса появилась усмешка, в которой была коварная и жестокая хитрость, и он притворно обиженным тоном сказал:

- Ты не хочешь поиграть в безобидные игры, наверное, потому, что из-за беременности не можешь уже ни во что превратиться. Что ж…

- Да, все я могу!

Крикнула мудрая, но простодушная Океанида и превратилась в муху, и Зевс тут же ее легко проглотил, втянул вместе с воздухом, не смяв даже крылышек.

Некоторые говорят, что Зевс, которому еще только предстояло стать Великим, Премудрым и Всемогущим, уже в юные годы мудростью превзошел своего родителя хитроум-

ного Крона, жестокого сердцем, который, чтобы не лишиться власти, глотал рождавшихся детей. Зевс же проглотил не ребенка, а мать, вместе с еще неродившимся ребенком. Если бы Крон был так же мудр, как Зевс, то он проглотил бы не детей, а саму Рею сразу же после того, как узнал об оракуле и сохранил бы свою царскую власть над всем миром.

Вскоре Зевс почувствовал, что бессмертная Метида, приспособившаяся к новой жизни внутри супруга, стала давать ему мудрые советы, и он стал еще мудрее. Из уст даже проглоченной Метиды исходила справедливость, закон же и милость она на языке носила.

По словам Гесиода, Метида сообщала Зевсу, что зло и что благо.

Некоторые говорят, что через некоторое время богиня мудрости вышла с дыханием Зевса и растворилась в прозрачном Эфире – именно так исчезают бесследно почти бессмертные боги.

Другие же утверждают, что мудрейшая из Океанид навсегда осталась в Зевсе, став, как бы его органом мудрости.

Беременность Метиды все же не пропала даром, однако, будучи не естественной, она длилась много лет и закончилась тем, что Зевс сам родил из головы мудрую, как мать, деву Афину.

Лаас и Афина

Некоторые рассказывают малоизвестную историю, будто

бы Метида не только забеременела еще до отравления Крона и до законного брака с Зевсом, но и родила ему мальчика. Именно этого мальчика, а не камень, завернутый в пеленки, проглотил Крон, считая, что глотает собственного сына Зевса.

После того, как Крон отрыгнул всех проглоченных детей, первым появился сын Зевса и Метиды, которого Зевс на всякий случай спрятал от всех. Мудрый Владыка Олимпа опасался, что этот сын от Метиды может оказаться, согласно оракулу, со сверхмощным сердцем, однако опасения Зевса, к счастью, не оправдались.

Мальчик, названный Лаасом, оказался, наоборот, слишком слабым для бессмертного бога, и вскоре растворился в горних высях прозрачного эфира, подобно своей матери. Когда Зевс воцарился над миром, в благодарность к своему спасителю Лаасу, бог назвал его именем людей - «*лаас*» (камень) и «*лаос*» (народ).

Говорят, проглотив беременную Метиду, Зевс много лет чувствовал страшную головную боль, которая, однако не помешала ему, мыслей узду отрешив, понять, что ему придется рожать самому, когда головная боль станет похожа на предродовые женские схватки. В то время Олимпиец уже был женат второй раз на Фемиде и в третий раз – на последней законной супруге сестре Гере и имел от нее сына бога огня и кузнечного дела Гефеста.

Многие говорят, что необычные роды случились у Зевса у

озера Тритонида в Ливии. Кронид призвал милого сына Гефеста и попросил ударить топором по голове, чтобы облегчить предродовые схватки и ускорить роды.

Пиндар в «Олимпийских одах» поет, что благодаря умению Гефеста и его медному топору, из отчего темени вырвалась Афина с бескрайним криком, и дрогнули перед нею Небо и мать Земля; А сияющий смертный сын Гипериона повелел своим милым сынам блюсти ближний долг, чтобы первыми воздвигнуть богине светлый алтарь и жертвенным чином возвеселить и отца, и деву, гремящую своим огромным копьем.

Еврипид же в «Ионе» поет, что Прометей-Титан воспринял из Кронидова чела Афину!

Проглотив беременную Метиду и породив Афину из своего расколотого черепа, Кронид становится и отцом, и матерью, произведя дочь на свет единолично. Афина становится как бы не просто дочерью, а продолжением самого Зевса, взяв от него могучесть и мудрость, и потому она совершенно особенная богиня.

Афина стала мудрой богиней справедливой организованной войны, впоследствии дева-воительница стала еще и богиней знаний, изобретений, искусств и ремесел, покровительницей городов и государств.

Мудрая богиня изобрела государство и войны, флейту и трубу, керамический горшок, плуг и грабли, ярмо для волов и уздечки для лошадей, боевую колесницу и совместно с По-

сейдоном – корабль с палубой крепкой, с изогнутым верхом и с высокой кормою.

Еще сельский рапсод Гесиод пел, как тесно связаны Афина и ремесленники, в «Трудах и днях» он называет разных тружеников «рабочими Афины».

Афина обучала плотников, смертных мужей, сооружать для боев колесницы, пестрящие медью и вырезать мебель.

Богиня показала, как очищать шкуры, как смягчать грубую кожу в котлах и изготавливать из нее мягкую и удобную обувь. Кроме того, Афина научила людей изготовлению одежды, строительному искусству, а также многим другим знаниям. Ремесленников она научила гончарному делу, показывая, как делать керамическую посуду.

Афина изобрела ткачество, и впервые у нее возникла мысль об одежде тогда, когда она помогла Прометею создать людей. Именно тогда она вместе с Титаном-провидцем одарила Душу человека особой одеждой, то есть телом. Потом она изобрела одежду для тела. Сначала божественная ремесленница изготовила свою одежду из ткани, которую сама же и соткала. Затем она изготовила дивную ризу для Геры. И той душистой царица богов ризой оделась, какую Афина, ей соткав, изукрасила множеством дивных узоров. Первую смертную деву Пандору в сребристое платье Афина- ткачиха облекла; руками держала она покрывало ткани тончайшей, с главы ниспадавшее — диво для взоров.

За все это Афину прозвали Эрганой (Труженица).

Палладе приписывают одомашнивание маслины и передачу людям умения выращивать ее и пользоваться ее плодами.

Несмотря на то, что Афина была богиней войны и многие, как Цицерон, приписывают ей само изобретение войн, мудрая дева не радовалась, как Арес, кровавым битвам, а предпочитала решать все споры мирным путем. Однако если Афина начинала войну, то всегда доводила ее до победы – не зря ее часто изображали с крылатой богиней победы Никой в руке. Она единственная из богов, включая самого Зевса, не дрогнула и не превратилась в животное, и не кинулась спасаться бегством при виде ужасного своей силой Тифона.

Вместе с Зевсом и богиней правосудия древней Титанидой Фемидой Афина учреждала законы и высший суд в Афинах (Ареопаг). Она славилась своей добротой: когда в Ареопаге во время суда над обвиняемым судьи расходились во мнении, она всегда отдавала свой голос в виде белого камешка в пользу обвиняемого.

Афина покровительствовала и помогала многим героям: Персею, Кадму, Беллерофонту, Ясону, Гераклу, Тесею, Тидею, Диомеду, Ахиллу, Эпею, Нестору, Менелаю, Оресту, Телемаху и, особенно много - Одиссею.

Однако к героям, которых она считала нечестивыми, Паллада была нетерпима. Например, богиня-воительница была крайне недоброжелательна к обоим Аяксам и погубила их: Большого довела до безумия и самоубийства, а Малого – утопила руками Посейдона.

Между первым и вторым браком

Первый законный брак Зевса с Метидой был совсем кратким потому, что ему, уступая жутколикой Необходимости, пришлось проглотить забеременевшую супругу, чтобы она не могла родить ему сына с сердцем сверхмощным.

Вскоре после того, как Зевс проглотил первую законную супругу Метиду, и точно до его женитьбы на второй законной жене Титаниде Фемиде он был как бы женат на Дионе, которая была его не законной супругой в Додоне в очень древние времена.

Ничто в древних сказаниях о богах и героях так не загромождено всяческими выдумками, как их родословные. Так, например, трудно очень разобраться в происхождении богини дождя Дионы и ее роли в жизни Зевса.

Большой знаток происхождения богов рапсод Гесиод поет, что милая сердцу Диона была одной и дщерей Океана и Тефии. При этом он, в отличие от Гомера, не считает Диону супругой Зевса, а Афродиту их дочерью, которую называет "Пенорожденной", еще "Кифереей" прекрасновенчанной, потому что она родилась из пены, взбитой нетленным детородным членом Урана, который Крон отрезал серпом и, сильно размахнувшись, выкинул в море.

У Гомера Диона, вместе с Герой, пребывает на Олимпе и утешает свою милую дочь Афродиту, раненную могучим воином - героем Диомедом, предводителем надменным аргос-

цев за то, что унести хотела она из боя своего сына Энея. В объятья Диона ее заключила, нежно ласкала рукой и говорила, что многим из них, на Олимпе живущих, терпеть приходилось от земнородных людей из-за распрей взаимных друг с другом…

У Зевса с Дионой не было детей, и по воле непреложных дщерей Ананке они быстро расстались, и их додонский брак скоротечный не оставил в истории Олимпа заметных следов. Некоторые это объясняют тем, что у Дионы не было постоянного дела, и она не могла занимать место рядом с великим Зевсом, будучи только его женой.

Зевсу очень нравились все три его родные сестры: Гера, Деметра и Гестия, особенно Гера, однако они были еще слишком юными и дорожили своей милой девственностью. Кроме того, Геру Рея отдала на воспитание и вскармливание своей сестре Тефиде, вышедшей замуж за Океана и жившей и с ним на краю земли.

В это время Олимпиец не на шутку увлекся Фемидой, но Титанида, предвидящая будущее, твердо отказывалась от внебрачных любовных ласк. И Зевс решился на второй законный брак и предложил Фемиде стать его супругой.

Когда о планах сына узнала мать Великих богов богиня Рея, она попыталась воспротивиться им, предвидя беды, которые могут возникнуть с такой могучей женой-Титанидой из-за все возрастающей похотливости сына, которую она, как мать чувствовала сердцем. Она категорически запретила ему

в ближайшие годы (пока не остепенится) жениться законно второй раз, особенно на Фемиде.

Зевс рассвирепел, усмотрев в материнском запрете не только вмешательство в его личную жизнь, но и покушение на свою власть и, мерзко ухмыльнувшись, пригрозил ей:

- Я не просто тебя накажу мать моя Титанида. Если ты не признаешь главенство мое или считаешь меня похотливым не в меру, то я и тобой овладею, чтобы ты запомнила навсегда, кто главный в моей вселенной.

Рея, увидев бешеный блеск в глазах сына и мелко трясущуюся совсем недавно отпущенную бородку, тут же пожалела о сказанном и, пытаясь напугать свое милое чадо, превратилась в большую пятнистую змею, совершенно ужасную видом.

Зевс не испугался и, сам, превратившись в огромного пятнистого змея, исполнил свою угрозу.

Некоторые считают, что безудержная любвеобильность владыки Олимпа объясняется любовным проклятием Афродиты (о котором будет рассказано перед главой «Божественные возлюбленные Зевса»), мстящей Зевесу за попытки ее изнасилования.

Другие говорят, что самой Мойре Лахесис было угодно, чтобы Зевс в образе змея овладел матерью и, чтобы именно с этого начались бесконечные любовные похождения высокоцарящего обитателя горних высей Эфира.

Многие боги, но только не Рея и Гера, объясняли непо-

мерную любвеобильность Владыки Олимпа настоятельной необходимостью (идущей от самой всемогущей Ананке) увеличения числа богов олимпийского сонма, а впоследствии – количества героев – царей, ибо один из всеобщих законов богини Необходимости требовал от живой природы многообразия форм жизни и разнообразия каждой формы.

Второй брак с Фемидой

Женитьба на древней Титаниде

Фемида, согласно Диодору, первой научила жертвоприношениям и божественным обрядам, а также указала людям благозаконие и мир. Поэтому тех, кто печется о божеских установлениях и человеческих законах, называют «законоблюстителями» и «законодателями».

Некоторые Фемиду называют изобретательницей прорицаний. Титанида-прорицательница Фемида имела свое прорицалище в Дельфах, полученное от всеобщей праматери Геи, и потому последовала примеру сына Прометея и признала главенство олимпийцев, ибо Мойры предсказали, что в последующие тысячелетия миром будут править Крониды во главе с Зевсом и его дети.

Согласно Клименту Александрийскому и Пиндару, справедливейшую Фемиду небесную на колеснице златой к крутому берегу Океана сама непреложная Мойра подводит, к самому началу сверкающих ступеней, что ведут на блистательные выси Олимпа, пред очи великого Зевса, как его вторую законную супругу.

Фемида была не только умна, но и средь женского рода красотою блистала, и тогда еще молодой Зевс, совсем недавно бывший ее воспитанником, с улыбкой лукавой, которую

он не скрывал, сделал ей брачное предложение:

- Фемида, такая любовь никогда в грудь мою не вливалась и сердцем моим сильно так не владела! Так не любил я ни горных нимф, похотливых владелиц гор крутоглавых на Крите, ни мою первую законную супругу Метиду, хоть она мудрейшая из богинь. Ты видишь своими глазами каким пламенным желанием объят я. Давай же скорее совершим все брачные церемонии, которых ты желаешь, и возляжем, чтобы любовью сладостной нам бурно с тобой насладиться!

Фемида рассудила правдиво, что первая жена Зевса мудрая Метида, как проглоченная, уже больше не жена, и Зевс вполне холост, и будущая богиня правосудия с женским достоинством приняла предложение:

- Я согласна стать твоей законной супругой. Ведь нет ничего ни прекрасней, ни лучше, если мужчина и женщина по любви в брак вступают. Муж и жена в любви и в полнейшем согласьи дом свой будут вести – на радость милым друзьям, а врагам в огорченье. Больше всего ж они сами от этого будут чувствовать настоящее счастье, которое и бессмертным необходимо.

Еще до этого разговора Фемида попросила Зевса, чтобы было обручение и хоть какая-нибудь свадьба. По просьбе молодого царя богов его еще очень моложавая бабка Гея и сильно постаревший после кастрации дед Уран торжественно обручили невесту (для которой это был тоже второй брак) жениху. Фемида хотела, чтобы во время обручения был состав-

лен какой-нибудь брачный договор, но Зевс, жестко усмехнувшись, наотрез отказался, твердо сказав:

— Это нет! Я – не просто царь богов, я – из бессмертных всех величайший, и законом для всех является мое слово, а не какие-то там договоры!

В день свадьбы жених и невеста искупались в чистейшей воде самого глубокого горного озера на многоложбинном Олимпе.

Затем был свадебный обед, причем по просьбе Фемиды богини с нею сидели отдельно от возлежащих на скамьях богов.

Некоторые говорят, что именно этот обед положил начало будущим ежевечерним пирам богов. Гостей было мало. Кроме Геи и Урана были подруги Фемиды Титанида Феба, Тейя и Мнемосина и, конечно, же мать Зевса Рея. Пришли так же несколько Эребидов: Гипнос - Сон, Гемера-День, Эфир - Горный воздух, Немесида - возмездие и Мом - Смех.

Гости на свадьбе считались свидетелями заключенного брака. Под вечер после обеда Зевс, как жених, сам заехал на своей колеснице, запряженной могучими орлами, за невестой, которая села между женихом и ее ближайшим родственником давно потерявшим власть Ураном. Мать невесты Гея несла перед колесницей свадебный факел.

Затем был не слишком пышный пир, но имевший сам по себе, по мнению Фемиды, важное значение, потому что его справление, по ее мнению, как богини правосудия, было до-

казательством того, что жена она действительно - законная.

Так Фемида, будучи теткой Зевса, стала его второй законной женой.

Второй брак Кронида поначалу складывался счастливо. В недолгом, по меркам олимпийских богов, браке Фемида родила ему богинь времен года четырех Ор, богиню справедливости Дике и ее полную противоположность богиню несправедливости Адикию, а также дочерей Астрею и Адрастею.

Некоторые говорят, что после рождения стольких дочерей Фемида, несмотря на то что во время всех беременностей она усиленно потребляла нектар и амбросию, все же потеряла женскую привлекательность для супруга, и он стал ей изменять и все чаще и чаще.

Другие говорят, что дело было не в потере привлекательности Фемиды для мужа, а в том, что он от природы был слишком любвеобильным и совершенно не терпел в любви однообразия.

Оры - богини времен года, законности и мира

Первоначально Зевс своим дочерям от Фемиды Орам (Горы, Хоры) поручил заведовать порядком в природе, и они стали богинями времен года. Поэтому некоторые без достаточных оснований говорят, что Оры были дочерями Ликабанта (круговорот года), хотя другие утверждают, что Ликабант был вождем Ор.

Согласно Корнуту, Зевс с Фемидой породили Ор, кото-

рые распределяют среди нас и охраняют всяческие жизненные блага. Зовут же Ор так: одну — Законность, от законного раздела происходящих вещей, другую — Справедливость, так как она направляет в разные стороны спорящих друг с другом людей, третью же — Мирная, ибо эта Ора заставляет решать спорные вопросы не оружием, а словом…Зевс отец Ор—Хранительниц, богинь времен года, появляющихся на земле в соответствии с охранительными превращениями окружающего мира, и остальных (божеств), получающих имя от охраны.

Орфический гимн прославляет Ор, дщерей богини Фемиды и Зевса владыки. Вешние и луговые, святые, в цветах бесконечных, благоухают, пестрые, они ароматом цветочным, ходите кругом, прелестные ликом и юные вечно, соткан из множества разных цветов их пеплос росистый. Они с Персефоной святой играют вместе в ту пору, как возвращают богиню на солнечный свет Хариты и Мойры, пляску ведя круговую свою, на радость Зевесу и ее матери, щедро плоды приносящей богине.

Афиняне называют Ор Ауксо (богиня произрастания), Талло (богиня цветения) и Карпо (богиня плодов) и говорят, что это Времена Года – весна, лето и осень, которые ведают порядком в природе. Эти богини порядка в природе, правильно изменяя погоду, способствовали размножению и плодородию растений.

Нонн Панополитанский поет, что все четыре Оры охраня-

ли ворота Олимпа. По подобию мира округлого, они снова-ли тихо, девы-прислужницы: о восточных воротах Эвра заботилась дева Анатоли́я (Восход), ворота Зефира охраняла Дю́сис (Вечерница), нянька Селены, Нота врата сторожила дева Месембриада (Полдень), открывала ворота, все избитые градом снежным и тучами с ветром дева по имени Арктос (Закат).

Гомер, подобно Нону, поет, что эти Оры стали привратницами и охраняют врата Олимпа: С громом врата им небесные сами разверзлись при Орах, страже которых Олимп и великое вверено небо, чтобы облак густой разверзать иль смыкать перед ними.

Некоторые говорят, что Оры у бога солнца Гелиоса распрягали его огненных лошадей пышногривых и к амвросическим яслям поводьями их привязывали, а колесницу солнечного Титана прислоняли к блистающим стенам.

Из имен богинь, даваемых Гесиодом, видно, что Оры оберегали и поддерживали Миропорядок как в окружающей природе, так и в жизни смертных людей. В природе Оры попрежнему олицетворяли погоду и закономерную (правильную) смену времен года, и потому они были связаны с Деметрой и Персефоной.

Аполлодор, Диодор и Гесиод рассказывают, что Зевс Фемиду блестящую взял себе в жены, и она родила ему Ор по имени Эвномия (Законность) и Эйрена (Мир).

Эвномия была богиней благозакония и законопорядка, а

некоторые называли ее богиней «лучшего правления». Эвномия священная, как поется в орфическом гимне, часто сопровождала Муз, и вместе они священные таинства смертному люду открыли.

Еврипид в «Просительницах» поет, что знают все, что хуже и что лучше и насколько мир (Эйрена) для людей полезнее войны (Арея). Во-первых, мир для Муз благоприятен, он плачей враг, он друг деторожденья, он и богатству рад, — а люди, дурные, всем жертвуют и подымают войны, чтоб человека в рабство человеку

и город в рабство городу отдать.

Почитание Эйрены было особенно распространено в Афинах, где ей издревле приносилась бескровная жертва в праздник Синойкий, установленный, по преданию, ещё Тесеем в память соединения двенадцати общин Аттики в одно государство.

Если Оры порядка в природе охраняют ворота Олимпа, то богини справедливости и законности Оры Эвномия, Эйрена и Дике восседают на своих постоянных местах у высокого трона Зевса.

Богини справедливости Дике, Астрея и Адрастея

Когда Фемида родила прекрасную дочь Дике Зевс, как главный охранник справедливости, поручил ей стать богиней справедливости. Чтобы с Дике познакомить людей Зевс

посылает на землю своего быстроногого вестника и красноречивого глашатая Гермеса. Сама Дике сначала хотела наделить справедливостью лишь избранных, самых благочестивых и достойных, но Аргоубийца, с ней не согласившись, решил обратиться к отцу. Вот и спрашивает Гермес Зевса, каким же образом дать людям правду:

- Так ли справедливость распределить, как распределены разные искусства? А распределены они вот как: например, одного, владеющего искусством врачевания иль песнопения, хватает на очень многих не сведущих в нем; то же и со всеми прочими мастерами. Значит, справедливость и правду мне таким же образом установить среди людей или же уделить их не избранным, а многим?

Зевс в знак несогласия из стороны в сторону стал косматой крутить головой и, помавав кустистыми сросшимися на переносице бровями, не понятно, чему усмехнулся и решительно изрек:

— Это нет, любезный Киллений! Всем без исключения дай справедливость и правду, и еще стыд обязательно удели! И пусть все будут к ним причастны; не бывать государствам, если только немногие будут этим владеть, как владеют обычно искусствами. Лишь в справедливости в совокупности вся добродетель.

Зевс головою бессмертной кивнул в знак нерушимости его слова и с жесткой усмешкой грозно изрек:

- И строгий закон обязательно положи от меня, чтобы вся-

кого, кто не будет причастным стыду и правде, умерщвлять как мерзкую язву, чтоб тело общества оставалось здоровым.

Так милый сын и исполнительный вестник Зевса и сделал.

Зевс всегда очень заботился о справедливости и потому держал Ору Дике всегда близко от своего трона.

Дике не боялась царственного отца, когда дело касалось справедливости. Например, когда Зевс сильно гневался и желал быть особенно жестоким к нечестивцам и злодеям, Дике говорила ему, что настоящая справедливость распространяется и на преступников, что перед справедливостью все равны – и герои, и злодеи. Хотя, справедливости ради следует признать, что и Зевс и Дике допускали разный подход к справедливости для богов, на Олимпе живущих и для людей, для смерти рожденных.

Орфики поют, что с высей небес наблюдает Дике людей многовидное племя, должным карает судом нечестивцев, закон преступивших, все беззаконное к правде ведет, блюдя справедливость, зримо ей все, что незримо питается мыслями злыми,

ведомо все, что желают свершить нечестивые люди. Дика, единственная, напав, воздает по заслугам, она враг всем, кто права других попирает и друг для всех справедливых. Она непорочную совесть всегда направляет, как должно, чистыми мыслями. Она же при этом разит беспощадно всех, кто к ней под ярмо не идет, кто умом переметен, всех, кто с пути уклонился, она хлещет бичом преогромным. Но Дике миро-

любивая, милая всем, она любит веселье, чужды ей мятежи, она склонна к устойчивой жизни, все чрезмерное она ненавидит, а равенство любит.

Так же общепризнанные гении всех времен и народов Платон и Аристотель считали, что справедливость – это, прежде всего, равенство всех перед законом.

Однако Гераклит говорит, что для бога все прекрасно и справедливо, люди же одно признали несправедливым, другое — справедливым. Основатель диалектики пришел к такому выводу потому, что войны и битвы нам кажутся ужасными, а для бога и в них нет ничего ужасного: бог все обращает на благо гармонии Целого и все промышляет в пользу.

Две других дочери Зевса и Фемиды Астрея и Адрастея когда выросли тоже пожелали быть богинями справедливости, как Дике.

Зевс был в большом затруднении и долго мыслей узду напрягал, сросшимися на переносице помавая бровями, потом с безучастной усмешкой сказал:

- Ввиду особой важности справедливости, пусть ею занимаются три богини, и главной будет Дике. Астрея будет помогать Дике и богине стыдливости Айдос. Другая помощница Дике Адрастея пусть также помогает Немесиде в ее служении вечной справедливости и порой выступала такой грозной мстительницей, от которой ни один виновный смертный не сможет уйти безнаказанным.

Согласно Корнуту, имя Адрастеи — Неотвратной, дано

ей за неизбежность и неминуемость причиняемого ею, за то, что она не отворачивается, и никогда не отступается от своего, то есть она Неотвратимая, непрерывно вершащая справедливое возмездие за преступления и нечестивость.

Развод Зевса и Фемиды

Вторая законная супруга царя богов была прорицательницей и знала, что ей не суждено быть последней женой великого Зевса. Поэтому она не устраивала любвеобильному супругу сцен ревности и тем более не мстила его возлюбленным, чем печально прославилась сестра, третья и, согласно предначертанию Мойры Лахесис, последняя законная жена Владыки Олимпа белокурая красавица Гера.

Гордая Титанида сама предложила Зевсу расстаться, и Олимпиец с довольной улыбкой торжественно объявил на совете богов:

- Внемлите мне боги и богини Олимпа! Ваш владыка решил развестись со своей законной женой титанидой Фемидой. Наш брак был прекрасным, мы, как супруги жили в любви и согласье. Однако время неумолимо, и после нескольких веков счастья наше сердечное чувство больше не бодрит и не будоражит божественный наш ихор. Мы своим разводом подаем всем бессмертным пример как мирно и уважительно должны расставаться супруги. Фемида не будет больше царицей богов, но займет на Олимпе свое законное место богини правосудия, она будет созывать советы бо-

гов в этом зале и наблюдать за законностью на судах богов. Однако главной ее заботой будет земля. Фемида будет нести людям зачатки правосудия, оставаясь мудрой советницей и справедливой посредницей между мной и людьми. Пока люди не научатся законности, Фемида будет распускать собранья народа и их собирать.

Когда на земле стали возникать города Фемида почти все время проводила среди смертных. Она продолжала учить новых людей жертвоприношениям и божественным обрядам. Но самое главное по приказу Зевса и по собственному желанию Фемида приучала людей решать все споры только в судах. Представшие перед судом всегда видели ее с неизменной повязкой на глазах – символом беспристрастности, в руках же она всегда держала весы – символ меры и рог изобилия – символ воздаяния или меч – символ кары.

Некоторые говорят, что в древние времена у Фемиды не было на глазах повязки, и она могла быть пристрастна или судить с помощью несправедливых законов, но этого ей обычно не позволяли ни Дике, ни Зевс. Действительно, на самых древних изображениях Фемиды у нее нет на глазах повязки, впрочем, нет и весов, и меча.

В позднейшие времена Фемида была отождествлена с римской Юстицией, и у нее на глазах появилась повязка, существующая до сих пор.

Другие говорят, наоборот, что у Юстиции появилась повязка на глазах после ее отождествления с Фемидой. Повязка

на глазах богини, символизирующая беспристрастность правосудия, говорит о том, что правосудие должно слепо, невзирая на прежние заслуги и положение подсудимых в настоящем, следовать только закону, даже если закон не совершенен.

Говорят, что после приговора, вынесенного любимому сыну Прометею, Фемида изрекла фразу, ставшую впоследствии знаменитой и приписываемую некоторыми римской богине Юстиции:

- Пускай весь мир погибнет, но закон (правосудие) восторжествует!

На весах правосудия взвешиваются добро и зло, вина и невиновность, поступки, совершённые смертными при жизни. Посмертная судьба людей зависела от того, какая чаша перевесит.

Рог изобилия в руке Фемиды — символ воздаяния человеку, представшему перед её судом.

Если же смертный своими поступками заслужил не воздаяние, то меч возмездия неотвратимо карал подсудимого. Обоюдоострый меч чаще держится острием вверх, что указывает на волю небес, как высшую справедливость. На некоторых статуях меч опущен острием вниз, символизируя неторопливость и уверенность богини в неотвратимости наказания.

Так Фемида перестала быть царицей Олимпа, но осталась великой богиней, которая управляла 13-месячным годом,

разделённым на два сезона летним и зимним солнцестоянием. Зевс же стал опять холостяком, открытым для нового брака, которого, как говорят некоторые, уже 300 лет ждала его сестра Гера.

Третья и последняя супруга Гера

Рождение Геры

Как и ее братья Посейдон и Аид, и сестры Деметра и Гестия, Гера сразу после рождения была проглочена хитрым и жестоким отцом, стремившимся любой ценой сохранить царскую власть, а затем, благодаря мудрости Метиды и храбрости Зевса, была благополучно им извергнута из заточения в чреве.

При этом вторичном рождении Гера была первой, появившейся из глотки Крона, вслед за завернутым в пеленки камнем, проглоченным вместо Зевса. Возможно, эта перворожденность сыграла немалую роль в том, что именно Гера стала царицей богов и обладала очень властным характером.

Климент Александрийский в «Протрептике» говорит, что первоначально Геру в Беотийском городе Феспиях знали как обрубок древесного ствола, а на острове Самосе — в виде нестроганой доски.

Родилась Гера по преданию под ивой, около которой возникло древнее святилище богини. Что этот храм принадлежит к числу самых древних, можно очень хорошо заключить и на основании статуи: она является творением Смилида из Эгины, сына Эвклида.

В Стимфале, говорят, жил некий Темен, сын, по сказани-

ям аркадян, первого человека, который жил в этой земле, Пеласга. Этот Темен воспитывал совсем маленькую Геру до отроческого возраста. Темен и потом не забывал свою воспитанницу. Он давал ей приют, когда она жестоко ссорилась с супругом. В честь этой гордой богини он основал три храма и по эпохам ее жизни он дал им три названия; когда она была еще девушкой, он назвал храм храмом Геры Ребенка; когда она вышла замуж за Зевса, он дал имя второму храму Геры Телеи (Взрослой). Когда же она уходила от Зевса по каким бы то ни было обстоятельствам и возвращалась в Стимфал, он назвал третий храм храмом Геры Вдовицы.

В древнейшее время совсем маленькую Геру считали божеством такого необходимого всем живым существам воздуха и, как и некоторых других богинь, - божеством Луны. Это наложило отпечаток на всю дальнейшую жизнь царицы Олимпа.

Согласно Корнуту, древнее преданье гласит, что Гера (Эра), то есть Аэр — воздух. Ведь она непрерывно вяжется и склеивается с ним, поднимаясь от земли, когда он к ней подступает.

Как древнее божество воздуха Гера была связана с ураганами и бурями. Поэтому она так часто будет гневаться и бурно ссориться с супругом, уступая ему только под угрозой применения силы.

В том, что Гере некоторые приписывают рождение незаконного своей чудовищной силой исполина Тифона, от ко-

торого произошли тайфуны, тоже прослеживается ее древняя связь с воздухом и воздушными ураганами и бурями.

Так же как на небе чуть ли не ежедневно происходят стычки Луны и Солнца, так же и Зевс, в юности олицетворявший солнце, будет постоянно ссориться с Герой, которая в младенчестве отождествлялась с луной.

Луна, как известно, помогает рождению детей, и потому взрослая Гера станет покровительницей браков и помощницей рождению детей, чему она научит и свою дочь от Зевса – богиню родовспоможения Илифию.

Некоторые говорят, что супругой Владыки Олимпа, царицей богов Гера стала во многом, благодаря «Илиаде» Гомера.

До свадьбы с Громовержцем Гера была всего лишь местной аргосской богиней, и оттуда ее культ со временем распространился по всей Элладе. В Аргосе Гере поклонялись в основном как богине плодородия и как богине ярма, богатой волами. Это одна из причин почему Геру многие называли «волоокой», вторая причина - ее большие красивые глаза были, как у коровы, точнее, как у молодой телки.

Детство Геры

Сведущая в прорицаниях Гея рассказала дочери о приближающейся бурной Титаномахии, и предусмотрительная Титанида Рея спрятала свою юную дочь Геру в спокойном месте, на краю земли многодарной у брата седого Океана и сестры Тефиды.

Там, по свидетельству Гомера, у миролюбивого древнего Титана Океана,вдали от опасностей грозной Титаномахии и суетного блеска Олимпа, в тиши и покое, её вскормила любовно и воспитала добрая тетка среброногая Фетида.

У древнего певца Олена, в его гимне Гере, сказано, что Гера была воспитана Орами**,** которые были прислужницами Зевса и, как привратницы, открывали, и закрывали задвижку небесных ворот.

Древний Титан Океан всегда был известен своим миролюбием и добротой. Он не участвовал ни в оскоплении отца Урана, ни в Титаномахии, ни в Гигантомахии, предпочитая не покидать свои родные владения на самом краю земли. У него была самая большая и очень дружная семья: три тысячи дочерей - Океанид и столько же сыновей – речных богов (Потамов).

Гере в такой большой и дружной семье было безопасно и уютно. Она с детских лет познала ценность настоящей полноценной семьи и, возмужав, стала покровительницей брака. Она навсегда запомнила, как тяжело рожала некоторых из тысяч детей Фетида, и, став последствии царицей богов, стала и главной охранительницей родов, доверив лишь послушной дочери Илифии быть богиней родовспоможения.

В детских и юношеских играх со столь многочисленными Океанидами и речными богами будущая царица Олимпа испытывала жесткую конкуренцию, и это наложило сильный отпечаток на ее характер богини в виде безудержного стрем-

ления к власти любой ценой. Златотронная Гера считала себя второй по могуществу богиней не только среди богинь, но и среди богов, уступающей в силе лишь Зевсу, хотя многие олимпийцы подчинялись ей для вида только потому, что она была супругой Громовержца.

Вернувшись на Олимп, а потом и разделив с Зевсом царственный трон, она сохранила о семье Океана и Тефиды самые теплые воспоминания и часто мирила их в семейных ссорах. Она, по словам Гомера, считала своим приятным долгом регулярно посещать этих древних морских божеств и почти каждый год говорила супругу:

- Я отхожу, о супруг мой любезный, к пределам земли даровитой, видеть бессмертных отца Океана и матерь Тефису. Как ты сам знаешь, боги эти питали меня и лелеяли в собственном доме. Их я иду посетить, чтоб раздоры их семейные приуменьшить. После рождения 6000 детей долгое время уже любви и совместного ложа оба они избегают. Вражда из-за пустяков им в сердце вселилась. Если бы мне удалось убедить их словами своими соединиться в любовных объятьях на общей постели, вечно б меня называли они и почтенной, и милой.

На самом деле богиня ссор и раздора Эрида очень редко гостила в доме Океана и Тефиды и уж, конечно, никогда не задерживалась у них надолго. Как раз про этих милых древних Титанов можно было сказать: милые бранятся – только тешатся. Гера же всегда стремилась побывать у них, чтобы

опять окунуться в счастливое беззаботное детство, когда вся бессмертная жизнь была впереди и, казалось, что никакой Мойры нет над тобою, и ты полная хозяйка своей счастливой Судьбы.

Юность Геры

Когда горячий и нетерпеливый молодой Зевс впервые увидел у Океана с Тефидой ставшую девушкой свою сестру Геру задолго до начала бурных сражений с Титанами, то сразу потерял голову.

Белокурая сестра уже в девичестве величавой статью превосходила всех богинь, и Зевс, почувствовав какой-то жаркий огонь в груди, похитил ее у Тефиды. Она так сильно волновала молодого бога, что ему казалось, что при одном ее виде ихор (божественная кровь) закипает в его жилах.

Юная Гера была необыкновенно красива, но в отличие от мудрой, но по - женски порывистой Метиды, ее отличала спокойная благородная красота, положившая начало классическому типу эллинской красоты, и потому уже тогда появившаяся величавость придавала ей царственную стать, которой не было и у Фемиды, относившейся у власти спокойно.

Весь вид юной Геры, особенно властный взор больших, как у молодой телки глаз и даже нос с небольшой высокой горбинкой под красивым лбом говорили о том, что эта девушка, несмотря на свои младые годы, знает себе цену.

Прекраснолодыжной (по словам Гомера) Гере тоже очень

понравился по-прежнему юный Зевс с небольшой бородкой, недавно сменившей нежный пушок на щеках, и она в девичьих грезах мечтала видеть его у своих ног. Гера никогда не забывала о царском троне богов, и это придавало ее мечтам особенную страстность и нетерпеливость.

Некоторые говорят, что Гера высоко ценила свою девственность, и потому, когда Зевс попытался ею овладеть она так отчаянно сопротивлялась, что Зевс потерпел неудачу, ибо он, в отличие от брата Посейдона, не любил насилие над женщинами.

Это случилось еще до брака Зевса с Метидой. Кронид тогда сильно обиделся, он хотел, чтобы его любили и решил дать Гере созреть для брака и для любви, что было мудро, ведь бессмертные лет не считали.

Когда волоокая Гера узнала о женитьбе Зевса на Метиде, сердце ее впервые преисполнилось неукротимой злобной ревностью, и она себе поклялась, что Зевс рано или поздно будет ее законным супругом и всегда будет принадлежать только ей одной.

Обликом очень юная, но уже упрямая, ревнивая и стремящаяся к власти Гера не уступала настойчивым домогательствам Зевса, требуя развода с Метидой и законной свадьбы, на которую в качестве свидетелей должны быть приглашены все знатные боги.

Юная Гера поневоле уступает домогательствам

Зевса

Гера долго не уступала настойчивым домогательствам влюбленного юного Зевса и часто, покрывшись невозвратным румянцем стыдливости, ему говорила, когда он был слишком настойчив:

- Брат милый мой, ты мне нравишься очень, но я не могу до свадьбы тебе позволить делать то, что возможно лишь между супругами. Мне даже говорить об этом не позволяет девичья стыдливость… ты все еще женат на Метиде, и ужасно меня мучает это: я хочу, чтоб ты принадлежал только мне и требую, чтоб ты как можно скорее с нею развелся!

Однажды после того, как могучий Кронид уже проглотил Метиду, но еще на женился на Фемиде, он гулял с Герой на горе Форнакс в Арголиде.

Внезапно Зевс, похотливо сверкая очами, стал настойчиво приставать к Гере, осыпая ее страстными такими словами:

- Ах, милая Гера, как ты прекрасна! Эти твои пушистые белые локоны, бездонные влажно мерцающие воловьи глаза, в омут которых я не могу спокойно смотреть – в них какая-то жгучая тайна, которую даже я не в силах постичь. И это меня больше всего возбуждает. Я покорен твоей красотой величайшей! Любовь пламенная такая еще никогда грудь мою так не переполняла и сердцем моим безраздельно так не владела! Я весь пылаю тобою, изнываю нестерпимого желания полный.

Зевс, унимая непристойно – похотливое дрожание губ,

несколько раз попытался, крепко обняв, повалить на землю сестру, но дева отчаянно сопротивлялась, даже пыталась с братом на равных бороться и так ему говорила своим волнующим грудным голосом:

- Зачем, Чернотучий, ты только на силу свою уповаешь? Знаешь ты, что малого в поединке с тобой я достигну: меня ты, как мужчина, намного сильнее. Но не забывай, что бог я такой же, как ты, одни у нас мать и отец; и даже более старшей на свет произвел меня Крон. И потому тебе никакой силы не хватит, чтобы девства моего святыми дарами против воли моей и желания насладиться!

Тогда, как рассказывают некоторые, будущий отец бессмертных и смертных прибегнул к хитрой уловке. Он распростился с Герой и, умело скрывая улыбку лукавую, сделал вид, что уходит, а сам, зайдя за высокий пригорок, быстро превратился в кукушку с пестрыми перьями.

По воле никому незримой Мойры Лахесис ничего не подозревавшая Гера взяла в руки понравившуюся пеструю птичку и, нежно погладив, прижала к своей совсем недавно раздвоившейся упругой полноте девичьей груди. Зевс моментально принял свой истинный облик и крепко так, что та не могла шевельнуться, руками сестру охватил, покрывая страстными поцелуями дивную грудь и два розовых бутона ее покусывая. У Геры закружилась голова от необычных таких поцелуев, и земля ушла из-под ног.

Солнце над ними светло засмеялось, а земля-великанша

вокруг них тут же вырастила яркие цветы в зеленеющих травах. Пурпурные розы, мирты, фиалки, нарциссы, лилии были повсюду и, конечно же, везде были разбросаны зеленые яблоки, без которых не могут влюбленные. Не было сил телесных к сопротивленью у Геры, и, против ее несгибаемой воли колени сами собой у нее подкосились. Как только они улеглись и покрылись искрящимся в лучах Гелия облаком; капли чистейшей росы с него пали на землю, сверкая на солнце водяными алмазами.

Так Зевс впервые овладел юной сестрой, лишив ее милой девственности. Через положенное время Гера забеременела Гефестом, однако даже это не привело ее к желанному браку с Зевсом.

Великой богине Необходимости Ананке из каких-то соображений высшей закономерности, известных только ей, было угодно, чтобы любовная связь Зевса и Геры не переросла в брак еще целых 300 лет.

Родив вне брачных уз хилого и больного ребенка, Гера в безудержном гневе скинула его с высоких кручей Олимпа в море.

Некоторые говорят, что брак Зевса и Геры был отложен Судьбой на три века потому, что Гера зачала Гефеста без мужского участия.

Например, Гесиод говорит, что поссорилась Гера с Зевсом и, не познавши любовных объятий, родила Гефеста. Якобы юная Гера была слишком своевольна и не совсем была готова

к браку, раз она ни в чем старалась не уступать Зевсу.

Другие же утверждают, что Зевс и Гера, познав на кукушечьей горе сладость любовных объятий, стали тайными супругами, и их тайная связь продолжалась 300 лет до свадебной церемонии, означавшей начало законного брака.

Трудно по прошествии почти трех тысяч лет на основании часто противоречивых свидетельств разбираться в хитросплетениях личной жизни даже самых главных богов Древней Эллады Зевса и Геры. Кажется, все-таки, что Зевс в то время, еще до брака с Фемидой был слишком молод и еще не был готов стать мужем своей последней законной супруги Геры. А если бы это все же случилось, то не было причин не только 300 лет скрывать этот брак, но и вступать в законные брачные отношения с Фемидой. Подобные разногласия у древних писателей можно объяснить тем, что брачными отношениями (и брачным ложем) древние греки часто называли всякие любовные отношения между мужчиной и женщиной, так же как мужем называли всякого мужчину достигшего возраста воина.

Свадьба Зевса и Геры

Свадьбу Зевса и Геры, по сравнению с его свадьбой с Фемидой и тем более с Метидой, можно без преувеличения назвать пышной.

Некоторые аэды, знали много восхищающих душу песен, какими певцы восславляют богов и героев. Они пели, что

свадьба Зевса и Геры происходила на острове трех морей Крите в Кносской земле, в местности близ реки Ферена, где сейчас стоит храм, в котором местные жители ежегодно приносят священные жертвы и воспроизводят свадьбу так, как, согласно преданиям, она происходила изначально.

Другие певцы, рассказывали, что свадьба Геры и Зевса происходила на горе Ида, и поэтому на изумрудном луге Иды вырос дивный шафран – один из самых красивых видов крокуса – цветка, символизирующего счастье, светлую радость и легкость бытия. Хотя брачную жизнь Геры трудно назвать счастливой, радостной и легкой. Поэтому другие рассказывают, что шафран вырос из золотисто-оранжевых одежд, оброненных на землю розовоперстой богиней утренней зари Эос, когда она, нагая, возлежала с небесным охотником красавцем Орионом на острове Летоидов Делос.

Третьи в песнях своих утверждали, что по требованию властолюбивой Геры брачная церемонии была на Олимпе, в тогда еще в не пышном чертоге, а в скромном, но добротном доме Зевеса.

Где бы ни была свадьба, но все певцы пели, как бабка Гея, смесившая царственный брак, в начале пышного свадебного пира торжественно объявила:

- Неистовой страстью томящегося непрестанно к Гере, сестре бессмертной своей, любовной мукой томимого триста лет, забывшего даже игры и смех, с вожделенной подругой, Зевса-Кронида я соединяю браком законным … Боги дарите

новобрачным подарки!

Некоторые говорят, что брак Зевса и Геры смесила сама Афродита.

Другие же утверждают, что милоулыбчивая богиня в это древнее время еще путешествовала по островам и морям и была морской богиней и не вознеслась еще на Олимп, где и стала богиней красоты и любви.

С событиями во времени у греков долгое время темных веков была сплошная путаница. они не вели летоисчисления. Эллины представляли временные события как бы камешками, рассыпанными на плоскости или звездочками на небосклоне, который, хоть и вращается, но это вращение циклически повторятся и потому в любой момент времени одинаково и неизменно. Долгое время летоисчисление было местным — счёт годам велся по аргосским жрицам златотронной Геры, по спартанским эфорам (надзирающий), по афинским архонтам (правитель) или, как у отца истории Геродота - по персидским царям. Лишь после основания общеэллинских Олимпиад по ним греки начали вести понятную и обоснованную хронологию и стали представлять время колечками, нанизанными на устремленную из прошлого в будущее стрелу, или же как сосуд времени, из которого факты вытекали (или извлекались) по мере необходимости.

Поэтому в рассказе о свадебных церемониях, подарках новобрачным много неточностей, связанных с путаницей во времени.

Брачное празднество

После того, как подарки пышные были вручены, обучавшая искусству пляски своих сестер Терпсихора с венком ярких свежих цветов на голове, с лирой и плектром в руках вывела Харит грациозных, дело которых - хороводы и песенный строй знаменитый на середину танцевальной площадки. Три богини веселья и радостей жизни розовощекие Хариты, олицетворявшие изящество, прелесть и нетленную красоту начали грациозно танцевать.

Вскоре к ним присоединились главные подопечные Аполлона – бессменного вождя девяти хора Муз, блестящих творческой славой. И вот все вместе они стали, наслаждаясь пляской, стройными женскими ножками в хороводе кружить. Затем в хороводы вошли и пышущие беззаботным весельем и благоуханием небесные Оры,

Все вместе стали заводить большие божественные хороводы – настоящее диво для глаз, так прелестные ноги их слаженно замелькали. Полимния, подняв прекрасные руки, гармоничную пляску заводит, будто беззвучные песни являются в танце богини, в жестах красноречивых, в движении ее глаз столь премудро все и красиво.

Сменными хорами песни начали петь сладкоголосые Музы. Потом Хариты и Касталиды спели:

- Мило на этой свадьбе только то, что прекрасно, а что не прекрасно – противно.

Все вокруг понимали, что не человечьи уста под боже-

ственную музыку эти слова изрекали.

Тут по приказу Зевеса в божественных танцах сделали перерыв, чтобы божественной пищей и медосладким нектаром себе сердце и дух укрепить. Все с готовностью пошли каждый на свое место. Богини направились к своим креслам, а боги - к скамьям, какая кому предназначалась. Самый высокий апоклинтер из кости слоновой с резной спинкой, украшенный драгоценными камнями был, разумеется, у Зевса. Кронид, как всегда, первый возлег для пышного пира, все другие боги, включая и новобрачную Геру, продолжали стоять у своих скамеек и кресел, но и возлегший Олимпиец все равно был выше всех – так он был могуч и так высока была его пиршественная скамья. Властным жестом руки Зевс разрешил богиням сесть в кресла и богам возлечь на скамьи.

Олимпиец первым выпил большой кубок нектара и только после этого остальные пирующие руки протянули, кто к кубкам с медовым напитком и нектару, а кто к блюдам с разнообразнейшей пищей готовой и с амбросией, которой голубки доставили из сада Гесперид в этот день особенно много.

Виночерпиями для богов были богиня юности Геба и Ганимед, который в медосладкий напиток в большом котле добавил нектар и разливал смесь в кубки бессмертным гостям свадебного пира. Полные кубки, подъемля, все новобрачным, но, особенно, жениху дружно здравицу возглашали.

После того, как потребность питья и еды боги все утолили, новым желаньем зажглись открытые для удовольствий серд-

ца и богов, и богинь: всем опять захотелось музыки, песен и плясок - услады восхитительной всякого пира, но больше всего захотелось божественных песен Феба.

Тут Зевс головою призывно кивнул, а на Аполлона, милого сына, властными посмотрел глазами и вверх помавал бровями, так призывая его не только продолжить песни и танцы, но и запеть самому, и не был догадливый Феб ему не послушен.

Лишь только бессменный вождь прекрасного хора Аполлон лучезарный в руку взял плектр золотой, как струны мелодично тут же все зазвучали, небесной гармонией все вокруг наполняя, и он в блеске лучезарного своего сиянья запел. Пел Феб под собственный аккомпанемент на божественной лире, полученной некогда в ответный дар от младенца Гермеса, и ему мелодично вторили золотом повитые Пиериды чудными голосами. Другие боги то порознь, то дружными сменными хорами сначала громко восславляли брак великого Зевса и пышноволосой Геры прекрасными величавыми песнями и речами.

Тут Терпсихора опять вывела Муз и Харит на середину танцевальной площадки. И опять все вместе они стали, наслаждаясь пляской, стройными безупречно ногами слаженно в хороводе кружить. К ним присоединились Оры и Афродита фиалковеночная. С ними резво стала танцевать самая стройная из богинь Артемида, стрелолюбивая дева, безбрачная сестра Аполлона. К новому хороводу присоединился и

любящий не одни только кровавые битвы, но и танцы Арес - на Олимпе лучший танцор, разумеется, если не считать Аполлона. Тут не удержался и самый изворотливый малый - неутомимый Аргоубийца, который в день своего появленья на свет к полудню уже бряцал на кифаре, превосходной певице, которую сотворил из панциря черепахи и овечьих кишок детскими своими руками. Богиня справедливости Дике, никогда не бывавшая замужем, тоже счастливо смеется и с громким топотом пляшет, воспевая свадьбу Отца, из богов величайшего, рукою девичьей высоко свадебный светоч вздымая.

Все танцоры, как ступавшие по земле легкой стопою в блеске, слепящем доспехов, звонко гремящие любители танцев с оружием Куреты, чутко внимали упоительному напеву, исходящему от Аполлона, которым были они одержимы, и для этого напева у них достаточно было и всевозможных телодвижений, и слов. Так целый день напролет до самого солнца захода в блаженном веселии все пировали, и не было в том пиру обделенных. Дух услаждали все лучезарного Феба несравненной лирой, сладким пением Муз и танцем искрящихся безудержным весельем Харит, певших и танцевавших то все вместе, то попеременно.

Гименей и Эвтерпа предрекают новобрачным долгий, но не слишком счастливый брак.

В самом конце свадебной церемонии появился прекрас-

ный юноша в одном шафрановом плаще, одетом на голое тело. Со счастливой улыбкой он стал потрясать светочи свадьбы. Сын Терпсихоры и прекрасного Музагета Гименей с сердцем нежным и тонким, не выносящим несовершенства мира, вовремя прилетел; с собой он принес много торжественных гимнов и ликующих лиц, и счастливых предвестий. Геру, не только,как новобрачную, но и как будущую помощницу браков, божественный певец своей чарующей песней славил, факелов яркий огонь уже сверкал вокруг приготовленного брачного ложа.

Гименей расцветал особой женственной красотой ликом своим, и душа его была тоже нежной, как у целомудренной девушки. Видя, как кто-то женится, он как бы умирал в день брака, испытывая щемящую тоску о скоротечности жизни, о мимолетности свежей юности и о увядающей красоте. Погребаемый его матерью Музою, он символизировал потерю не только телесной, но и душевной невинности и чистоты после брака. Непонятная тоска в сочетании с божественной брачной песней вызывали у людей чувство эйфории и не редко даже экстаза. Среди всемирного молчанья он с беспредельным жаждал слиться.

Однако в этот раз Гименей пел брачную песню не людям, а божествам и не просто бессмертным, а царю и царице богов. Поэтому прекрасный юноша с женственным ликом и нежной душой пел, счастливо смеялся о бесконечности жизни богов, о не преходящей прекрасной поры юности и о сохранении

красоты невесты. В конце Гименей все же не удержался и немного всплакнул - о потере молодоженами телесной и душевной невинности.

Впрочем, на эти слезы божества брачной песни никто не обратил внимания, все знали, что Зевс лишил Геру невинности 300 лет назад, а сам потерял еще раньше. Не заметили и то, что белые с нежно розовыми крапинками цветы боярышника на венке Гименея только, что бывшие свежими, вдруг завяли.

Муза лирической поэзии и музыки Эвтерпа (увеселяющая), получившая свое имя от наслаждения слушателей ее музыкой, как всегда, пыталась увеселять всех как только могла. Стремясь извлекать из своей двойной флейты, с которой она была неразлучна, самые сладкие и веселые, жизнерадостные переливы, она извлекала не слишком радостные, чуть ли не тоскующие звуки. Как ни старалась Эвтерпа, ее музыка была не веселой, и она в конце концов отбросила свою флейту.

Как показало будущее, увядшие листья боярышника на венке Гименея и тоскующие мелодии флейты Эвтерпы оказались предвестниками того, что совместная жизнь Зевса и Геры не будет счастливой. Зевс будет все время изменять Гере, сначала только с богинями и нимфами, а потом и с девами, для смерти рожденными. Гера же, к ее несчастью, оказалась непомерно ревнивой и лишком властолюбивой, и большую часть своей бессмертной жизни она тратила на месть и

козни своим соперницам и на вечную ругань с супругом из-за ревности не только к его любовницам, но и к его ничем не ограниченной власти …

После того, как Гелия сияющий свет беззвучно за мировую реку Океана седого закатился, боги, желая почить, спать в свои атрии на обильноложбинном Олимпе все, как один, уклонились. Каждый насельник Олимпа отправился в свой дом, в нетленные те места, где олимпийский искусник Гефест, знаменитый хромец обеногий, на века с великим умом и искусством великолепные им построил дворцы, с не запирающимися дверями, всегда открытыми настежь.

Свадебные подарки богов

На пышную свадьбу принесли свои дары все олимпийские боги, но первой была бабка жениха и невесты Гея, и лучшим подарком было подаренное ею дерево с золотистыми яблоками, которое позднее охраняли Гесперид и дракон Ладон на краю земли в саду Атланта, держащего там на плечах небо.

— Это совершенно не обычные яблоки. Они могут давать (или возвращать) цветущую молодость, красоту и телесную силу многократно приумножать. Сейчас вам, моя державная внучка и царственный внук, конечно, рано думать об этом. Желаю, чтоб и без моего дерева с золотистыми яблоками, ты, Гера, всегда была красивой, как Афродита, а ты, Зевс, был всегда из богов величайшим.

Вторым поспешил появиться колченогий олимпийский

искусник Гефест с кузнечным молотом на левом плече и золотым панцирем в правой руке. Скинутый в гневе незамужней матерью с Олимпа уродливый ликом и телом хилый младенец Гефест благодаря заботам среброногой Фетиды и Эвриномы, выжил, хоть и остался навсегда хромым на обе ноги после удара о каменистое морское дно. Славящийся трудолюбием и добротой Хромец протянул матери диадему и произнес хриплым от вечного дыма в кузнице, голосом:

- Я решил подарить тебе милая мать не простую диадему, являющуюся символом власти. Видишь какая это роскошная диадема? Я изготовил ажурную золотую корону в виде усыпанной бриллиантами пестрой кукушки, которая над твоим высоким лбом своими расправленными крыльями охватит твои всегда аккуратно расчесанные пышные светло золотистые волосы, а в лапах она держит две половинки золотого яблока.

Третьей появилась могучая светлоокая дева в своем знаменитом шлеме с двумя гребнями. Шлем совоокая дева Афина носила коринфский, сзади и с боков надежно закрытый, с открытым только лицом, золотом ярко сияющий и с пышной конскою гривой; два высоких гребня из конского волоса гордо над ним всегда даже в безветрие развевались. Вместо тяжкого, огромного копья, увенчанного наконечником медным, в ее мощных, как у мужа, руках были два плаща.

- Дарю тебе, мой великий отец, собственноручно сотканные

ный плащ, в котором никогда не будет ни жарко, ни холодно. Думаю, я не напрасно на нем выткала и Арету- Доблесть), и Кратоса - Власть и Бию - Мощь и, конечно, же крылатую Нику, которая всегда чудным ликом своим к тебе в бою повернется и тем дарует Победу тебе и величайшую славу. Тебе, моя приемная мать, я дарю плащ такой же, но выткала на нем я величайшую женскую Добродетель, образцом которой ты являешься и всегда им будешь.

Уже не молодой мощный атлет, скакунов укротитель, как всегда, появился с шумом, похожим на шквалистый ветер, треплющий по берегам кроны деревьев и на прибой, ударяющий в прибрежные скалы и камни, в одной руке у него вместо огромного трезубца была корзина, а в другой – изящный ларец.

— Вот тебе, брат мой великий, корзина с дарами моря, которые ни в чем не уступают амбросии. А тебе, волоокая Гера, я дарю ларец, наполненный жемчугами. Мне эти перламутровые камни с морского дна показались настолько красивым, что я сам их собрал, чтобы они украшали сестру мою милую.

После Посейдона к новобрачным вместе подошли две благие богини Деметра и Гестия.

Согласно Проклу, Деметра первая разделила между богами два рода пищи, изобрела пищу богов амбросию, красного нектара пойло, изобрела и творенье прекрасное пчелок жужжащих (мед).

Деметра не долго думала, что подарить брату и сестре, она до сих пор не простила окончательно Зевса за то, что тот разрешил Аиду похитить дочь их Кору, которая теперь вечно должна была каждый год половину времени проводить под землей у супруга. Поэтому благая богиня подарила новобрачным корзину с разными свежими цветами, всякими фруктами и медовыми сотами, сказав, что эта корзина ни в чем не уступает знаменитому рогу изобилия, которым, хоть и хвастают многие боги и божества, но только ей он принадлежит по законному праву, установленному Ананкой.

Самая скромная из богинь вечно безбрачная Гестия подарила брату и сестре, конечно, же семейный очаг и при этом приветливо молвила голосом нежным:

- Пусть этот очаг станет средоточием вашего дома и местом соединения вашей новой семьи. Пусть он всегда вам обеспечивает семейное единодушие, мир в вашей семье и благодать.

Тут зал для пиров наполнился чудным благоуханьем весны, и в дымчатых покровах вешнего цвета появилась богиня красы несравненной, невиданной, даже для бессмертных богов и богинь, всегда красотою блиставших. Невыразимая прелесть овевала ее прекрасное лицо, безупречная красота ее стройного гибкого тела не была спрятана ни под какими одеждами, она почти обнаженной ступала, и только вешняя пелена, призрачно колыхаясь, прикрывала ослепительную ее наготу. С виду юная девушка, но невозможно было

глаз от нее оторвать, она лишь слегка улыбнулась не яркими розовыми губами, и тотчас все засияло пурпуром бескрайнее небо с ее стороны. Сопровождавшие милоулыбчивую Афродиту плодовитые воробьи и нежные голубки бросили к ногам Зевса и Геры принесенные в клювах свежесобранные красные розы, фиалки и белые лилии. Сама же Киприда, бессмертная душа и гармония мира, стоя в пламенном блеске своей неземной красоты, одарила новобрачных дивными цветами и яблоками из корзинки и с милой улыбкой сказала:

- Гера я дарю тебе эти белые лилии. Пусть они станут твоими священными растениями и символизируют твою несравненную женскую добродетельность и телесную чистоту. Кроме того, я клянусь, что всегда буду одалживать тебе на время свой Пестроузорный Пояс, хотя думаю, что он тебе не понадобится в ближайшую тысячу лет.

Киприда окинула Зевса влажно-мерцающим взглядом, и с улыбкой, которую постаралась сделать милой, сказала:

- Тебе Мойра выпряла стать самым доблестным воином на мое поприще…

Увидев косой негодующий взгляд Геры, Афродита на миг запнулась и потом протянула Зевсу несколько зеленых яблок и мило продолжила:

- Я желаю тебе, мой племянник и приемный отец, любить жену всегда больше всех. Если же, вдруг даже на самое малое время ты охладеешь к законной супруге, вдохни дивный

аромат этих яблок и подумай о том, что такой верной и преданной женской любви, как у Геры ты никогда и нигде больше не встретишь.

Почему не все олимпийцы одарили новобрачных и танцевали ли на свадьбе Хариты и Музы?

Некоторые удивляются – почему певцы рассказывают о подарках, преподнесенных на свадьбу Зевсу и Гере только некоторыми богами Олимпа – их братьями и сестрами, а также Афиной, Афродитой, Гефестом и Геей, как будто остальные 5 олимпийских богов четвертого поколения (детей Зевса) и Аид ничего не подарили родителю.

Другие говорят, что то, о чем и как петь не певец выбирает, а Зевс - Промыслитель, который трудящимся тягостно людям каждому в душу влагает, что пожелает. Музы, сладкоголосые дочери Зевса и бессменный их вождь Аполлон вдохновенье даруют певцам по законам вселенской гармонии.

Третьи же, самые вдумчивые, так длинно все объясняют:

Аид ничего не подарил потому, что он не присутствовал на свадьбе брата и сестры. Во-первых, он сердился на царственного брата за то, что тот не находит ему милую супругу, и он в бесславной тоске, хозяин уютных, но без законной жены, унылых чертогов, не может согреть заботой душу родную. Во-вторых, он был большой домосед и поднимался на землю очень редко. Точно известны лишь 2 таких случая: первый раз он покинул Эреб, чтобы с позволения Зев-

са похитить для женитьбы его дочь от Деметры Кору, ставшую в замужестве Персефоной. Второй раз Незримый поднимался на землю во время Пилосского сражения, чтобы отомстить Гераклу за унижение и издевательство над его любимым псом Кербером, когда сын Зевса и прекрасноволосой Алкмены во исполнение последнего 12-го подвига спускался за адским привратником, чтобы людям его показать. Аид был ранен стрелою Геракла и потому в это свое посещение земли поднимался на Олимп для излечения у божественного Пеана.

Аполлон, Артемида, Арес, Гермес и Дионис к дню свадьбы Зевса и Геры еще не родились и потому подарить новобрачному родителю и будущей мачехе ничего не могли.

Действительно, Ареса родила уже замужняя Гера, правда, говорят, не от Зевса, а от цветка с Оленских полей, данного ей Мелибеей - Хлоридой.

Гермеса и Диониса родили от Олимпийца соответственно Плеяда Майя и фиванская царевна Семела. При этом Аполлон уже был взрослым: как следует из гомеровского гимна, новорожденный Гермес украл у него стадо коров.

Аполлон и Артемида были рождены Титанидой Лето на плавучем острове Делос, который один рискнул и позволил возлюбленной Зевса родить на своей земле. Остальная земля не пускала для родов беременную Титаниду потому, что ей запрещала рожать безумно ревнивая супруга Кронида Гера.

Поэтому Аполлон не мог и петь на свадьбе Зевса и Геры.

Нельзя точно сказать и были ли рождены к дню царственного бракосочетания вечно цветущие богини радости и веселья Хариты и сладкоголосые Музы.

Гименея тоже не могло быть на свадьбе Зевса и Геры поскольку его родила Муза Каллиопа от Феба.

Некоторые рапсоды, понимая сказанное выше, поют, что на свадьбе Зевса и Геры танцевали не изящные Хариты, а горные нимфы (невесты). Цветоокие нимфы к похожим на яблоки небольшим округлым грудям прижимая, наносили целые охапки свежих цветов и, от них несказанный кругом аромат разливался. Нимфы, прелестные телом, очень любят петь и плясать. Мяли они стройными ногами на изумрудном лугу Иды сочные травы, след оставляя душистый, легчайший, приятный. Словно видения дивные нимфы плясали на свадьбе Зевса и Геры, и от их всегда распущенных пышных волос и золотистых поясов на совсем прозрачной одежде пылающим веяло светом. Они миловидные, полуодетые или совсем без одежд, подружки сатиров и селенов, воспитанные в буйном веселье. Нимф не надо было просить снизойти к свадебному обряду священному, они сами, ликуя духом младым, влагу чистых ключей изливая, жениху и невесте здоровья желали, играя, мысли благие устами для сердца рифмуя.

Третий законный брак Зевса

Итак, сбылась трехсотлетняя мечта новоявленной цари-

цы, и волоокая Гера в роскошных одеждах царственно взошла на золотой трон, величаво воссев рядом с Зевсом. Она стала настоящей царицей Олимпа, и боги, как перед госпожой, склонились пред ней, благоговейно почитая ее почти наравне со всемогущим Кронидом, из богов величайшим.

Гера так долго ждала этого брака, но старая лишь обликом Мойра Лахесис не предначертала ему быть счастливым. Супруг оказался слишком любвеобильным, его любовь росла от ожидания долгого и быстро погасла, когда он получил свое. Сначала Зевс тайно изменял сестре и жене, но после неудавшегося заговора, супруг почувствовал, что он сильнее всех богов вместе взятых, и перестал таиться.

Гомер в «Илиаде» поет, как Зевс, очарованный Пестроузорным Поясом Афродиты, одолженным у богини любви Герой, сам обыденно говорит супруге о своих многочисленных изменах, называя имена своих любовниц, а ведь Гера, как женщина, была чрезвычайно ревнивой.

Третий брак олимпийского повелителя со своей сестрой Герой стал последним. Когда супруг не изменял, Гера была вполне довольна своей судьбой. Она была не просто богиней богинь, самой могущественной среди богинь Олимпа, но даже и олимпийские боги почитали царицу и старались не перечить ей. Аид и Посейдон всегда оказывали ей царские почести, конечно, если дело не касалось их владений или земных городов, из-за которых бог морей готов был судиться не только с Герой, но и с самим Зевсом.

Когда же царица Олимпа узнавала об очередной любовнице мужа или о его новых внебрачных детях она сходила с ума от ревности и убила бы Зевса, если бы он был смертным. Однако ко всему привыкают, и Гера привыкла не только к бесконечным изменам супруга, но и к собственной ревности, и к своему коварству, мстительности и злокозненности.

Каждый год Гера купалась в источнике Канаф у города Навплии и вдыхала аромат похожих на апельсины золотых яблок со своей яблони в саде Гесперид, и после этого богиня становилась вновь девственницей. Это предание у аргивян принадлежит к числу сокровенных и заимствовано из тех таинств, которые они совершают в честь Геры. После омолаживающего купания и вдыхания аромата золотых яблок отношения девственной Геры с Зевсом становились как у настоящих молодых влюбленных, но ненадолго – обычно на одну *первую* ночь.

Так же недолго оказывал влияние и одалживаемый у Афродиты Пестроузорный Пояс, делающий его обладательницу неотразимой в любви.

Говорят, что в этом Поясе заключаются все обаяния, обольщения и очарования, затуманивающие ум даже самых разумных. В эту ночь Гера чувствовала себя красивее Киприды и моложе своей дочери Гебы, но самое главное Зевс опять любил только ее одну. Но вскоре действие волшебной воды прекращалось, аромат дивных яблок рассеивался, Пояс приходилось возвращать Пафийке, и Гера опять становилась

просто властной бессмертной богиней, красивой женщиной, которой по земным меркам всегда было «слегка» за тридцать.

Иногда, когда Зевс отсутствовал в ее спальне особенно долго, у Геры возникали мысли стать как все и завести себе любовника, тем более что предложений было немало и от богов, и от смертных царей, и от героев - красавцев, ведь она была очень красива. Например, от влюбленного Иксиона просто не было прохода, и она даже пожаловалась на него Зевсу. Наверное, больше всех из мужчин, конечно, не считая самого Зевса, Гере нравился царь Элиды Эндимион, который по мнению многих, был олицетворением юношеской красоты среди смертных (среди богов образцом мужской и юношеской красоты был Аполлон). Она находила этого юношу не просто очень красивым, но самым обаятельным и самым для себя подходящим, он был в ее вкусе…

Однако изменить мужу, пустив кого-нибудь на свое добродетельную супружескую постель или взойти на чужое ложе, она так никогда ни с кем и не решилась, даже с Эндимионом, которого она некоторое время желала, как женщина, хоть и не хотела в этом признаться даже самой себе. Однажды, когда Зевс много дней пировал у эфиопов, деля по ночам ложе со смертными царевнами, она чуть было не поддалась на настойчивые уговоры похотливого брата Посейдона, но в последний момент перед восхождением на ложе ее охватило чувство брезгливости. С тех пор такая брезгливость ее

охватывала всегда, когда дело доходило до возможности изменить, и тогда она вдруг превращалась в надменную царицу и величественно повелевала кандидату в любовники удалиться. Видно, действительно брак был для Геры свят.

Гера любит спорить с супругом.

Непомерно ревнивая (не только к другим женщинам, но и к царской власти, и к главенству в семье) Гера, чуть ли не с первого дня законной брачной жизни по любому поводу и без повода спорила (препиралась, пререкалась), а иногда и бурно ругалась с супругом. О некоторых их спорах Молва тысячью уст рассказывала по всей Элладе, и о них пели песни, как, например, о том, в котором судьей был юный Тиресий.

Гесиод, еще будучи простым рапсодом, пел, что фиванский юноша Тиресий некогда увидел у Килленской горы спаривающихся змей: он ударил их посохом и превратился из мужчины в женщину.

Птолемей Гефестион говорит, что Тиресий превращался в женщину целых семь раз, отчего критяне называют его дочерью Форбанта.

Флегонт из Тралл в «Удивительных историях» говорит, что Аполлон возвестил в оракуле, что, если Тиресий увидит снова этих змей спаривающимися и тотчас же поразит змею, он вновь станет мужчиной. Тиресий поступил так, как велел бог и снова стал мужчиной.

Овидий же в «Метаморфозах» поет, как в зеленом лесу однажды Тиресий телом огромных совокупившихся змей поразил ударом дубины. Однако змеи успели его укусить и из мужчины вдруг став - удивительно! - женщиной, целых семь так прожил он лет и даже, говорят, замужем был; на восьмой же, снова увидев змей тех же самых, сказал:

- Коль ваши так мощны укусы, что пострадавший от них превращается в новую форму, вас я посохом опять поражу!

И лишь их он ударил, как прежний вид возвращен был ему, и принял он свой образ врожденный - мужской.

Овидий также рассказал к каким последствиям это происшествие привело: Зевс однажды, нектаром медосладким упившись, бремя царских забот отложив, со своею Герою праздной тешился вольно на супружеском ложе и во время перемирия краткого в пылавшем любовном сражении ей говорил:

- Наслаждение ваше, женское, слаще того, что нам, мужам, достается. Ты за это должна быть мне благодарна.

Гера же и, будучи совсем молодой, во всем перечить мужу любила. Часто она белокурой головою мотала потому, что была не согласна с супругом.

Зевс же в первые годы законной супружеской жизни не гневался на возлюбленную жену и сестру за споры и не грозил подвесить ее на цепях или низвергнуть в Тартар, как он стал делать после бунта богов, зачинщицей которого была белорукая супруга его.

И вот сейчас царственные супруги захотели, чтобы юный Тиресий высказал им свое авторитетное мнение, ибо про него говорили, что он любовь знал и мужскую, и женскую.

Теперь же этот Тиресий был судьей привлечен к полушутливому спору между Зевсом и Герой. И юноша царственной чете обстоятельно и мудро ответил:

- Если мужчину и женщину на ложе привела Афродита златая и исчислять все наслаждение в десять частей, то только одна часть выпадает на долю мужчин, а остальные девять — на долю женщин. Если же их свел Гимер -Желание плотское, то доли мужчины и женщины могут быть равными.

Так Тиресий дал подтвержденье словам Громовержца.

Дочь же Крона, как говорят, огорчилась сильней, чем стоило дело, и наказала сурово судью - очей нескончаемой ночью, выдавив своими божественными руками ему глаза. Причем сделала Гера это при Зевсе, как будто его рядом не было.

Зевс был поражен жестокостью и несправедливостью наказанья. Было видно, что ему мало дела до смертного человека, но он обеспокоился, что, не владея в гневе собой, при следующем их споре жена вцепится в глаза ему самому и, страшно скрипнув зубами, он с жестокой усмешкой провозгласил:

- Слушай слово мое и безмолвно внимай, о супруга! Ты, волоокая, для многих грозная Гера, можешь, коль хочешь, еще истреблять ни за что жалких человеков, смерти под-

властных. Но пылающий гнев твой в ничто я вменяю, если бы даже, справедливость отринув, ты в гневе дошла до последних пределов суши и моря! Запомни навечно: если и дальше ты беспричинному гневу в общенье со мной будешь подвластна, я тебя не низвергну в пропасть Тартара, где под землей глубочайшая бездна, но я просто с тобой разведусь. Тогда станешь ты второстепенной местной аргосской богиней, какой раньше до брака была, и потому все скажут, что я с супругой поступил справедливо.

Впервые Зевс так разгневался на супругу. Никогда до этого момента Гера не была так испугана; по такому тихому, зловещему голосу Зевса и по мелко трясущейся черной небольшой бородке, которую он недавно отпустил, она поняла, что тот, даже не кивнув головой, обязательно сделает, что обещает.

Гера запомнила этот спор с Зевсом, который рассудил Терисей навсегда, и это спасло жизнь многим людям, например, троянскому царевичу Парису, который на первом конкурсе красоты, учрежденном Зевесом, признал, что Афродита прекраснее ее.

Впоследствии Гера тысячи раз спорила и ругалась со своим великим супругом, но научилась владеть собой, и гнев, внушаемый богиней безумного бешенства Лиссой, стал умело скрываться под едкой улыбкой и превращаться в отложенную иногда на годы злокозненную месть. Конечно же, непомерно ревнивая и властная царица богов мстила обычно не

супругу, из богов величайшему, с ним она лишь язвительно спорила и препиралась, чаще всего она мстила своим соперницам, возлюбленным Зевса, ну и всяким, по ее мнению, нечестивцам, оскорбившим ее или просто недостаточно почитавшим.

Ревнивица Гера. Дедалы

Неимоверная ревность Геры порой у многих вызывала даже улыбку. Однажды чтобы подсмеяться над ревнивой Герой, Зевс как-то устроил свою фальшивую свадьбу с толстым обрубком ствола дуба, наряженным в женское платье.

Гера, сбежав с Киферона, вместе с вновь обретенными подругами Лето и Семелой (которые в будущем станут любовницами Зевса и матерями детей от него), разгромила свадебную процессию, но потом оказалось, что это шутка. Поэтому в Платее, где Гера встретила процессию, отмечался «праздник кукол», завершавшийся их всенародным сожжением.

Павсаний же рассказывает, что Гера, рассердившись за что-то на Зевса, удалилась в Эвбею. Так как Зевс никак не мог убедить ее вернуться, он, говорят, обратился за помощью к Киферону, бывшему тогда царем в Платеях; относительно Киферона считалось, что он никому не уступает в мудрости. И вот он предложил Зевсу сделать деревянное изображение и, закрыв его одеждой и покрывалом, везти на паре быков и говорить, будто он везет себе в жены красавицу - нимфу Платею, дочь Асопа.

Зевс поступил по совету Киферона, которого некоторые отождествляют с первым на земле человеком Алалкомеем, который известен тем, что давал советы Зевсу, когда тот ссорился со своей ревнивой супругой. Киферон Зевсу часто говорил, что Любовь подобна прекраснейшей розе, а ее острые, колючие шипы – это скандалы и ссоры. Любовь без ссор – это роза, которая не сразу погибает, но постепенно хиреет, лишаясь природной красоты и шипов. Роз без шипов не бывает в природе – это искусственные цветы, которые не имеют ни настоящей красоты, ни волшебного аромата. И Зевс прислушивался к Киферону.

Как только Гера услыхала об этом от своей подруги и вестницы богини радуги Ириды, она немедленно явилась сюда. Обуреваемая богиней бешенства Лиссой, она подбежала к повозке и стала все крушить и ломать голыми руками. Когда же она сорвала со статуи одежду, то нашла деревянный обрубок вместо живой невесты.

Царица обрадовалась этому обману и помирилась с Зевсом. В память этого примирения справляется праздник Дедалы, потому что древние называли деревянные изображения дедалами.

Выдуманный Тифаон

Когда ревнивая Гера узнала, что супруг из собственной головы родил Афину сам, без ее участия, гневу царицы богов не было предела. Подпустив близко богиню бешенства Лис-

су, Гера не заметила, как та ее заключила в объятья; царица с диадемой на белокурой головке, как поется в гомеровском гимне «К Аполлону Пифийскому», бешено возопила:

- Как же, Чернотучий, один породить совоокую смел ты Афину? Разве бы я не сумела родить? Ведь твоею законной женою я средь бессмертных зовусь, обладающих небом широким. Что ж, я в долгу не останусь. Ныне, однако, и я постараюсь, как бы дитя мне, не опозоривши наших с тобою священных постелей, на свет одной породить, чтоб блистало оно между всеми богами. Больше к тебе до родов на постель не приду. От тебя в отдаленье буду я с этой поры меж бессмертных богов находиться.

Молвивши так, от богов удалилась с разгневанным сердцем, и возложила на землю ладонь волоокая Гера и, сотворив молитву, такое крылатое промолвила слово:

- Слушайте ныне меня вы, Земля и широкое Небо! Слушайте, боги-Титаны, вокруг Тартара в глуби подземной жизнь проводящие, - вы, от которых произошли и люди и мы- новые боги! Сделайте то, что прошу я: помимо супруга Кронида дайте мне сына, чтоб силою был не слабее он Зевса, но превзошел бы его, как Кроноса Зевс превосходит.

Так восклицала царица. И в землю ударила пышной рукою. Заколебалась земля животворная. Это увидев, стала Гера веселой: решила, что услышана ее просьба. И ни едино-

го разу с тех пор в продолжение года не восходила она на постель многомудрого Зевса и не садилась, как прежде, на пышный свой трон, на котором часто советы супругу разумные в разных спорах давала.

В многомолитвенных храмах священных своих пребывая, тешилась жертвами, ей приносимыми, Гера-царица. После ж того, как и дней и ночей завершилось теченье,

год свой закончил положенный круг, и пора наступила, сын у нее родился - ни богам не подобный, ни смертным, страшный, свирепый Тифаон, для смертных погибель и ужас.

Тотчас огромному змею Пифону его отдала волоокая Гера, зло приложивши ко злу. И дракон принесенного великана-ребенка воспринял. Славным людским племенам причинил он несчастий немало.

По поводу вышесказанного есть разные мнения. Конечно, в приступе гнева Гера не только могла пожелать, но и, наверняка желала не раз родить сына, который силою был бы не слабее Зевса. Однако даже для царицы Олимпа пожелать и сделать было не одно и то же. Поэтому рассказ о том, что лилийнораменная Гера родила Тифона – это не более, чем выдумка самой Геры или же, нескольких древних поэтов, написавших гимны, называемые гомеровскими, ибо такое чудо-

вище могла породить только сама всеобщая праматерь Гея, для которой все были милые чада.

Дети Зевса и Геры

Первенец Геры Гефест

В гомеровском гимне «К Аполлону Пифийскому» пели, что Зевс родил из главы синеокую Тритогенею, и Гера в отместку без любовных объятий и ласки рожает Гефеста и сама говорит:

- Он совоокой Афиной помимо меня разрешился, всех остальных превзошедшей блаженных богов олимпийских. Мной же самою рожденный Гефест между тем оказался

на ноги хилым весьма и хромым между всеми богами …

Достоверно известно, что Гефест родился значительно, по крайней мере, лет на 20, раньше Афины, ибо на озере Тритон, чтобы унять нестерпимую боль, уже возмужавший Гефест по настоятельной просьбе отца, искусно ударил его по голове топором и расколол ее надвое. И тут же из бессмертной головы с воинственным кличем выпрыгнула вооруженная копьем Афина в полном боевом доспехе.

Юный Зевс задолго до свадьбы с первой супругой Метидой, стал виновником скрытого груза в чреве Геры. Это случилось на горе Форнакс в Арголиде, когда Зевс превратился в кукушку и смог овладеть юной сестрой, очень дорожившей милыми девства дарами. Она родила своего первенца вскоре

после свадебной церемонии Зевса и Метиды, которая прошла почти не заметно, но Гера о ней узнала.

Позволив богине бешеного безумия Лиссе овладеть собой, в приступе безудержного гнева, которому она была подвержена уже в юные годы, Гера сбросила младенца с высокого Олимпа в бушующие волны моря, а Зевс, озабоченный набирающей силу борьбой за власть с Кроном и древними титанами, это допустил.

Однако не допустила великая богиня необходимости Ананке, чтобы море бесследно поглотило хоть и хилого, но, все же, бессмертного бога, которому была уготована важная роль и на Олимпе, и на земле.

Как поет божественный Гомер в «Илиаде» Гефест потом говорил:

- Фетидой мне жизнь спасена, как страдал я, заброшенный с неба волею матери Геры: бесстыдная скрыть захотела сына хромого. Тогда потерпел бы я горе на сердце, если б Фетида меня с Эвриномой не приняли в недра глубокие моря около Лемноса.

С тех пор остров Лемнос - самая любимая Гефестом земля на свете. Однако уже родившийся хилым и больным Гефест, вследствие этих падений сильно разбил и без того больные обе ноги и на всю жизнь остался хромоногим, и ни могучая природа богов, ни искусство целителя богов Пеана не помогло излечить хромоту.

На дне морском хилого, слабого малыша приветливо

встретила среброногая богиня, дочь морского старца Нерея Фетида и вместе с подругой Океанидой Эвриномой она 9 лет выкармливала хромоногого некрасивого малыша в уютном гроте на дне моря, вблизи острова Лемнос.

Конечно, маленький Гефест не посещал на дне морском грамматической школы, но скоро стал непревзойденным кузнецом - самоучкой, и не было равных поковкам Гефеста ни по красоте, ни по прочности, словно живые слетали они из-под его огромного молота. Бесформенные слитки золота в руках юного мастера превращалась в изысканные украшения, и вскоре серьги, кольца и браслеты, надетые Фетидой и Эвриномой стали предметами зависти даже у олимпийских богинь.

Став искуснейшим кузнецом, колченогий юнец придумал матери коварную месть. Он изваял золотое кресло, несравненной красоты, скрепив его гвоздями с жемчужными шляпками, украсил драгоценными камнями и послал на Олимп в подарок царице богов Гере. Пришедшая в восторг от такого великолепия, богиня богинь сразу уселась в поистине божественное кресло, которого не было даже у Зевса, и тут её руки и ноги обвили невидимые ранее браслеты - оковы. Гера, внезапно прикованная к креслу, попыталась силой освободиться, но все было тщетно, и тогда она страшно завопила от страха и гнева, и на ее вопли сбежались олимпийские боги. Никто не смог разомкнуть красивых, но крепких браслетов с замысловатыми замками.

Тогда Громовержец послал легкокрылого Гермеса к мастеру, создавшему кресло, с приказом немедленно явиться на Олимп и освободить Геру. Удивительно, но проныра Гермес потерпел неудачу. Даже знаменитый кадуцей Киллению не помог заочно примирить Гефеста с Герой, но зато зевсов вестник разузнал, что создатель дивного кресла сын Зевса и Геры. Тогда послали Диониса, который напоил Гефеста вином, и пьяный юноша расчувствовался и, явившись на Олимп, расковал мать.

Богиня богинь принесла искреннее покаяние сыну, и Гефест остался на Олимпе в зевсовом доме, который он скоро превратил в роскошный чертог, которому ни на земле, ни на небе не было равных. Когда боги увидели великолепие нового дворца Зевса, все захотели перестроить свои жилища, и колченогий Гефест без устали работал день и ночь и вскоре у всех, кроме него самого, появились прекрасные атрии. Себе бог огня до женитьбы на Афродите не построил даже скромного холостяцкого дома, и был счастлив тем, что стяжал славу настоящего олимпийского художника.

Рожденный от цветка Арес

Гера была не только добродетельной и непомерно ревнивой женщиной, она была властной царицей, мстительно - злокозненной и коварной. Убедившись, что ее ругань не оказывает желаемого действия и муж продолжает ей изменять, она решила родить мощного сына, который станет ей опо-

рой и, если не захватит власть, то, по крайней мере, положит конец зевсову всемогуществу. У Геры не было любовников, слишком сильно она чтила священные узы брака, и она решила испробовать все зелья в просторах земли поднебесной, обрыскать все реки и моря, и даже, если будет надо, в Тартара бездну сойти.

Овидий в «Фастах» поет, что Гере помогла не Геката, а единственная уцелевшая дочь спесивой хвастуньи Ниобы Мелибея, ставшая богиней цветов Хлоридой (более известная, как римская Флора). Трижды Хлорида хотела царице Олимпа помочь и трижды не решалась: Зевса был страшен ей гнев. Тогда Гера опять завопила, помощь прося, и Стиксовых вод божеством поклялась, что не выдаст ее, и тогда Хлорида послушно сказала:

- Волю твою исполнит цветок, что получен мною с Оленских полей: он лишь один у меня. Давший его мне демон сказал: коль им тронешь даже бесплодную телку, то она все равно обязательно понесет.

Названный Аресом ребенок родился на редкость здоровым и красивым мальчиком, но этим все хорошее от его рождения исчерпалось. Уже в раннем детстве он подружился с богиней бешенства Лиссой и стал проявлять буйство и безумную враждебность ко всем. Он получал удовольствие, калеча или убивая, птиц и других животных. При этом, сильно возбуждаясь от вида крови, он яростно орал, махал руками и топал ногами, видя агонию живого существа.

От Зевса домашние скрывали ранние проявления дикой необузданности и злобы и даже настоящей кровожадности в отроке. Олимпиец, наблюдая как Арес играет в войну, поручил заниматься сыну войнами:

- Конечно, у нас уже есть богиня справедливой и организованной войны. Но, хотя дочь моя прирожденная воительница и даже родилась в доспехах, все же, я полагаю, что война не вполне женское дело. Кроме того, Афина хорошая мастерица и искусница, особенно в ткацком ремесле, и мне хочется, чтобы дочь больше времени уделяла мастерству именно в женских делах. Поэтому Арес, который без ума от сражений, пусть будет тоже богом войны.

Поначалу Арес радовал и Зевса, и Геру. Военное дело оказалось по нему, и он истово отдавался войне всей душой, не жалея ни времени, ни сил для участия в битвах.

Некоторые говорят, что, став полноправным олимпийцем, да еще богом войны, Арес сошелся близко сначала с дочерью чернокрылой Нюкты богиней раздора Эридой, а затем и с Грайей – дочерью бога бурного моря Форкия и морского чудовища Кето Энио, такой же неистовой как он сам. Энио выкрала единственные глаз и зуб у своих сестер, но все равно страдала от недостатка второго глаза и остальных зубов. Никто не знает, каким образом, но именно Арес помог Энио не только заиметь второй глаз и все зубы, но и сильно помолодеть. Теперь, глядя на молодую сильную и достаточно красивую женщину, мало кто мог вспомнить о том, что богиня

неистовой войны Энио была одной из Грай - трех седовласых старух - девушек с пепельными волосами. Арес и Энио стали так близки, что некоторые говорили, что она не просто его спутница, а его сестра или дочь.

Впрочем, другие говорят, что спутница Ареса Энио не была Грайей, а просто ее тезкой.

Только сейчас волоокая Гера поняла, что натворила. Бешеный сын стал нелюбимым, и не стал ей верным помощником в борьбе за ограничение всевластия Зевса. Наоборот, он боялся отца и слушался его почти беспрекословно, и куда при этом девались его буйство и кровожадность?!

Зевс тоже не просто не любил сына, временами он его люто ненавидел. Он ненавидел Ареса за то, что на войне ему не важна была даже победа. Главным для Ареса было само действие, приводящее к пролитию крови, смерти и к мучениям воинов. Он совсем не был похож на рассудительных и мудрых олимпийских богов. Не напоминал он и древних Титанов, которые тоже были неистовы в бою, но они были честны и бесхитростны. Титаны стремились к честной победе, благодаря своей правде и природной силе.

Владыка Олимпа с горькой усмешкой не раз сетовал:

- Арес - самый ненавистный мне из всех богов и не будь он мне родным сыном, я бы давно низвергнул его в Тартар, туда, где томятся непокорные Титаны, так и не признавшие мою власть.

Плутарх в трактате «Об Эроте», ссылаясь на стоика Хри-

сиппа из Сол в Киликии говорит, что греческое слово «убийца» созвучно с именем «Арес». Поэтому многие полагают, что Арес — это наименование буйного, раздражительного и злобного начала в нашей природе.

Непостижимые в своих предначертаниях Мойры решили, что безумство войны сродни безумству в любви, и ненавистный богам, но красивый, как мужчина, Арес после нескольких юношеских увлечений становится сначала любовником, а потом и вторым мужем самой богини красоты и любви.

Исчезнувшие без следа дочери Ангела и Арга

Старшие сестры Ангела и Арга были долгожданными для Зевса и Геры детьми, которые наполнили гулкие чертоги царской четы детскими голосами. Гефест появился на Олимпе уже, вступив в пору юности, Ареса родители ненавидели. Поэтому не только царь и царица, все олимпийцы баловали девочек, и они росли беззаботно, все время, проводя в нескончаемых играх.

История Ангелы известна из мима Софрона Сиракузского, поэзию которого высоко ценил основатель Академии и школы философской мысли великий Платон. В пятнадцатилетнем возрасте Ангела похитила у матери её умащения и, как говорят, передала дочери Феникса Европе. Она спряталась от материнского гнева на половине отца, и тот не прогнал ее и заступился за любимую дочь.

Конечно, гневливая Гера тоже простила совсем еще юную

дочь, но, как рассказывают некоторые, карающие не только людей, смерти причастных, но и бессмертных богов за проступки Кабиры, успели окунуть её в Ахерусийском озере в Аиде. Кабиры – это древние демоны, которых некоторые считали великими богами (богами света, огня, полей и плодородия земли), имевшими силу избавлять от бед и опасностей. В то же время эти боги-спасатели считались грозными божествами, карающими за нечестивые проступки не только людей, для смерти рожденных, но и богов. С тех пор Ангелу прозвали «Катахтонией» (посвящённой подземному царству), и больше о ней даже проныра Гермес, бывший еще и Психопомпом, действовавший по поручению Зевса, ничего не узнал.

Лишь, когда пропала и вторая дочь Арга, Зевс узнал «из первых рук», что случилось с Ангелой на самом деле.

Любимица Зевса шестнадцатилетняя Арга не была такой охотницей, какой стала его дочь от Титаниды Лето Артемида. Охота для Арги была, скорее, тоже детской игрой.

Некоторые, подобно Гигину, рассказывают, что однажды, охотясь на оленя (а в действительности просто бегая с ним наперегонки), она громко закричала:

- Даже если олень побежит быстрее, чем Солнце я настигну его!

Это услышал бог солнца могучий древний Титан Гелиос, и, не зная, что дева – дочь Зевса, попросил богиню высокой судьбы, сведущую в волшебстве трехликую Гекату превра-

тить Аргу на короткое время в стигийскую собаку, и подземная богиня высокой судьбы исполнила это.

И Арга тоже исчезла с Олимпа вслед за старшей сестрой Ангелой. Лишившись второй дочери, Зевс первым делом узнал у Гелиоса, что тот не имеет никакого отношения к исчезновению Арги. Более того, всевидящий бог солнца нигде не смог узреть ни первой, ни второй дочери Владыки Олимпа. Зевс решил, что Арга в Аиде, где должна была быть и старшая Ангела. И отец всех бессмертных и смертных, хоть и не любил пыль тления, все же грозно ринулся в преисподнюю и, с жестокой усмешкой всем пригрозил громогласно:

- Знайте здесь все! Всю вашу подземную страну переверну кверху дном, коль участь Авги и Ангелы передо мной не будет раскрыта, где они находятся в Аиде иль в самом Тартаре!

Оказалось, что ни Ангелы, ни Арги в царстве немых и бесплотных теней не было никогда, о чем принесли священные клятвы стигийской водой и всегда мрачный Аид, и его жена Персефона с такими красивыми, но печальными черными глазами.

Дочь Зевса от Астерии Геката, добровольно обосновавшаяся в Аиде, при помощи магии и колдовства, узнала, что Ангелы и Арги нет ни на небе, ни на земле, ни под землей, ни в воде, и знают о них лишь вещие Мойры.

Зевс вернулся на Олимп и, призвав Гипноса и Морфея, приказал им устроить ему встречу с какой-нибудь Мойрой. Лишь через несколько ночей вещая Ткачиха Лахесис, нако-

нец, посетила верховного бога. На этот раз она была не, как обычно, в белоснежных, а в черных одеждах. Царь богов, неистово косматой тряся головой, истошно завопил, словно его по живому резали:

- Где мои дочери Ангела и Арга? Отвечай старая!

В ответ, как всегда, бесстрастно, не разжимая губ, Ткачиха объявила, пронзая царя богов пустой, но глубокой чернотой глаз, в которой виделась ужасная для бессмертных богов Тартара бездна.

- Твои дочери достигли возраста, когда девушки могут выходить замуж и сами рожать детей, но они так и не выбрали себе никакого дела. И тогда сама матерь наша Ананке решила, что в Ангеле и Арге нет необходимости, они нигде и никому не нужны.

- Они нужны мне! – опять завопил Зевс, страшно скрипя зубами и бессильно тряся черной, как смоль, окладистой бородой.

Весь Олимп содрогнулся так, что бессмертные в страхе выбежали из своих атрий, но старая лишь обликом Мойра Лахесис не обратила и на это никакого внимания:

- Постарайся понять, из богов величайший Зевес, ведь мы соткали тебя от рожденья премудрым и Метиду для повышения мудрости предначертали тебе проглотить. Мир существует сам по себе, и его законы придуманы матерью нашей Ананкой не для тебя, ты лишь нанятый временный управляющий в этой вселенной. Твои дочери не нашли своего места

на Олимпе и без следа растворились в прозрачном горнем Эфире, как будто их и не было вовсе. Так по закону матери нашей Ананке уходят из мира боги, что только почитают себя за бессмертных.

Зевс, чтобы не терять царского авторитета, не стал никому рассказывать о том, что узнал о судьбе своих старших дочерей от старой лишь обликом Мойры и даже Гере, которая, как мать имела право все знать, не обмолвился ни словом.

Гера же после нескольких безуспешных попыток выяснить судьбу дочерей или заставить это сделать мужа, успокоилась и забыла о них, тем более что у нее подрастали Геба и Илифия, которые требовали материнского внимания и заботы.

Геба

Дочь Зевса и Геры Геба появилась через год после рождения Арги. Дева тоже ни к чему не стремилась и к 16 годам, когда вслед за Ангелой исчезла и Арга, Геба не выбрала себе дела по душе. Утром, сразу же после той ночи, когда Зевс узнал о печальной судьбе своих старших дочерей, он созвал узкий совет олимпийских богов и объявил:

- Не удивляйтесь боги, а совокупно внимайте тому, что я сейчас изреку. Я повелеваю дочери моей Гебе стать богиней Юности и покровительствовать юношам и девушкам, вступающим во взрослую жизнь.

- А что? Бог Старости Герас есть, почему бы не быть и

богине Юности? Неплохо бы еще обзавестись и богинями Младенчества, Детства, Зрелости и Дряхлости…

Со злобным весельем сказал неизвестно откуда взявшийся красноносый Насмешник Мом, которого давно, по причине длинного и злого языка, на Олимпе никуда не приглашали.

- Заткни сейчас же ограду своих злобных зубов или я тебе их вместе с челюстью вырву!

Зарычал грозным голосом Зевс, притворно страшно косматой тряся головой так, что нетленный Олимп зашатался, как варвар, вином неразбавленным опьяненный.

Боги нашли угрозу своего царя отличной шуткой, и все дружно воздвигли неистовый хохот, в том числе и сам бог злой насмешки Мом, которому олимпийцы не редко разбивали не только зубы, но и ломали кости.

Так юная Геба неожиданно для себя стала богиней Юности. Конечно, она, как богиня, ничего не делала, и тогда Зевс, опасаясь повторения судьбы Ангелы и Арги, нашел для нее ежедневное дело, хотя это дело было и не для дочери Владыки Олимпа. Он предложил Гебе стать виночерпием на пирах богов, которые бывали почти каждый вечер, поскольку боги, как и люди пирами называли не только пышные праздничные обеды, но и любые совместные вкушения пищи для утоления голода.

Дочь отказалась, сказав, что она не служанка, а богиня Юности. Тогда Зевс так рыкнул, что юная Геба тут же схва-

тилась за большой кувшин с медосладким нектаром и кинулась разливать его по кубкам богов. Боги были удивлены, но довольны, особенно мужчины потому, что Геба была необычайно хороша собой: ее красивое личико излучало душевную чистоту, похожую на чистый лист пергамента, а гибкая изящная фигура дышала телесной чистотой юности.

Прошло несколько десятков лет, что не так много времени по божеским меркам, и ореол душевной и телесной красоты юности слегка поблек – в глазах Гебы появилась толи женская зрелость, толи юношеская бесстыдная наглость.

Некоторые рассказывают, что Зевс однажды на пиру богов увидел, как возлежащий на пиршественной скамье Посейдон, приняв у Гебы, которую стали часто называть Ганимедой, кубок с нектаром и чашу с амбросией, привычным жестом посадил ее к себе на колени и стал целовать и гладить ее, притом, не как дядя, а как настоящий любовник.

Зевс сдержался, и больше не посмотрел в ту сторону, где должна была быть дочь-виночерпица, но в конце пира он, чтобы все слышали громогласно изрек, грозно шевеля вверх и вниз кустистыми своими бровями:

- Внемлите мне бессмертные боги и хорошенько запомните, что сейчас вам скажет ваш повелитель по поводу виночерпицы нашей! Я не против чьих-то поцелуев, если они нравятся Гебе, которая уже много лет вполне взрослая, хоть и выглядит очень юной, но…

Тут в голосе владыки Олимпа заскрежетало железо, хотя в

глазах несколько раз промелькнула злая насмешка, которую он каждый раз прятал привычно:

- Кто ж из бессмертных богов, на Олимпе живущих, мятежно захочет, похитить у Гебы нежные дары ее милого девства, тот позорно будет страдать! Его я низвергну в сумрачный Тартар, где и медяный помост, и ворота железные, Тартар, столько далекий от Ада, как светлое небо от дола! Там он почувствует, сколько могучее всех я бессмертных! Так, что, если не страшитесь, дерзайте, изведайте, боги, да все убедитесь, сколько превыше всех я богов, вместе взятых!

Зевс, мыслей узду немного ослабил, и добавил, не скрывая усмешки злобно - лукавой:

- А, чтобы мне было лучше видно, кому Геба нектар наливает, пусть боги на пирах продолжают возлежать на скамьях, а богини отныне пусть только в своих креслах сидят.

Валерий Максим говорит, что женщины обычно садятся обедать с возлежащими за столом мужами. Этот обычай возник от единения людей с божественным началом, ибо на обеде у Зевса сам он возлежал на ложе, а Гера и Афина сидели в креслах.

Когда на Олимпе появился внебрачный сын Зевса и Геры искусник Гефест, оба родителя, чтоб загладить вину перед ним за сиротливое детство, предложили ему в жены прекрасную Гебу, но богине юности не понравился страшный лицом колченогий кузнец, и она, как могла, воспротивилась этому браку. Все разрешилось само собой, когда Гефест вскоре же-

нился на Афродите, и замужество Гебы отложили на многие годы, пока на Олимп не вознесся обожествленный смерти причастный Геракл.

В первую же брачную ночь, после пышной свадьбы, отпрыск Зевеса с неприятным удивлением узнал, что Геба дала обет оставаться девственницей 40 дней со дня свадьбы. Бывший необорный герой, а теперь бог уже был готов изнасиловать молодую жену, если она не согласится отменить обет и добровольно исполнить супружеский долг, но богиня Юности не зря много лет была виночерпицей на пирах олимпийских богов и, благодаря урокам, полученных на бесконечных пирах, нашла поистине божественное решение. Она предложила мужу оральные ласки, о которых в то время знал лишь скрытный бог плотских утех Гимэрот. Гераклу очень понравились необычные ласки Гебы, и он все 40 дней носил жену на руках и целовал, чтобы по ночам на ложе уже целовала она...

Некоторые говорят, что ласки Гебы были предначертаны ей непреложными Мойрами еще до рождения, ибо имя Гебы имело известный обсценный смысл (лобок).

Простодушный Геракл, однажды рассказал отцу о таких необычных, но приятных ласках Гебы. Любвеобильный Зевс, очень заинтересовавшись и проверив ласки не только на Гере, призвал Гермеса и, подмигнув левым глазом, так ему молвил лукаво:

- Как я помню, хоть давно это было, именно ты, милый

Киллений 7 греческих букв и несколько египетских иероглифов первый описал. Поэтому поручаю тебе, так же прилежно и подробно описать Ласки Гебы на папирусе и, сопроводив их понятными даже людям рисунками, показать их всем на земле.

Папирус, доставленный на землю Гермесом, не сохранился, но до наших дней дошли древние фрески, на которых изображены женщины и мужчины, ласкающие языком самые чувствительные органы друг друга. Сохранились и стихи несравненной Сапфо и ее наследника одного из Девяти лириков Анакреонта, воспевающие нежнейшие прикосновения языка, романтично называвшие фелляцию «игрой на флейте».

Илифия

Зевс никогда не забывал о судьбе своих старших дочерей Ангелы и Арги и потому сразу после рождения Илифии он по собственному желанию и по просьбе супруги изрек на совете богов, властно помавая сросшимися на переносице густыми бровями:

- Слушайте боги, что я решил сделать со своей дочерью милой Илифией! Она еще маленькая, но я уже предназначаю ей стать родовспомогательницей потому, что решил подготавливать ее к этому с детства. Я начертал дочери именно такую стезю потому, что Гера, как вы все знаете, недавно стала покровительницей брака, охраняющей мать во время родов,

и она будет сама наставлять дочь во всем, что касается родов, с малых лет.

Когда Илифия выросла и приступила к своим обязанностям она, как настоящая богиня родовспоможения знала все, и без ее помощи стали невозможны никакие роды. Обычно дева выступала как спасительница рожениц, но в редких случаях она становилась враждебной силой при родах.

Илифия не была похожа на своих воинственных сестер – вечных девственниц Афину и Артемиду, которые были достаточно не зависимы не только от матери Геры, но даже и от своего великого отца Зевса, подчиняясь ему только как царю. Илифия была скромная, молодая девушка с постоянно закутанной в плащ головой. В ее всегда обнаженных руках был горящий факел, чтобы при необходимости оказать помощь роженице в темноте. Говорят, что одну руку она простирает вперед, в другой держит факел потому, что для женщин муки при родах подобны обжигающему огню. Эти факелы могут иметь еще и тот смысл, что Илифия — это та богиня, которая выводит при родах детей из темноты материнской утробы на свет.

Илифия была очень трудолюбива как богиня и слишком послушна как дочь. Этим пользовалась Гера, когда в коварных ее замыслах необходимо было задержать или, наоборот, ускорить чьи-нибудь роды.

Когда богиня Лето мучилась в родовых схватках много дней, послушная дочь Илифия по приказу матери не давала

родить возлюбленной Зевса. В гомеровском гимне аэды поют, что под облаками златыми сидела она на Олимпе. Хитростью там удержала ее белокурая Гера, злобой ревнивой горя, потому что могучего сына на свет родить предстояло в то время Лето, Титаниду милой и пышнокудрой. С острова спешно богини Олимпа послали Ириду с приказом, чтобы Илифию к ним привела, обещав ожерелье длинное, в девять локтей, золотое, из зерен янтарных. Но приказали богиню позвать потихоньку от Геры, чтобы словами ее, как пойдет, не вернула обратно. Только сказали они ветроногой и быстрой Ириде, - та побежала и вмиг через все перекинула радугу-арку пространство. Быстро примчавшись в обитель богов на высоком Олимпе, вызвала тотчас Ирида Илифию вон из чертога и с окрыленными к ней обратилась словами, сказавши все, что сказать олимпийские ей приказали богини, и убедила Илифии душу в груди ее милой. Тотчас они устремились подобные робким голубкам. Только ступила на Делос плавучий богиня Илифия, помощь родильниц, схватки тотчас начались, под роженицей весело земля улыбнулась и родила вскоре у пальмы милая Лето.

Точно так же Илифия по приказу властной матери препятствовала родам прекрасноволосой Алкмены, которой помогла разрешиться от бремени ее верная служанка и преданная подруга Галантида.

Илифия не любила мешать родам, но ее слабый характер

не позволял противиться властной матери. Обычно же, как и положено богине родовспоможения, она с удовольствием помогала рожать, даже когда случаи были очень необычными.

Мстительная Афродита обрекает Зевса на необузданную любвеобильность

Отец всех бессмертных и смертных

Некоторые говорят, что после того, как Зевс лишил власти родителя Крона и разделил весь мир с братьями и сестрами, столкновения и схватки олимпийцев с Титанами продолжались 10 долгих небесных лет, что по земным меркам более 12 веков. Олимпиец уклонялся от битв в местных сражениях, считая, что участие в них унизит его царское достоинство. Любвеобильный Кронид ушел с головой в любовные битвы с богинями и второстепенными божествами, мудро решив, что это и приятно, и полезно, ведь семя могучего бога не бывает бесплодно, и после каждой его новой связи на свет появлялись все новые боги и божества, бывшие его детьми.

Скоро Кронида стали звать Отцом всех бессмертных, а потом с легкой руки Гесиода, который почитается бессмертными Музами, - Отцом и бессмертных, и смертных. Лучший знаток божественных генеалогий так называет Зевеса и в «Теогонии», и в «Каталоге женщин», и в «Щите Геракла».

У Гомера герои чаще всего называют Зевса «Наш отец».

Впрочем, Отцом смертных Зевсу старая лишь обликом

Мойра Лахесис выткала стать не скоро.

После того, как Зевс вместе со своими братьями, сестрами и детьми окончательно победит Титанов в решающей битве, в которой на его стороне выступят выпущенные им из Тартара Сторукие исполины (Гекатонхейры) и Одноглазые великаны (Киклопы) он узнает древний оракул о победе в Гигантомахии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.